
ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ «СОЛОТУРН»
СОЛДАТ
УДАЧИ
№ 8 (155)
август 2007
БАТЯНЯ «КОМБАТ»
ВООРУЖЕНИЕ ДЛЯ ГОРНЫХ СТРЕЛКОВ
ТЮРЬМА В СТРАНЕ ТЮЛЬПАНОВ
ISSN 0201-7121
08
9 770201 712002
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции: (495) 958-1699, (495) 237-6270
Адрес редакции: 115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Интернет-Медиа»

Подписано в печать 25. 07. 07

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № ФС 77 - 21960 от 15. 09. 2005

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России» (адресная подписка)

Допечатный процесс: дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ОАО «Кострома»
Заказ № 2134
Тираж - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

«Купил один – читают пятьдесят...»

Эти слова принадлежат читателю нашего журнала. Он достаточно молодой человек, спецназовец, зашел в редакцию, чтобы купить очередной номер. Мы разговорились. Спецназовец посетовал, что журнал дороговат. «Знаете, – сказал он, – для меня, москвича, такая цена вполне приемлема, а вот для тех, кто живет в провинции, в гарнизонах, 70 рублей платить накладно».

После этих слов он добавил, что, впрочем, там находят выход: купил один, а читают пятьдесят.

Казалось бы, редакции, журналистам, которые делают журнал, можно порадоваться – главное, что издание читают, значит, оно интересное, нужное. Было бы скучное, никчемное, не читали бы.

Да, это так. Однако есть тут и другая, обратная сторона. Дело в том, что все 13 лет, сколько существует журнал, он не получил ни от кого ни копейки помощи. Мы уже об этом неоднократно писали. Но стоит повторить еще раз. У нас нет спонсоров. Это хорошо или плохо? И хорошо, и плохо. Ведь спонсор просто так денег не дает, за плату, что-то потребует взамен. А мы сегодня пишем, не оглядываясь ни на кого, не исполняя ничей заказ, руководствуясь честью, совестью, мнением читателей.

Но, с другой стороны, в условиях современной России, когда все дорожает: бумага, полиграфические услуги, доставка, распространение, аренда, электричество и т.д. и т.п., – выживать очень трудно.

Вот наш читатель назвал цену журнала в 70 рублей дорогой. Полностью согласен с этим мнением. Ведь мы знаем, те, кто покупает журнал, не олигархи, не миллионеры, а люди со средним и невысоким достатком. Понимаем, но сделать ничего не можем. Мы поставлены в такие условия.

Из этих 70 рублей, которые платите за журнал вы, дорогие читатели, наших денег всего половина, остальные, «накручивают» оптовые фирмы-распространители. А поскольку журнал наш небольшой, своей системы распространения у нас нет, мы вынуждены работать с этими фирмами. Иначе журнал не дойдет до вас.

Плюс к «накруткам» оптовых фирм добавьте оплату работы розничных продавцов. Им тоже надо жить. Вот так и получается цифра 70 рублей, а то и выше.

А теперь вспомните формулу спецназовца: купил один – читают пятьдесят. Разумеется, для сорока девяти человек бесплатное «потребление» журнала – дело приятное. Но для нашего издания – пагубное.

Дорогие читатели! Поймите, кто не платит за журнал, кто не поддерживает его финансово, тот попросту, возможно, и не догадываясь об этом, способствует его уничтожению. Да, может, жестко сказано, но это так. Оглянись вокруг, сколько газет, журналов, достаточно известных, раскрученных, исчезло с наших прилавков. Они закрылись. Мы закрываться не собираемся. И только потому, что есть люди, которые читают журнал не на халяву, а за деньги. Но если все больше и больше будет внедряться формула: купил один – читают пятьдесят, нам трудно будет выжить. Так что, если хотите читать наше издание, поддержите его, купите журнал. Не думайте о том, что ваши 70 рублей – вклад незначительный. Нет, это большой вклад. Сделайте это не только вы, но ваш друг, родственник, знакомый, сослуживец, которые берут у вас почитать журнал задаром.

Повторяюсь еще раз, единственные наши «спонсоры» – вы, дорогие читатели. Купили журнал, подписались на него – поддержали любимое издание. Тем более что редакция всячески старается совершенствовать журнал.

Вы писали, что хотели бы видеть журнал большим по объему. Пожалуйста. Теперь в нем не 47 , а 56 страниц. Качество бумаги, как вы заметили, также улучшилось. Конечно, хотелось бы, чтобы оно было еще лучше! Но на это нужны деньги и немалые.

Кстати говоря, редакция предоставляет весь комплекс услуг – вы можете купить как архивные, так и новые номера журналов в редакции в Москве по более низкой цене. Мы с большим удовольствием перешлем номера журналов по почте, в соответствии с предварительным заказом. Кроме того, есть подписка, которую можно оформить в любом отделении связи. Не забывайте об этом.

Уважаемые читатели! Обращаем ваше внимание на то, что в сети Интернет работает электронный журнал «Солдат удачи». В нем представлены эксклюзивные материалы по тематике журнала.

Просим посетить наш интернет-журнал. Наш адрес: www.soldat-udachi.com

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 8 (155) август 2007

в номере:

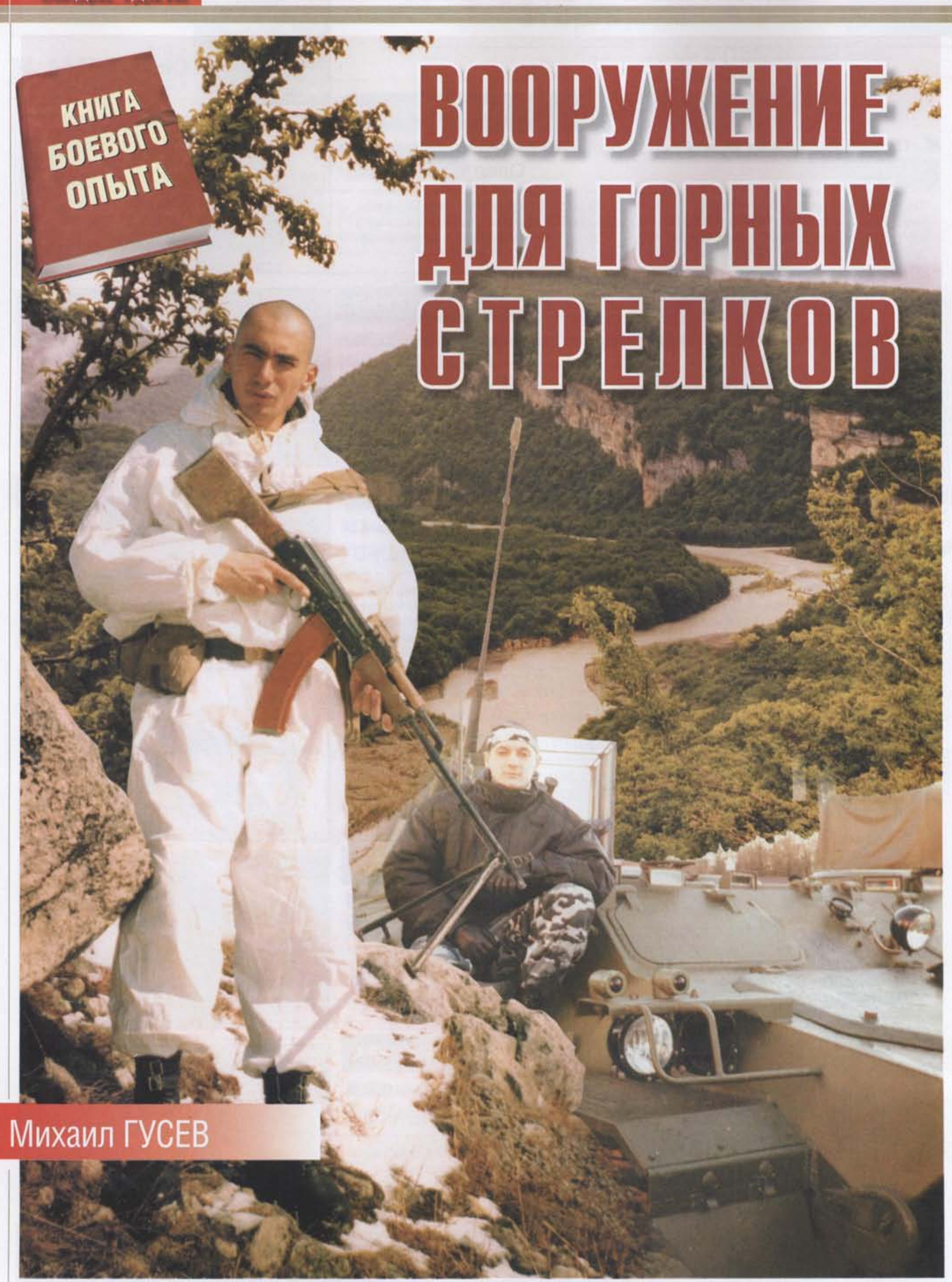
Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея СЕВЕРИНОВА

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

ВООРУЖЕНИЕ ДЛЯ ГОРНЫХ СТРЕЛКОВ

Михаил ГУСЕВ

Ставшие неотъемлемой чертой нашей действительности так называемые «локальные конфликты» полыхают, как правило, в районах, которые изобилуют горными, горно-лесистыми и горно-пустынными условиями местности. Судя по тому, что исчезновение таких вооруженных конфликтов в обозримом будущем маловероятно, нужно уделять постоянное внимание повышению эффективности действий войск в этих особых условиях. Излишне заострять внимание на том, что данный вопрос был в значительной степени упущен в ходе обеих чеченских кампаний и формирование тех же горных бригад началось лишь в последнее время, – все это хорошо известно. Говорить сегодня нужно о выводах, на которые ориентирует нас накопленный в горах боевой опыт, о перспективах.

В этой связи важен вопрос, каким должно быть вооружение личного состава общевойсковых подразделений, которым поставлена задача действовать в горах, а тем более специальных горных формирований, непосредственно предназначенных для ведения боев в данной местности. Естественно, все, что будет изложено ниже, – личная точка зрения автора данного материала.

РАССЧИТЫВАТЬ НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ

Бой в горных условиях, независимо от его вида, будь то наступление, оборона, их сочетание или встречный бой и другие «производные», отличается особой ожесточенностью. Противники зачастую даже не имеют альтернатив ни по маневру, ни по времени. Действовать приходится «именно здесь, именно сейчас, именно таким образом».

9-мм винтовка снайперская специальная ВСС «Винторез»

В горных условиях особенно велика *вероятность отсутствия помощи, своевременного пополнения сил и средств, ведения боя в окружении.*

Исходя из всего этого, особые условия боя в горах предъявляют следующие *требования к вооружению* солдата и тактических общевойсковых формирований самых низовых звеньев. Оружие должно быть:

– мощным по своему поражающему действию;

– максимально неприхотливым к сложным условиям эксплуатации;

– по возможности универсальным, то есть способным выполнять не одну огневую задачу;

– предельно простым в эксплуатации, то есть не требующим сложных навыков или длительной подготовки к применению;

–иметь небольшие вес и габариты.

Конечно, общевойсковое подразделение должно иметь *различные разноцелевые* типы оружия: и для *борьбы с пехотой*, как на открытом пространстве, так и за обратными скатами, а тем более в укрытиях, и для *поражения бронированных объектов*, и для *разрушения оборонительных сооружений и естественных препятствий,* и для *целеуказания*. Кроме того, для всех этих типов оружия (и для солдата, и для огневой поддержки подразделения) должна быть характерна *высокая* точность стрельбы.

Гранатомет РПГ-7В1 с выстрелом ПГ-7ВР (выстрел с тандемной боевой частью)

Универсальным индивидуальным огневым средством является *стрелково-гранатометный комплекс* (например, типа ОЦ-14 «Гроза» тульских оружейников), имеющий механический прицел и откидной – для подствольного гранатомета, крепление под оптический и коллиматорный прицелы да к тому же световой (лазерный) целеуказатель. В результате можно вести достаточно точную стрельбу, в том числе и в условиях ограниченной видимости, поражать большее количество различных целей при меньшем расходе боеприпасов. Здесь можно заметить, что, по данным «Ижевского мотозавода», выпускающего коллиматорные прицелы, последние повышают эффективность ведения огня по движущимся целям в 2–3 раза, по неподвижным – в 1,5–2.

В горных условиях *постоянное* наличие *достаточного* количества различных боеприпасов является сложной задачей. Назрела необходимость увеличить их запасы в тактическом звене минимум в 1,5 раза, особенно к стрелковому оружию, а также увеличить запас ручных гранат, как и гранат к подствольным и противотанковым гранатометам. В связи с этим актуальным является вопрос о целесообразности разработки и оперативном принятии на вооружение высокопроходимой транспортной (транспортно-заряжающей – для БТТ) бронированной машины ротного – батальонного звена.

ПОРАЗИТЬ ЦЕЛЬ – ОТ СОЛДАТА ДО ВЕРТОЛЕТА

Стрелковое оружие (и индивидуальное, и групповое) должно быть приспособлено для крепления на нем различных оптических приборов.

Из *имеющихся* в Вооруженных Силах образцов, например, может быть рекомендован АКМСН с подствольным гранатометом ГП-25. 7,62-мм патрон этого автомата, складывающийся металлический приклад, возможность крепления оптики, подствольный гранатомет значительно способствуют повышению огневых возможностей общевойсковых подразделений. В перспективе ему на замену может поступить в войска более совершенный образец – 7,62-мм АК103 (укороченный вариант – АК104).

Большое количество укрытий в горах, различные дальности до противника, наличие скрытых подходов, в целом опыт боевых действий делают *обязательным* наличие в подразделении *достаточного количества снайперского оружия*.

Из *имеющихся* и разработанных образцов снайперского оружия востребованы 7,62-мм снайперские винтовки СВД, СВД-С, 9-мм снайперская винтовка ВСС «Винторез», 9-мм автомат специальный АС «Вал», 12,7-мм снайперская винтовка В-94 (ОСВ-96). «Винторез» и «Вал» позволяют скрыто поразить противника и имеют мощные специальные патроны. В-94 – это очень эффективное и универсальное средство для борьбы и с живой силой (открытой и укрытой), и со снайперами, и с легкобронированной техникой, и с расчетами артиллерийских и зенитных установок, и с вертолетами, стоящими на площадках и т.д.

«ОБЪЕМНЫЙ ВЗРЫВ» В ПЕЩЕРЕ – ЭТО НЕ РИКОШЕТ О СТЕНКУ…

Важно подчеркнуть необходимость оснащения горнострелковых подразделений такими огневыми средствами, как минометы, реактивные пехотные огнеметы, реактивные штурмовые гранаты и зенитно-пулеметные установки.

Последние показали высокую эффективность в ходе боев, в том числе и в горных условиях, при стрельбе как по воздушным, так и по наземным целям. Их можно широко приме-

Наименование изделия	Кол-во	Вес, кг	Кол-во боеп-в	Вес боеп-в, кг	Общий вес, кг
7,62-мм автомат АКМСН (с возможностью установки ниже перечисленных прицелов)	1	4,5 (с 2 снаряженными магазинами из легкого сплава с 60 патр.)	8 магазинов из легкого сплава с 300 патр.	5,6	10,1
Штык-нож	1	0,5	–	–	0,5
40-мм подствольный гранатомет ГП-25	1	1,7	10 ВОГ-25 (ВОГ-25П)	2,7	4,4
Ручная граната Ф-1	6	3,6	–	–	3,6
Прицел коллиматорный для автоматического стрелкового оружия типа ПК-А (фирма «Беломо»), «Кобра» («Ижевский мотозавод»)	1	0,3	–	–	0,3
Ночной прицел 1ПН93	1	1,8	–	–	1,8
Прицел оптического типа ПО 3,5+21П фирма («Беломо»)	1	1,2	–	–	1,2
Реактивная противотанковая граната типа РПГ-26 «Аглень», РПГ-18 «Муха»	1	2,9	–	–	2,9
Сигнальная ракета	2	0,5	–	–	0,5
«Экспедиционный нож», универсальный, нож «Сталкер», метательный нож «Оса»	1+1+1	1,5	–	–	1,5
Компас	1	0,1	–	–	0,1
Защитное снаряжение (очки типа JI Spectra 260, наколенники типа KP 250 «Центурион»,	1	1,5	–	–	1,5

7,62-мм пулемет «Печенег»

Наименование изделия	Кол-во	Вес, кг	Кол-во боеп-в	Вес боеп-в, кг	Общий вес, кг
налокотники типа EP 300 «Центурион») (ОАО «Вымпел»)					
Боевая экипировка (жилет) типа «Выдра-3М-база», «Тарзан М22», «Сом» 32-ПХТ (фирмы «Спецоснащение», ОАО «Вымпел»)	1	1,5	–	–	1,5
Боевой секционный рюкзак типа «Лось» М55, «Шерп», «Кикимора» («Спецоснащение»)	1	2	–	–	2
Плащ-палатка типа «Пончо-3» («Спецоснащение»)	1	0,3	–	–	0,3
Коврик-гамак-носилки типа «Москит» («Спецоснащение»)	1	1,2	–	–	1,2
Фонарь	1	0,3	–	–	0,3
ИПП	3	0,3	–	–	0,3
Фляга с водой	1	1	–	–	1
Обмундирование	1	5	–	–	5

нять по атакующей пехоте, легкобронированным целям, для подавления огневых точек и для борьбы с расчетами стоящей на прямой наводке артиллерии. Большая дальность и точность стрельбы, возможность транспортировки в горах, наличие мощных боеприпасов определяют значение этих огневых средств.

С целью *унификации* средств ближнего боя на основе РПГ-26 «Аглень» и РПГ-27 «Таволга» в ГНПП «Базальт» были разработаны образцы штурмового оружия – реактивные штурмовые гранаты *РШГ-2 и РШГ-1*, оснащенные новыми боевыми частями многофакторного поражающего действия. В результате удара РШГ о преграду получается «объемный врыв», эффективность которого выше, чем при взрыве обычных взрывчатых веществ. Этот тип оружия эффективен для поражения живой силы *в окопах, бункерах, пещерах, туннелях, укрытиях полевого типа* (как раз то, что нужно для условий боя в горах). Кроме живой силы, с помощью РШГ может также поражаться небронированная и легкобронированная техника (например, *броня БТР раскалывается* при попадании в нее гранаты).

Если учесть большое подобие РШГ и выстрела ТБГ-7В («объемный взрыв»), то становится очевидным включение последнего в *боекомплект ручных противотанковых гранатометов.*

ВАРИАНТ ВООРУЖЕНИЯ ГОРНОСТРЕЛКОВОГО ВЗВОДА

Вооружение горнострелкового отделения видится следующим:

– 2 расчета ручного 7,62-мм пулемета – 4 человека (2 пулемета; 2 автомата АКМСН с ГП-25);

– 1 расчет ручного противотанкового гранатомета – 2 человека (1 РПГ-7ВГ, в боекомплект которого должны входить и выстрелы ТБГ-7В – «объемный взрыв», ОГ-7В – для поражения живой силы; 1 7,62-мм автомат АКС-74У – для первого номера; 1 АКМСН);

– 1 снайперская пара – 2 человека (1 СВД (СВД-С); 1 АКС-74У (1 АКМСН с ГП-25);

– 1 стрелковая пара – 2 человека (2 АКМСН с ГП-25);

– экипаж боевой машины – 2 человека (водитель и оператор-наводчик – 2 АКС-74У);

– командир отделения (АКМСН с ГП-25).

В горнострелковом взводе таких отделений может быть три. К ним добавляются отделения огневой поддержки и инженерно-саперное.

7,62-мм пулемет ПКМ

На вооружении отделения огневой поддержки желательно иметь один автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя» (расчет вооружается АКМСН, 1 – с ГП-25); один 82-мм миномет «Поднос» (в расчете 2 АКМСН, 1 – с ГП-25); один 7,62-мм пулемет ПКМ (в перспективе «Печенег») (в расчете 1 АКС-74У; 1 АКМСН); одну снайперскую винтовку В-94 (расчет вооружен АКС-74У и АКМСН). Желательно включить в расчеты 7,62-мм пулемета и В-94 еще по одному солдату (у него АКМСН с ГП-25), чтобы нести больше боеприпасов, столь необходимых при бое в горах.

Миномет «Поднос» должен устанавливаться на боевой машине и быть приспособленным вести с нее огонь (при этом, естественно, использоваться и в выносном варианте). Эта же машина будет служить транспортом и для расчета АГС-17, который должен быть закреплен на ее броне (но также иметь возможность перемещения его для работы с земли).

Расчеты ПКМ и В-94 – в другой боевой машине.

Инженерно-саперное отделение, оснащенное всеми необходимыми специальными средствами, вооружается АКМСН, часть из которых с ГП-25. Отделение должно иметь свою боевую машину.

Таким образом, во взводе желательно иметь шесть боевых машин.

Цель будет поражена

Командир взвода находится в боевой машине с расчетами ПКМ и В-94.

ВООРУЖЕНИЕ ГОРНОСТРЕЛКОВОЙ РОТЫ

В роте же рекомендуется иметь взвод огневой поддержки, состоящий из *минометного отделения* – 2 «Поднoса»; *отделения ПТРК* – 2 «Метиса», расчеты которых вооружены АКМСН; *снайперского отделения* – 2 В-94; 1 СВД (СВД-С); 1 ПКМ; *отделения реактивных штурмовых гранат* (или РПО-А «Шмель»), расчеты вооружены АКМСН.

Желательно также в достаточном количестве и, что не менее важно, оперативно оснащать общевойсковые формирования такими зарекомендовавшими себя изделиями, как *прицелы 1П59, лазерные прицелы разведчика ЛПР-2, ночные бинокли БН-2, радиостанции Р-168-01У «Акведук», жидкостные компасы КМ-1, станции радиоразведки Р-396-У*. При необходимости *придавать*:

– буксируемые 122-мм гаубицы Д-30;

– самоходные 122-мм гаубицы «Гвоздика»;

– 152-мм гаубицы «Акация».

Кроме того, уже в батальонном звене мотострелковых формирований, которым предстоит действовать в горах, нужно обязательно иметь в достаточном количестве необходимый для действий в горных условиях комплект снаряжения и имущества.

НЕСЕШЬ, СКОЛЬКО ВЕСИШЬ?

«Походно-боевой вес» горного стрелка будет немалым. Однако, во-первых, он практически в данных условиях малым быть и не может, а, во-вторых, «свой груз не тянет», тем более если воин знает, что эта нагрузка составлена с учетом всего необходимого, с большей вероятностью уничтожить противника, а силы и жизнь самого воина сохранит вернее. Выше в таблице приведен вариант вооружения и экипировки бойца горнострелкового подразделения, каким он мне видится.

Примечание по поводу боеприпасов к автомату – обязательно наличие патронов с трассирующими и бронебойно-зажигательными пулями.

Итого, как видно из таблицы, общий всего приведенного оружия и снаряжения составит порядка 40 кг. Но это без учета каски, портативных средств связи, набора медицинских средств, запаса продуктов, сменного белья, альпинистского снаряжения. Пойдем дальше. Как вариант предлагается включение *дополнительного боезапаса:*

– 10 ВОГ-25 (ВОГ-25П) – 2,7 кг;

– 100 патронов к автомату – 1,7 кг;

– 2 ручные гранаты Ф-1 – 1,2 кг.

Итого – 5,6 кг.

Общий вес достигает уже 45,6 кг.

*С учетом веса каски, портативных средств связи, медицинских средств, запаса продуктов, сменного белья (все это около **5 кг**) общий вес* достигает до **50 кг**. Добавляя к этому *альпинистское снаряжение*, имеем последующее значительное увеличение веса...

При ведении боя стрелком в каске без секционного рюкзака, коврика-гамака-носилок, плащ-палатки, дополнительного боезапаса, с установкой на автомат одного из прицелов (остальные остаются) общий вес составляет около **38,5 кг.**

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Заслуживает внимания оснащение подразделений и частей данного профиля другими разработками отечественного ВПК, в частности, *бронетанковой техникой*, как вариант на базе МТ-ЛБ фирмы «Муромтепловоз»:

– МТ-ЛБМ (вариант 6МБ) с 30-мм автоматической пушкой и 7,62-мм пулеметом;

– МТ-ЛБМ (вариант 6МА) с 14,5-мм и 7,62-мм пулеметами;

– инженерной разведывательной машиной;

– универсальной дорожно-землеройной машиной и автомобилями с локальной защитой экипажа и десанта «Урал» 4320-10; УАЗ-3151С3.

Несомненной отрицательной стороной при выборе МТ-ЛБ является слабая броневая защита этой техники.

Для сопровождения колонн, выполнения огневых и других задач можно рассмотреть, например, разработанную МГТУ им. Н.Э. Баумана многоцелевую бронированную машину БМП-97, на которой могут устанавливаться: 12,7-мм пулемет «Утес», спаренный 40-мм автоматический гранатомет «Пламя», ПТРК «Фагот», «Корнет», «Метис»

Подобные меры будут способствовать горнострелковым подразделениям (другим общевойсковым формированиям, направленным на выполнение задач в горах) значительному повышению своих боевых возможностей, в частности по поражению различных целей на разных дальностях, с высокой точностью.

Бронированная машина БМП-97 (разработка МГТУ имени Н.Э. Баумана), на которую может устанавливаться 12,7-мм пулемет

ПОДГОТОВКА ПЕШЕГО ПАТРУЛЯ: УКРАИНСКИЙ ВАРИАНТ

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Вас приветствует почитатель с Украины. В первую очередь, от чистого сердца хочу поблагодарить вашу редакцию за то, что вы есть, и за то, что восполняете пробелы нашей военной подготовки, описывая опыт боевых действий и давая полезные советы в области боевой подготовки и боевой работы.

В украинской армии, в частности в боевых подразделениях, ваш журнал пользуется большим спросом как методическое пособие по боевой подготовке и как источник, где всегда можно узнать, чем живут военнослужащие других стран мира.

«Солдат удачи» попал мне в руки еще в курсантские годы (2000 г.), и с тех пор я его большой почитатель. Лично для меня, как и для каждого настоящего военного, весьма познавательна рубрика «Книга боевого опыта». Именно благодаря этой рубрике мне удалось многое узнать, а также испытать на практике в боевой работе в «горячих точках», где сам побывал. Теперь хочу поделиться с читателями «Солдата удачи» кое-каким опытом. Очень надеюсь, что в скором времени увижу свою статью на страницах моего любимого журнала. А самое главное, чтобы нижеизложенный материал был полезен военнослужащим в зонах боевых действий.

Дабы развеять сомнения читателя в моей компетентности, скажу несколько слов о себе. В 2002 г. окончил факультет аэромобильных войск (Воздушно-десантных войск) института сухопутных войск. В настоящее время служу в одном из аэромобильных (десантных) полков украинской армии. В 2004 г. я выполнял боевые задания в Республике Ирак в должности командира взвода войсковой разведки разведывательной роты. В 2005–2006 гг. выполнял боевые задачи в должности заместителя командира роты по боевой подготовке украинского контингента КФОР на территории бывшей Югославии в Косово.

Иван ГОЛЫНСЬКИЙ

ГОТОВНОСТЬ КО ВСЕМУ В ЛЮБУЮ СЕКУНДУ...

Любой профессионал, имеющий боевой опыт, лучше других понимает истинную цену подготовки личного состава. Стократно проверенной жизнью аксиомой является то, что в бою учиться уже поздно, там за ошибки приходится уже платить – кровью. Но обучение обучению рознь. Оно по-настоящему эффективно лишь тогда, когда активно используются приемы, зарекомендовавшие себя на практике, в процессе выполнения боевых задач.

В этом материале я расскажу о подготовке личного состава к проведению пешего патруля в зоне локальных конфликтов. Конечно, у тех, кто выполнял такого рода задачи, наверняка имеется свое мнение на этот счет. Поэтому все, что будет изложено ниже, – это лишь *вариант* подготовки, который основан на имеющемся у нас боевом опыте патрулирования.

Надо сказать, в пешем патруле нет мелочей. Здесь одинаково важны и организация непрерывного наблюдения во всех направлениях, и способ построения боевого порядка, и абсолютно четкое знание каждым членом патруля своих действий, своей задачи как при передвижении, так и в случае нападения. Не будем забывать, что пеший патруль, по сути, движется открыто, он на виду. Поэтому предельное внимание, постоянная готовность к внезапному нападению противника и способность дать немедленный организованный отпор имеют определяющее значение.

Начну с перечисления тех задач, которые ставятся на занятии. Это тренировка личного состава в следующих действиях:

– в способах ведения наблюдения при движении в боевом порядке пешего патруля;

– в действиях при обнаружении боевиков незаконных вооруженных формирований;

– в действиях при занятии обороны (занятии укрытий);

– в организации системы огня (для сержантов);

– в разведке целей;

– в управлении огнем патруля (для сержантов);

– в уничтожении целей.

Теперь рассмотрим все эти задачи по отдельности.

СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ В БОЕВОМ ПОРЯДКЕ

Перед выдвижением начальник пешего патруля строит боевой порядок. В пеший патруль высылается, как правило, 4 человека (во всяком случае, не менее 3). Можно и больше – в зависимости от количества личного состава и задач, которые предстоит выполнять.

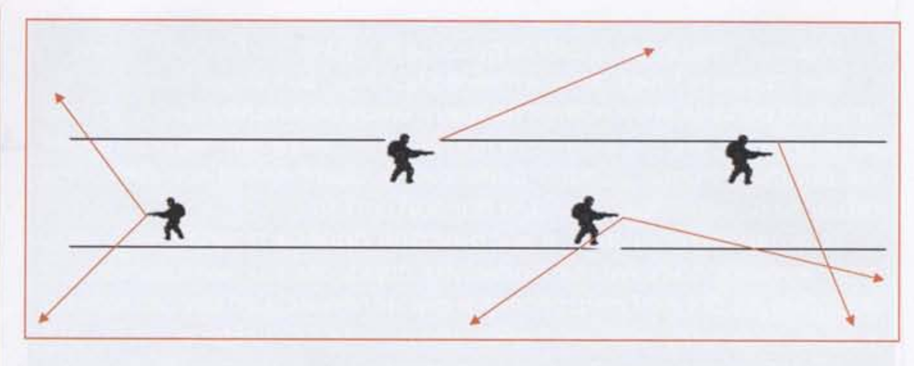
Пеший патруль двигается, как правило, по дорогам, боевой порядок строится следующим образом: 2 человека движутся по колее с правой стороны, 2 – по колее с левой стороны. При этом патрульные выставляются в шахматном порядке, с дистанцией до 8 метров.

Патрульный должен двигаться в метре от обочины, чтобы избежать внезапного захвата его боевиками (например, из кустов по обочинам, из других укрытий). Такой порядок движения также способствует тому, чтобы не попасть на мины (их обычно устанавливают на обочинах – под листьями, снегом и т.д.)

При построении боевого порядка начальник патруля размещает пулеметчика РПК (ПКМ) или опытного стрелка первым в колонне. Он контролирует фронтальный сектор по маршруту движения. Начальник патруля идет вторым в колонне, его сектор наблюдения – правый. Также он наблюдает за действиями всех солдат для осуществления надлежащего управления. Сзади двигаются стрелки. Соответственно тот, кто находится за начальником патруля, наблюдает левый сектор, а замыкающий колонну контролирует обстановку с тыла.

Также для облегчения управления огнем начальник патруля ориентирует патрульных на местности. Ориентировка проводится по принципу часов: в направлении движения – «12 часов», правая сторона – «3 часа», тыл колоны – «6 часов», левая сторона – «9 часов». Соответственно в промежутках – остальные часы.

Задача пешего патруля во время

движения – вести наблюдение в назначенных направлениях с целью выявления незаконных действий по отношению к местному населению и недопущения внезапного нападения незаконных вооруженных формирований. Двигаясь по назначенному маршруту, каждый солдат должен не только наблюдать за своим сектором, но и держать в поле зрения товарищей, идущих непосредственно впереди и позади. Это необходимо для того, чтобы не допустить внезапного (скрытого) их захвата из каких-либо прилежащих к дороге укрытий.

ДЕЙСТВИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ БОЕВИКОВ

В случае выявления боевиков или нападения на пеший патруль первый, кто увидит противника, тут же подает установленный сигнал (например, «нападение на 5 часов!»).

Каждый, услышав сигнал, дублирует его голосом и занимает оборону в сторону, где указаны боевики. Один из солдат (ранее назначенный), как правило, тот, который двигается за начальником патруля, занимает оборону в обратном направлении с заданием вести наблюдение и не допустить внезапного нападения на патруль с тыла.

ЗАНЯТИЕ ОБОРОНЫ

Получив сигнал, каждый солдат мгновенно перебрасывает свой взгляд одновременно с приложенным к плечу оружием в сторону, откуда производится нападение боевиков – и ищет цель в своем секторе (то есть, оружие и взгляд – это как бы одно целое). При обнаружении тут же дает короткую прицельную очередь по врагу, уничтожая его или заставляя прижаться к земле.

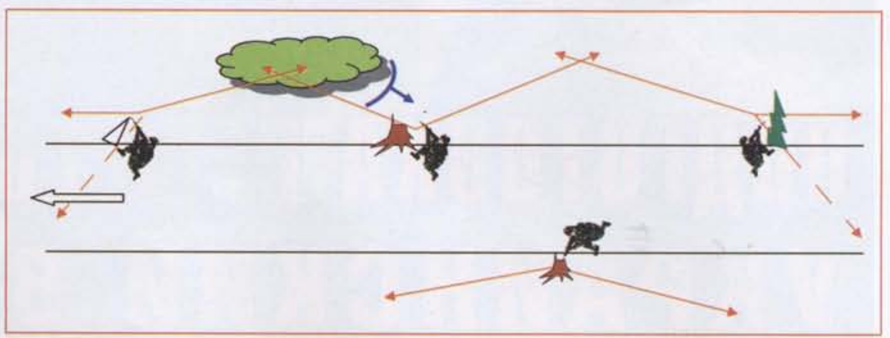
Второе, что делает солдат, – ищет выгодное укрытие и быстрыми перебежками занимает его. Это может быть, к примеру, каменный забор, стена сооружения, дерево с широким основанием, какая-нибудь техника – то есть все, что подходит для защиты от пуль. Укрывшись, снова наблюдает за своим сектором. После чего проводит оборудование занятого укрытия для ведения огня и ориентируется, кто из товарищей находится справа и слева от него.

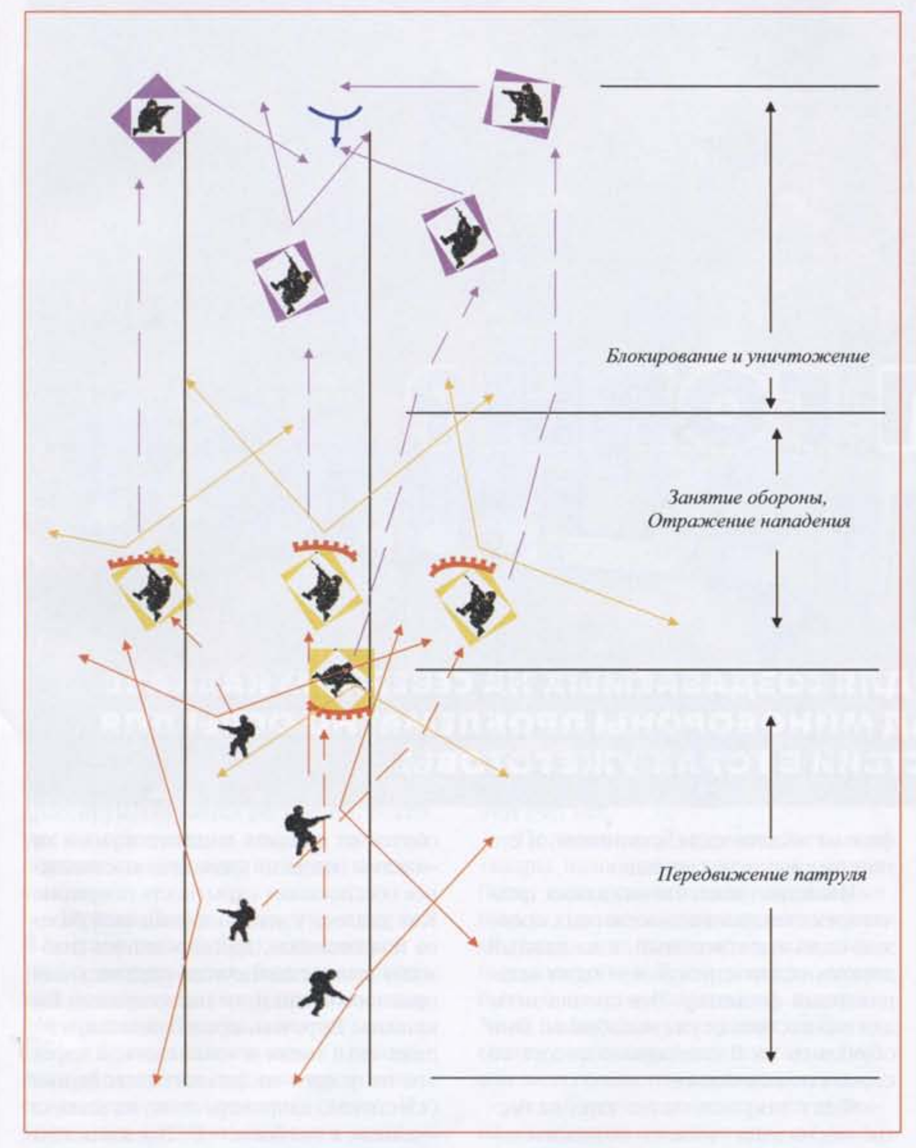
Командир отделения (начальник патруля) ориентируется в сложившейся обстановке, выявляя силы и средства противника, оценивая расположение своих бойцов и т.д.

СИСТЕМА ОГНЯ ПАТРУЛЯ

Она определяется еще до начала выдвижения патруля – с целью быстрой реакции на любое нападение.

Начальник патруля заранее определяет: при нападении все немедленно занимают оборону в сторону нападения противника, а последний стрелок – с тыла. Патруль занимает оборону по фронту до 30 метров, интервал между солдатами – до 10 м. Такое размещение позволяет проти-

востоять группам противника, наступающим на фронте примерно от 50 до 100 метров.

Фронт наступления противника самостоятельно разбивается на три равные части и привязывается к расположенным на местности ориентирам – это и будут секторы стрельбы. Начальник патруля отвечает за средний сектор стрельбы, патрульные справа и слева – соответственно за свои секторы. Места сосредоточенного огня назначаются в ходе боя начальником патруля, исходя из действий противника.

Рубежи открытия огня не назначаются, потому что огонь ведется личным составом патруля самостоятельно – при обнаружении и идентификации противника.

Назначение секторов стрельбы заранее позволяет при внезапном нападении на патруль сократить время на указания начальника патруля (командира отделения) и открытие организованного и прицельного огня по всему фронту нападения противника.

РАЗВЕДКА ЦЕЛЕЙ И УПРАВЛЕНИЕ ОГНЕМ

Спрятавшись в укрытии, нужно не забывать о простом принципе – «чем больше прижмешься к земле и чем меньше тебя видит противник, тем дольше проживешь». Особо обращаю внимание на то, что солдат, ведя из укрытия разведку целей в своем секторе стрельбы, должен иметь постоянную прикладку автомата к плечу – опять-таки по принципу «глаз, прицельная планка и мушка автомата – одно нераздельное целое», о чем уже упоминалось выше. (Также стоит упомянуть о том, что 5 крайних патронов в магазинах мы снаряжаем трассирующими, чтобы можно было определить момент, когда заканчиваются боеприпасы.)

Солдат самостоятельно обнаруживает цель, идентифицирует ее и немедленно уничтожает, огонь ведется короткими очередями в 2–3 патрона. Каждый раз, делая новую очередь, снова обязательно прицеливается. Если он сам не в силах уничтожить в своем секторе противника, то докладывает об этом начальнику патруля, который соответственно принимает решение.

Само собой разумеется, что, ведя бой, каждый патрульный не должен долго задерживаться на одной и той же огневой позиции. Мы учим людей грамотно выбирать для себя новые огневые позиции и менять их при малейшей возможности. Такие перемещения не только не дают противнику вести прицельный и сосредоточенный огонь, но и сбивают его с толку, создавая обманчивое представление о численности патруля (то есть кажется, что патрульных больше, чем на самом деле). Делая перемещение, солдат дает знать об этом соседям справа и слева, тем самым получая поддержку огнем.

Начальник патруля, ведя бой в своем секторе, дополнительно наблюдает за всей полосой огня подчиненных. Надо отметить, что при этом каждый патрульный постоянно докладывает ему о результатах боя в своем секторе, что помогает начальнику контролировать обстановку. Он осуществляет управление огнем: выявляет, где и какой противник наступает, определяет, как его эффективнее уничтожить, и отдает указания патрульным. Обнаружив на каком-то из направлений противника, дает команду на открытие сосредоточенного огня.

Если противник пытается сделать обход или охват патруля, то, как правило, начальник дает команду на образование круговой обороны до подхода подкрепления. Однако, исходя из складывающейся обстановки, варианты могут быть совершенно разными. Например, если позволяют силы и обстановка, начальник патруля может принять решение на контратаку противника или на совершение быстрого маневра – не только в целях уничтожения боевиков, но и, к примеру, для занятия более мощных укрытий.

Все вышеупомянутые задачи необходимо очень тщательно отработать с личным составом заблаговременно, до выхода на боевое патрулирование. Тогда во время движения и в случае нападения на патруль «неразберихи» не будет.

(Окончание. Начало в № 7)

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

ВИДЕЛ ГОРЫ? В СПЕЦНАЗ!

С АЛЬПИНИСТАМИ ДЛЯ СОЗДАВАЕМЫХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ДВУХ ГОРНЫХ БРИГАД МИНОБОРОНЫ ПРОБЛЕМА, НО ОСЛЫ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ГОРАХ УЖЕ ГОТОВЫ

ОСЁЛ КАК ТОРМОЗ КОММУНИЗМА...

Источники «Солдата удачи» в Южном федеральном и Северо-Кавказском военном (СКВО) округах сообщают, что едва ли не сразу, после того как Путин в 2004 году отдал свое распоряжение, для формируемых соединений закупили 150 ослов и мулов. Закупку произвели в Дагестане, где сегодня наиболее развит этот вид животноводства. Эти вьючные животные в течение времени, пока строилась инфраструктура горных бригад, проходили «курс молодого разведчика» на одной из баз под Владикавказом. «Непарнокопытный спецназ» будет использоваться при проведении поисковых операций в условиях высокогорья. Решили, что по опыту, когда ослы и мулы повсеместно применялись в боевых подразделениях, действующих на Кавказе и в Средней Азии, эти животные зарекомендовали себя как неприхотливые и выносливые тяжеловозы. Они способны переносить на большие расстояния до 80 килограммов груза. Предполагается, что в многодневном рейде по горам они будут просто незаменимы. «Курс разведчика» для ослов заключается, главным образом, в том, что их «обстреливают» – в горах ведь всякое может случиться. Иначе непривыкший к выстрелам или разрывам гранат упрямец может встать, как в фильме «Кавказская пленница», и его танком с места не сдвинешь.

Известно также, что на каждых трехчетырех спецназовцев-животных положен один вьюковожатый, а на каждый десяток ослов или мулов – один ветеринарный фельдшер. Эти специалисты для горных бригад уже подобраны. Они обучались во Владикавказе вместе со своими подопечными.

Факт закупки ослов специалисты оценивают весьма положительно. «Можно, конечно, обойтись и без них, – говорил корреспонденту «Солдата удачи» майор пограничного спецназа одной из комендатур в Аргунском ущелье. – Ведь запасы провианта и боеприпасов мы несем не только в своих сорока-, а то и семидесятикилограммовых рюкзаках, нередко по маршруту следования разведки их доставляют вертолетами или наземной техникой повышенной проходимости. Но в этом случае полностью утрачивается фактор маскировки...»

Если учесть, что спецназ ГРУ или тот же пограничный уходит в горы, как правило, имея информацию о нахождении там главарей бандформирований, то данный фактор имеет во многих смыслах определяющую роль. Уж кто-кто, а бандитские лидеры и их охранники умеют заботиться о своей безопасности. Вертолет невозможно не заметить, ослик же, да еще если он обучен не издавать лишнего шума и не «иакать», когда не надо, куда как надежнее обеспечивает скрытность операции. Как удалось узнать, на «ишачьей базе» во Владикавказе, дрессировщики снабжают своих подопечных специальным приспособлением, не позволяющим им кричать. Впрочем, предполагается, что, даже если ишак и «заиакает», в горах это ни у кого не вызовет подозрения (в отличие, например, от шума движка «уазика», а тем более – БТРа): здесь этих ушастиков полно бродит. Так что, как полагают в СКВО, возможности спецназа, имеющего на «вооружении» ослов, возрастают на порядок. Не говоря уже о том, что значительно увеличивается продолжительность автономного поиска. Главное – не перегружать животное. В противном случае «больше своего» осел ни за что не понесет.

Смирятся ли сами ослы со своей спецназовской участью, у специалистов сомнений нет – вполне смирятся. Тем более что солдаты и офицеры, несущие службу в Чечне и «окрестностях», психологически очень настроены на домашних животных (кошек, собак), делают их своими любимцами. Четвероногие помогают поддерживать боевой дух и скрашивать разлуку с домом. В упомянутой выше погранкомендатуре я наблюдал, с каким едва ли не пиететом «зеленые фуражки» относятся к двум ослам (которых, кстати, офицеры закупили

сами, «сбросившись» по 15 тысяч рублей за каждого).

Однако организатор военно-горного дела в 1980-х годах полковник Василий Дьяур к «оснащению» горных бригад ослами отнесся с немалой долей скептицизма. «Осел – это тормоз коммунизма, – сказал он автору этих строк. – Если он по какой-либо причине встанет, а это, как осла ни дрессируй, случается регулярно, то его уже не сдвинешь, и всю его тяжелую поклажу спецназовцу придется тащить самому».

Горник Дьяур знает, что говорит. В составе горной бригады, которой в 1980-х он руководил, был кавалерийский эскадрон штатной численностью 248 лошадей Пржевальского (когда в 1991-м бригада развалилась, а в республике образовался дефицит продовольствия, всех этих лошадок... съели). Их закупали в животноводческом хозяйстве, располагавшемся у озера Иссык-Куль. «Эти лошади как транспортное средство однозначно лучше ослов, – убежденно поясняет Дьяур. – К тому же скорость их передвижения по горным тропам значительно выше, что для спецназа играет немаловажную роль».

На вопрос, а прижились бы лошади Пржевальского в горах Северного Кавказа, специалист ответил коротко: «Запросто!»

Но, видимо, лошади Пржевальского, которых можно было бы закупить в Киргизии, для российского Минобороны слишком дорогое удовольствие... Да и кто теперь помнит, что они во всех отношениях лучше ослов.

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО... ЛЬГОТЫ?

Но вернемся к контрактникам для созданных бригад. Само военное руководство не раз подчеркивало, что данные военнослужащие «должны иметь специальную альпинистскую подготовку». Кто и где будет обучать бригадных горников «вооруженному» скалолазанию, в Минобороны пока представляют смутно. Во всяком случае, никакой конкретики на этот счет нет.

Полковник Дьяур считает, что «кадры надо искать возле гор, может быть, там еще остались спортивные школы, где после развала всего и вся молодежь еще занимается ради своего удовольствия. В том числе это могут быть и конно-спортивные школы». Хотя, по большому счету, считает Дьяур, систему войскового альпинизма в России надо полностью восстанавливать.

А вот мнение современного горника – кандидата в мастера спорта (к.м.с.) по горному туризму, инструктора, капитана 1 ранга Антона Костянова из Пограничной службы ФСБ. Он полагает, что если во вновь создаваемые горные бригады людей будут набирать по принципу «они видели горы», то никакого горного спецназа на северокавказских рубежах не получится. Костянов, турист-альпинист, исходивший те места вдоль и поперек, считает, что «толк будет только в том случае, если комплектованием, обучением, обмундированием и тому подобным будут профессионально заниматься альпинисты или горные туристы не ниже уровня к.м.с. – мастера». Убежден офицер-горник (кстати, на рубеже 2000 года он опубликовал не одну статью в различных изданиях по этому поводу) также и в том, что руководить этими подразделениями и грамотно ставить им задачи смогут лишь люди, которые достигли умения действовать в горах не ниже уровня второго спортивного разряда. «Если же этим будут заниматься незнающие люди, – говорил мне Костянов, – пусть даже очень хорошие и опытные десантники, пехотинцы, танкисты или артиллеристы, то ничего не получится, лишь неоправданно будут потрачены немалые деньги и время». По мнению скалолаза, который, что называется, собаку в горах съел, «весь офицерский состав, независимо от должности – и финансист тоже! – должен иметь степень не ниже 1-го разряда и обладать квалификацией инструктора».

Если Минобороны действительно хочет создать настоящие горные бригады (а не имеет цели сформировать «нечто» и скорей щелкнуть каблуками перед Главковерхом: ваше приказание выполнено!), то его руководство должно объективно информировать и президента, и общественность о положении дел с формированием данных бригад.

Военный скалолаз капитан 1 ранга Костянов со знанием дела говорит, что «инструктора-альпиниста можно подготовить не ранее чем через 4 года». Но и это не все. Офицер-горник убежден, что подготовку будущего спецназовца-скалолаза предпочтительнее проводить по горно-туристической методике. Потому что при действиях в горах главный интерес спецназа (а не просто альпинистской группы) – это перевалы. В них же заключается и основной критерий сложности горного похода. «Альпинист, – указывает Костянов, – отличается от горного туриста, как пилот «Формулы-1» от пилота ралли «Париж–Дакар». Дело еще и в том, что вес снаряжения горного туриста примерно равен весу оружия и снаряжения бойца, вышедшего на задание в горы. Это в три-четыре раза тяжелее веса снаряжения, которое «несет» альпинист на восхождении. «Отсюда, – подчеркивает к.м.с. по горному туризму Костянов, – и разница в тактике преодоления тех или иных горных препятствий».

Но у Антона Костянова, что называется, есть на этот счет и конкретные предложения: «Бригады можно укомплектовать и создать быстрее, если призвать из запаса немногих оставшихся офицеров-горников. (Немногих – потому что возраст в горах играет немалую роль, после 35 лет ходить по тропам и лезть на скалы все тяжелее и тяжелее, и 35–40-летних отставников, которые когда-то занимались альпинизмом и горным туризмом, уже раз-два и обчелся. – ***«Солдат удачи»***.) Это одно. Второе – перевести из других частей еще служащих офицеров, которые обладают достаточно высокой квалификацией в горной подготовке». Кстати говоря, на счет последнего предложения есть исторический опыт. В сентябре 1942

года подобные переводы практиковал Лаврентий Берия для создания Особых горных стрелковых отрядов (ОГСО) НКВД: он снимал человека даже с летной работы, если узнавал, что летчик – квалифицированный горник.

Конечно, надо отдавать отчет в том, что и отставников, и действующих офицеров, кто с горами на «ты», очень мало. Но Костянов видит резерв еще и в ряде гражданских вузов (таких, как МГТУ им. Баумана, МГУ и других), где существуют довольно мощные секции по альпинизму и горной подготовке. Выпускники этих вузов, занимающиеся в таких секциях, к моменту окончания заведения имеют весьма приличную горную квалификацию – как раз на уровне от 1-го разряда до мастера. Их лейтенантами направляют по их учебной специальности. А могли бы сделать командирами горных подразделений.

Но бригады состоят не из одних офицеров. Где взять уже подготовленных солдат-контрактников? И тут есть выход. Существует система Самодеятельного юношеского туризма (СЮТУР). Юноши, занимающиеся в ней, к 18 годам приобретают навыки горного туриста 2-го разряда. Кроме того, масса молодых людей, начиная с 14 лет, бывает в альпинистских лагерях, которые более или менее благополучно действуют на том же Северном Кавказе. Учета этих «горников-любителей» никто не ведет. И призывают их тоже куда угодно. «Вот из них и можно было бы в короткие сроки сформировать горные бригады на Кавказе, – говорит капитан 1 ранга Костянов. – Если этих мальчишек (а то и девчонок!) взять на учет, собрать, то по всей России несколько тысяч человек набралось бы». Несколько тысяч – это как раз штатная численность двух бригад. То есть при умелом, скрупулезном подходе к делу еще и резерв бы оставался.

Ко всему этому остается добавить очевидное: служба в горных бригадах должна быть привлекательной. Да, бойцы здесь должны получать на порядок-два-три больше, чем такой же спецназ «на равнине». Да, им должно быть гарантировано жилье не по ипотеке через 20 лет службы, а значительно раньше. Да, в условиях бездумной отмены всех льгот военнослужащим по пресловутому закону № 122 Минобороны должно-таки найти какие-то стимулы для будущих «горных стрелков» и выйти с соответствующим предложением в правительство.

Но пока со стороны генералов, которые занимаются формированием горных бригад на Северном Кавказе, никаких особенных (коль служба особенная!) «заманчивых предложений» для потенциальных «горных стрелков» не прозвучало, чтобы они валом начали изъявлять желание служить в Ботлихе и Зеленчукской. Ведь вряд ли эти районы будут объявлены зоной боевых действий, а значит, солдат-контрактник будет получать здесь не более 15 тысяч рублей со всеми «горными» и прочими надбавками «за сложность и высотность». Очень сомнительно, чтобы за такую сумму кто-то особенно захотел «гробиться» в горах. Разве что фанатики экстремального альпинизма...

ГОРНЫЙ СПЕЦНАЗ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Одновременно с армейскими горными бригадами создавался и горный спецназ Внутренних войск (ВВ). В конце 2005-го спецназовцы ВВ сменили силы Министерства обороны, которые дислоцировались в горной местности Чечни. Об этом сообщал министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев, когда в конце октября 2005-го посещал Центр горной подготовки (ЦГП) спецназа ВВ МВД РФ «Хацавита» (так называются здешняя гора и поселок в 80 километрах от райцентра Лабинск) в предгорьях Кавказского хребта. Тогда же он отметил, что необходимость создания центра горной подготовки была связана с практическим опытом, который показывает, что бандформирования в Северо-Кавказском регионе обустраивают свои лагеря и базы главным образом высоко в горах, где их сложно обнаружить и уничтожить.

«Зачастую именно там тренируются боевики и разрабатываются планы терактов. Главная задача – упредить такого рода вылазки, и в ней ведущая роль отводится бойцам спецназа Внутренних войск, прошедшим специальную подготовку для проведения спецопераций в горной местности. Выпускники центра горной подготовки должны быть готовы к высокопрофессиональному противостоянию незаконным вооруженным формированиям в любых условиях, в том числе в труднодоступных высокогорных районах», – пояснил тогда Нургалиев. Примечательно, что ЦГП спецназа ВВ МВД РФ был сформирован также по указке из Кремля.

Помимо упомянутого ЦГП, по словам главнокомандующего ВВ генерала армии Николая Рогожкина, в составе Внутренних войск в последние годы создавались и другие горные подразделения, которые задействовались не только в горно-лесистой местности Северного Кавказа, но и в других регионах. Известно, что горные подразделения ВВ создавались в группах специального назначения Внутренних войск, плюс одно подразделение в 49-й бригаде (Владикавказ) и один полк в Нальчике. Формировались они и в 46-й отдельной бригаде особого назначения, которая находится на территории Чечни, и в 102-й бригаде, которая дислоцируется на территории Северного Кавказа.

По данным «Солдата удачи», к настоящему времени уже несколько тысяч спецназовцев и разведчиков ВВ прошли подготовку в «Хацавите». По словам начальника разведывательного управления главного штаба ВВ МВД генерал-лейтенанта Сергея Куцова, данный ЦГП имеет площадь более 60 гектаров и включает в себя, помимо штаба и

мест размещения личного состава, войсковое стрельбище для обучения стрельбе в горах из стрелкового оружия и вооружения БТР, автодром, горно-штурмовую полосу, учебные места по обучению скалолазанию и преодолению горных водных преград, инженерный и спортивный городки. Непосредственно на скатах горы создан базовый лагерь горного тактического поля с участками для акклиматизации личного состава, обучения технике восхождения, страховке, рациональному преодолению различных труднопроходимых препятствий (в том числе горных рек), использованию горного снаряжения, оборудованию мест дневок и ночевок в горах. Спецназовцев обучают способам десантирования с вертолета, подъема по отвесным скалам, скоростного спуска, а также действиям с применением парапланов. По оценке министра экономического развития и торговли РФ, побывавшего здесь в качестве спецпредставителя президента с инспекторской проверкой летом 2006 года, «безусловно, заслуживает самого пристального внимания опыт развертывания столь хорошо оснащенного учебного Центра горной подготовки в очень короткий промежуток времени». «Руководство Внутренних войск МВД России сумело справиться с этой задачей всего за 2 месяца, – отметил он тогда. – Задача выполнена на высочайшем уровне, и впечатление от увиденного очень хорошее».

Ныне возможности этого полностью обустроенного центра позволяют ежегодно обучать до 1.500 спецназовцев и разведчиков. Впечатляет. Но кто же их обучает? Оказывается, все делается по договоренности с руководством Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма: опытные преподаватели кафедры теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта подготовили инструкторов горной подготовки. Последних отобрали из числа военнослужащих отрядов специального назначения и разведки ВВ. В настоящее время в ЦГП осуществляется подготовка личного состава 6 взводов спецназа и разведки.

Известно также, что специализированный горный центр создается (если уже не создан) и в ФСБ... То есть определенный опыт создания горных спецструктур в двух силовых ведомствах России уже есть. Каким образом воспользуется им (и воспользуется ли вообще) Минобороны, неизвестно. Но автору этих строк запала в этой связи весьма примечательная реплика бывшего министра обороны Сергея Иванова о том, что «мы будем следить, чтобы эти центры использовались максимально эффективно вне зависимости от ведомственной принадлежности...»

Из досье «Солдата удачи»

Единственная в Советском Союзе 68-я отдельная мотострелковая бригада (горная) по штату военного времени должна была насчитывать 3.800 человек, но содержала в штатах мирного времени 1.800 военнослужащих. Ее боевые подразделения состояли из 2 мотострелковых батальонов (мсб) на БМП-1, усиленных подразделениями самоходно-артиллерийских установок «Нона» (12 единиц) и гранатометными отделениями АГС-17, и 2 мсб (горных) на автомобилях ГАЗ-66, усиленных отделениями АГС-17, а также огнеметными, минометными и противотанковыми подразделениями. Кстати, переносной противотанковый комплекс типа «Фагот», по словам командира бригады полковника Василия Дьяура, очень эффективен в стрельбе по горным пещерам и схронам. Артиллерия бригады состояла из самоходного артдивизиона 122-мм установок «Гвоздика» (18 единиц), батареи 120-мм минометов, зенитно-артиллерийской батареи, в составе которой были взводы с комплексами «Стрела-10» и «Шилка» (4 единицы).

68-я омсбр(г) комплектовалась молодым пополнением, имеющим первоначальные практические навыки альпиниста. Инструкторами по горной подготовке были офицеры-альпинисты от 1-го разряда до мастера спорта. Для занятий по горной подготовке привлекалась сборная команда по альпинизму Киргизской ССР. Бригада имела и свою сборную по альпинизму. Подготовка войск осуществлялась по программе горной подготовки на высотах более 2.000 метров. По окончании службы личный состав получал 1-й разряд по альпинизму.

Для увеличения степени мобильности и автономности действий в условиях высокогорья в штат бригады были введены отдельный кавалерийский эскадрон (окэ) и отдельная вьючно-транспортная рота (овтр), штатной численностью сначала 510 лошадей, а в последующем 170 лошадей в окэ и 225 в овтр. Кавалерийские подразделения были сформированы и готовились для действий в горах. Кроме того в окэ числилось 8 минно-разыскных собак. Личный состав в кавалеристы призывался с учетом его подбора военкоматами в сельской местности и прошедший подготовку в конно-спортивных школах. Офицеры также имели навыки конной подготовки.

Михаил ЕФИМОВ

ТЮРЬМА в стране тюльпанов

АРЕСТ

Тот апрельский день в Амстердаме выдался на редкость весенним. Для голландцев он был обычным, будничным днем, а вот для генерального представителя компании «Аэрофлот» в Нидерландах Владимира Глухова – праздничным. Шесть лет назад 12 апреля полетел в космос советский человек Юрий Гагарин, первый землянин.

В эту великую победу нашей науки и техники внес свой вклад и он, Владимир Алексеевич Глухов. Во всяком случае, так было сказано в Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом Красной Звезды по итогам первого полета человека в космос. Правда, на указе стоял гриф «секретно», и потому о нем не знали не только голландцы, но даже его коллеги, сотрудники представительства «Аэрофлота».

Так что праздник был скорее семей-

ный. Вечером с женой они непременно бы его отметили, но пока на дворе стояло утро – солнечное, ясное, и Владимиру Глухову предстоял долгий, хлопотный рабочий день.

После завтрака Владимир Алексеевич уже собрался спуститься к машине и отправиться в представительство, да жена попросила зайти к молочнику. Лавка молочника находилась рядом с их домом, в пятнадцати шагах. Набросив на плечи плащ, Глухов вышел из дома.

На улице было тихо и дремотно. Генпредставитель вспомнил Москву. К этому часу столица уже гудит, как улей, бежит, спешит. А тут жизнь словно остановилась, замерла. Но это только кажется. Уж он-то знает старушку-Европу. В Голландии скоро без малого три года. Все здесь делается, крутится-вертится, правда, без родного ухарства, без извечного русского «эй, ухнем», однако не хуже нашего. А, признаться, зачастую и лучше. Размеренно, основательно, планово. Что поделаешь, такие уж, видимо, у нас разные характеры: русский никогда не станет голландцем, голландец – русским.

Владимир Алексеевич отмерил привычных пятнадцать шагов, потянул дверь магазина и вдруг почувствовал: холодок, предвестник тревоги, пробежал по спине, между лопаток и утих где-то на затылке, в волосах.

Глухов знал этот холодок. Интуиция еще никогда не обманывала его. Он оглянулся уже на пороге. Нет, ничего необычного. Улица, залитая весенним солнцем, редкие прохожие, те же, что и каждый день, машины, припаркованные у обочины дороги. Разве что новый, незнакомый черный автомобиль с тонированными стеклами, замерший на полпути от дома до лавки молочника. Глухов заметил его еще из окна своей квартиры. Да мало ли кто приехал и оставил автомобиль?

Он вошел в лавку, поприветствовал молочника, у которого каждое утро покупал творог и молоко, и только теперь понял причину своей тревоги. С другой стороны магазинчика, на улице, у витрины увидел высокого, крепкого, но очень напряженного мужчину, который всем своим видом старался казаться случайным прохожим, якобы поджидавшим своего опаздывающего товарища.

«Это слежка...» – мелькнула мысль. – Он не мог ошибиться. Глухов купил молоко, яйца и вышел из магазина. Но не успел сделать нескольких шагов, как услышал за спиной быстрые шаги, сопение и кто-то крепко обхватил его сзади за руки и туловище.

Курсант Харьковского военного авиационного технического училища Владимир Глухов (справа в первом ряду) с товарищами на отдыхе. 1947 год

Первая попытка освободиться не дала результатов. Молоко, яйца упали на тротуар, он почувствовал, как ему сгибают голову вниз.

«Ах, мать твою, – в душе взорвалось возмущение, и в следующую секунду он осознал, – его грубо вяжут. Без предъявления обвинений, не представившись, не предъявив документов. – Да вы бандиты! А с бандитами говорят подругому».

Первый ответный удар он нанес каблуком ботинка тому, кто обхватил его за туловище и руки. Хороший получился удар. «Смачный», – как сказали бы на Украине, где он учился в военном авиационном техническом училище. Башмак был новый, качественный, голландский, каблук крепкий, острый, как нож. Он вошел в плоть ноги нападавшего, разрубив ее до кости. Словом, приложился от души. Голландец взвыл, как дикий зверь, и отпустил захват.

Однако освободиться генпредставителю не дали, навалился один, другой, третий. Потом оказалось, в его аресте участвовали одиннадцать голландских контрразведчиков.

Глухов ударом в челюсть свалил одного. Хрустнула коленная чашечка у другого, и тот с перекошенной от боли физиономией отполз на обочину дороги. Но Владимира Алексеевича уже мутузили со всех сторон. Разорван плащ, и он валялся на асфальте, брызнули дождем оторванные пуговицы с пиджака, последней сорвали рубашку.

Владимир Алексеевич остался по пояс голый. Напавшие заломили правую руку и пытались надеть наручник, второй – на запястье контрразведчика. Только вот хиловат оказался голландский «контрик» супротив Глухова. Раскрутил он «контрика» вокруг себя, да так – что тот едва удержался на ногах. Однако силы были неравные. Они все-таки теснили Владимира Алексеевича к машине.

В это время испуганная жена молочника бросилась в дом Глуховых сообщить, что какие-то неизвестные люди напали на хозяина.

Мария Михайловна, не задумываясь, выскочила защищать мужа. Она прыгнула на спину одному из «контриков» так, что у того пиджак слетел через голову. Ее тут же схватили несколько человек, один стал душить за горло, прижал лицом к капоту машины.

С тех пор прошло сорок лет, но этот момент Владимир Алексеевич не может вспоминать без слез. Однажды в разговоре он скажет мне: «Стоит эта картина до сих пор перед глазами. Мне очень жалко стало ее тогда. Как бесчеловечно повели они себя с женщиной».

Злость подкатила к горлу. Сколько хватило сил, Глухов отбивался от наседающих «контриков», однако его затолкнули в машину. Автомобиль рванул с места. Последнее, что увидел Владимир Алексеевич, – жену, неподвижно лежащую на тротуаре.

Контрразведчики держали его за руки, за горло, были свободны только ноги. В молодости Глухов много и успешно занимался лыжным спортом, ноги у него тренированные, сильные. Приходили мысли одним ударом ног

выбить руль из рук водителя. Но это была бы явная смерть. Скорость, с которой летел автомобиль, – 140 км/час, да еще голландская дорога, по которой ехали, шла по возвышенности. С обеих сторон овраги метров в восемь – десять.

Решил пока не делать этого. Опять же в горячке драки времени подумать не было, но теперь, слегка отдышавшись, задался вопросами: «Где прокололся? Что они имеют на меня?»

Ответ, как говорится, отрицательный. Но тогда жгло другое, которое вовсе нечем крыть! «Просто так не арестовывают. Да еще нагло, по-хамски, бандитскими методами. Нет, чтобы вести себя так, голландским «контрикам» нужны основания. Но какие у них основания? Значит, что-то есть. Но что, что?..»

В этот момент он мог успокоить себя только одним: «Потерпи еще немного, Володя. Основания, надо думать, тебе скоро предъявят».

Голландия – страна маленькая, минут сорок в дороге, и перед ними распахнулись ворота тюрьмы. «Контрики» вытащили Глухова из машины. Судя по всему, там, на улице, они явно были неготовы к такому яростному его сопротивлению. Первым делом стали осматривать свои раны. А посмотреть было на что – разрубленные голени, лиловые в подтеках колени, синяки под глазами, порванная одежда.

Пожалев себя, контрразведчики принялись за арестованного. Его подвесили за руки на высокую скобу в стене, почитай, на средневековую дыбу, раздели, сняли брюки. Откровенно говоря, Глухов подумал тогда: «Сейчас вломят за все синяки и раны».

Однако, тщательно обыскав, бить не стали. И только теперь предъявили ордер на задержание, в котором указывалось, что он, Глухов Владимир Алексеевич, обвиняется в шпионаже против Голландии.

Потом сняли с дыбы и отвели в камеру-одиночку.

За спиной захлопнулась дверь, и Глухов вдруг почувствовал, как страшно устал за это утро. На грудь давила непомерная тяжесть, мешала дышать, он прислонился в стене, медленно осел на пол. Мысли путались, пытался остановить дрожь в теле, не получалось.

«Шпионаж...» – стучали в висках слова переводчика, зачитывающего текст ордера. «Государственный преступник...» Надо было успокоиться, взять себя в руки. Но не хватало сил подняться с пола.

«Провал. Ясно было, что это провал. Но где он ошибся, где прокололся? Почему не почувствовал слежки? Время от времени наружка, конечно, повисала на хвосте. Но все как обычно, в пределах нормы. Ни ажиотажа, ни усиления интереса к себе не заметил.

В том-то и дело, что не заметил. Но это совсем не значит, что ее не было».

Он устало прикрыл ладонью глаза. Свет в камере был такой яркий, что пробивался сквозь ладонь, проникая под закрытые веки, словно пытался выжечь яблоки глаз.

«Что ж, неплохой метод психологического давления. Держись Володя, – усмехнулся он про себя, – сколько подобных сюрпризов тебе еще уготовано».

Глухов поднялся с пола, подошел к столу, машинально подвинул к себе табурет. Рука ощутила непонятную тяжесть. Пригляделся. Ай, да голландцы... Ай, да засранцы. Табурет был сколочен из кривых, неструганых досок, сбит кое-как, сидеть на нем, видать, жестко и неудобно. Только ведь нас нестругаными досками не удивишь, господа.

Владимир Алексеевич опустился на табурет, если его можно было таковым назвать, и вновь попытался вернуться к анализу своей работы, особенно в последние месяцы.

Анализа не получалось. В голову лезли какие-то совершенно посторонние мысли. То вдруг всплывало из небытия лицо районного военкома из родного городка Александровска, что в Пермском крае. Он устало, по-отцовски глядел на девятиклассника Вовку Глухова и охрипшим голосом давил из себя слова: «Ты, парень, не спеши, заканчивай школу. Война только началась, и на твою долю хватит». Или ни с того ни с сего в ушах звучал голос диктора с давних лыжных окружных соревнований: «Команда номер тридцать девять закончила третий этап». А следом – хохот его друзей-офицеров по лыжной сборной Харьковского военного авиационного технического училища. Они уже финишировали, а кто-то в судейской коллегии решил, что прошли только очередной этап. Настолько далеко позади оставили своих соперников.

Он давно уже забыл военкома из сорок первого года, лыжные гонки сорок восьмого и много лет не вспоминал их. А тут, поди ж ты, то ли от душевного потрясения, то ли еще от чего-то полезло из всех углов памяти. Не вовремя, не к месту.

Владимир Алексеевич опять возвращал себя к работе, но вспомнилась почему-то жена. Однако теперь он вряд ли мог пожаловаться, что воспоминание не по теме. Очень даже по теме.

Было это в 1955 году. Училище он окончил в 1954-м и попал служить в 43-й истребительный полк, что в Прибалтийском военном округе. И жена, доселе молчавшая, рассказала однажды случай, над которым он потом долго смеялся. Как теперь оказалось, зря.

Ей, тогда еще совсем молоденькой студентке, за всю стипендию в целых 30 рублей цыганка нагадала, что выйдет она замуж за красавца-военного, блондина, но жизнь у нее окажется непростой: много переездов, испытаний, а мужу будет грозить тюрьма на пять долгих лет.

Владимир Алексеевич тогда часто подшучивал над женой, мол, выманила

Первенство Киевского военного округа. Победители лыжной эстафеты 4х10 км. Слева направо: Глухов, Мостолыгин, Мурашко, Попов

цыганка всю «степуху», а теперь вон как обернулось. Правду, выходит, нагадала: и про блондина, и про военного, и про долгие дороги-переезды, не было до сих пор только тюрьмы. А теперь и тюрьма сбылась.

Глухов зябко повел плечами, встал, постучал в дверь камеры. Долго не открывали, потом дверь распахнулась. На пороге стоял тюремный чиновник в мундире, рядом – второй в штатском. Он оказался переводчиком.

– Я генеральный представитель компании «Аэрофлот» в Голландии. Я протестую. Требую пригласить посла Советского Союза или консула, – сказал Глухов.

Тюремный чиновник в ответ только отрицательно покачал головой и бросил несколько слов.

– Мы к вам никого не допустим, – услышал он слова переводчика.

– Дайте мне бумагу и ручку. Я напишу письмо послу и протест королеве в знак нарушения моих прав, избиения и незаконного задержания.

– Господин Глухов, вы являетесь государственным преступником, и потому вас арестовали.

Тюремщик повернулся и вышел из камеры. Следом за ним за порог шагнул переводчик.

...Однако минут через пятнадцать надсмотрщик принес в камеру допотопную чернильницу, ручку и бумагу.

Глухов написал письмо на имя посла о том, что без предъявления постановления схвачен, избит и насильственно доставлен в тюрьму.

«ОБВИНЯЕТЕСЬ В ШПИОНАЖЕ...»

Письмо унесли, и вновь наступила тишина. Однако она продлилась недолго. Лязгнули запоры, и тюремщик махнул рукой: «Выходите!»

Его повели длинным коридором – камеры слева, камеры справа. В конце коридора – комната, тюремная каптерка. На полках арестантская, полосатая одежда.

– Переодевайтесь, – скомандовали.

Владимир Алексеевич оглядел себя с ног до головы. Видок у него был не очень. Грязные, помятые брюки, разорванная рубашка в кровавых подтеках. Что говорить, для генпредставителя советской компании вид далеко не презентабельный. «Пусть так, – решил Глухов, – но я не преступник и полосатую одежду не надену».

– Нет, – ответил он, – разве что на мертвого на меня натянете.

Но тюремщики были настроены решительно, тут же бросились на него, пытаясь переодеть силой. То ли они не разглядели ран и синяков своих коллег из контрразведки, то ли родные, тюремные стены вселяли в них уверенность. Правда, уже первый, самый шустрый получил удар такой силы, что отлетел к противоположной двери, остальные остановились в нерешительности.

Обстановку разрядил начальник тюрьмы. Он бежал по коридору и орал благим матом, чтобы русского оставили в покое и в его же одежде.

■ **Лейтенант Владимир Глухов**

Глухова вновь провели коридором и впихнули в камеру. Этот непредсказуемый «рашен» начинал их порядком раздражать.

Опять залитая ярким, слепящим светом камера, кровать и табурет из неструганых досок, все те же вопросы, на которые у него не было ответов.

Но в этот раз ему размышлять в одиночестве пришлось недолго. Опять лязгнул ключ в двери, и на пороге вырос тюремщик.

«Пошли», – махнул он головой.

«Вот теперь, судя по всему, на допрос», – догадался Глухов. Он не ошибся. В комнате, куда его привели, полукругом сидели пять человек. Владимир Алексеевич узнал только одного, переводчика, другие были ему незнакомы.

Первым заговорил сидящий в центре сухощавый, слегка сутулый мужчина. Лицо у него было вытянутое, худое, щеки впалые.

Глухов усмехнулся про себя: «Что ж, они следователей не кормят? А ведь благополучная вполне страна».

Он глядел на «сухощавого» и не мог освободиться от мысли, что где-то видел уже этого человека. Только где?

– На каком языке будете отвечать на вопросы следователей? – долетел до него голос переводчика. – Вы поняли вопрос, господин Глухов?

– Понял. На родном, русском языке, разумеется...

– Ваша фамилия, имя, должность. Чем занимаетесь в Голландии?

Теперь уже спрашивал следователь слева, молодой, черноволосый мужчина, совсем юноша, больше похожий на итальянца, чем на голландца.

– Глухов Владимир Алексеевич. Генеральный представитель компании «Аэрофлот» в Голландии...

Когда закончились анкетные вопросы, со стула справа встал третий следователь. Он поднес к лицу Глухова фотографию.

– Вы знаете этого человека?

С фото на него смотрел улыбающийся Джек.

– Да я знаком с ним, это Джек Лоджин, специалист по авиации.

– А откуда вы его знаете?

– Думаю, вам известно, господа, что я тоже имею некоторое отношение к авиации.

– Конкретнее... Где вы с ним познакомились?

– Он консультировал меня и мою компанию по вопросу строительства высоковольтных линий электропередачи с помощью вертолетов.

Следователи угрюмо глядели на арестанта.

– Это просто проверить. По этому поводу мы проводили большую работу, кстати говоря, взаимовыгодную как для моей страны, так и для Голландии.

«Сухощавый» криво усмехнулся.

– В частности, с господином Клейбом я летал в Москву, где как раз и обсуждался этот вопрос.

– Прекратите, – визгливо прервал Глухова черноволосый юноша слева, – вы не сотрудничали, вы вербовали Джека Лоджина, склоняли его к измене Родине.

– Ну если так, – как можно спокойнее ответил Владимир Алексеевич, – то я отказываюсь с вами говорить. Вы получили мои протесты? Получили. Значит, я буду отвечать на вопросы только в присутствии консула или адвоката, назначенного советской стороной.

Глухов видел, как «сухощавый» метнул огненный взгляд в сторону несдержанного молодого коллеги.

Старший лейтенант В. Глухов с женой Марией

Теперь они все вместе, с разных сторон, старались задавать вопросы, чтобы разговорить его, но Глухов молчал. Прошло десять минут, пятнадцать, полчаса. Владимир Алексеевич не произнес ни слова. «Сухощавый» разочарованно махнул рукой и скомандовал:

– Уведите!..

В камере Глухов прилег на деревянный настил кровати. Теперь, по крайней мере, хоть кое-что прояснилось: судя по всему, они взяли Лоджина.

Ну что ж, Джек знает как себя вести. Лоджин, Лоджин... Он вспомнил их первую встречу. Для Джека она и вправду была первой, а вот для Глухова только этапной. Владимир Алексеевич долго изучал этого человека. Крупный специалист в авиации, владелец аэроклуба, эксперт нескольких крупных компаний. Как подступиться к нему? Представить их друг другу было некому, и тогда он, взвесив все «за» и «против», решил действовать напрямую. В конце концов могли они встретиться как коллеги, люди, увлеченные небом и самолетами. Тем более что Владимир Алексеевич решил представиться исследователем, который писал диссертацию по проблемам усталости самолетов. Это была, конечно, легенда. Никакой диссертации он не писал, хотя этой темой занимался давно и мог вполне компетентно вести беседу со специалистом любого уровня.

В ходе изучения Лоджина Глухов выяснил, что у Джека большая научная библиотека. Это было тоже кстати. Он и решил попросить воспользоваться некоторой литературой.

Первая поездка была неудачной, секретарь Джека сказала, что босс придет домой часа через два-три. Пришлось заехать попозже. На этот раз хозяин оказался дома. Он вышел к гостю, приветливо улыбаясь, поздоровался, пригласил присесть.

Глухов представился. Лоджин немало удивился нежданному гостю.

– Откуда вы узнали обо мне?

– Ну что вы, господин Лоджин, – теперь расплываться в улыбке и рассыпаться в комплиментах пришло время Глухову, – вы известный в стране человек. Многие мои знакомые рекомендовали вас. Мне очень близки ваши научные исследования. Я, как и вы, давно занимаюсь проблемой усталости самолетов, работаю над диссертацией.

– О! – произнес Джек, и в его глазах вспыхнули искорки. – Это серьезная тема, мистер Глухов.

Владимир Алексеевич все рассчитал точно. Лоджин как ученый и специалист не мог не откликнуться на призыв коллеги из Советского Союза. Он пообещал помочь материалами, литературой. Тем более что его фирма официально занималась консультированием авиационных специалистов. Разумеется, небесплатно.

Глухов уточнил, что готов платить наличными. «Можно, конечно, и через банк, на счет вашей фирмы, – улыбнулся он, – но, я же понимаю, налоги...»

Лоджин ответил кивком головы, мол, правильно понимаете и добавил: «Лучше наличными».

Перед расставанием Джек извинился и сказал:

– Мистер Глухов, у нас тут отношение к русским не самое теплое, так что лучше заранее назначать встречи, а секретаршу я буду отсылать.

Это была маленькая победа. Лоджин уже понимал конспиративность встреч, а главное, согласился на оплату. Правда, неясно пока, за что платить и какие материалы он предложит. Но не стоило торопить события. Важно, что первый шаг по установлению личных контактов сделан. И его можно оценить как успешный.

Владимир Алексеевич вспомнил фотографию Лоджина в руках следователя и с тревогой подумал, что Джек, возможно, сидит в подобной камере и его так же допрашивают следователи. Но легенду он расскажет ту же. Да, с генпредставителем «Аэрофлота» знаком, работали над проблемой совместного строительства высоковольтной линии в Голландии с помощью советских тяжелых вертолетов. Тем более что в СССР к тому времени был накоплен серьезный опыт по возведению ЛЭП таким способом.

Легенда железная, к тому же такие переговоры между нашими и голландцами действительно велись, и в них активное участие принимал он, Владимир Глухов. «Так что хрен они меня расколют».

Болели бока от настила из неструганых, горбатых досок, но усталость, нервное напряжение делали свое дело. Он проваливался в тяжелую дремоту, и рядом с ним вновь появлялись следователи, и один из них сердито совал ему в лицо фото Джека, опять по коридору бежал начальник тюрьмы и махал руками, а жена, его бедная жена, лежала неподвижно на асфальте.

Он испуганно просыпался. Холодный липкий пот покрывал лоб, тюремный свет, словно локатор, резал глаза.

Владимир Алексеевич тяжело ворочался и вновь проваливался в бездну

тревожного, нервного сна.

Так прошла его первая ночь в голландской тюрьме.

Утром к нему приехал советский консул. О чем они могли говорить под прицелом микрофонов прослушек? Только общие фразы.

– Как чувствуете себя, Владимир Алексеевич? – спрашивал консул.

– Да хреново, откровенно говоря. Видите, какие тут условия, – отвечал он, взглядом окидывая камеру. – Давление подскочило. Но я написал протесты.

– Мы тоже через МИД послали запрос. Так что держитесь, Владимир Алексеевич, – напутствовал консул.

А что ему оставалось, кроме как держаться и бороться.

После ухода консула, Глухова опять потащили на допрос. Опять тот же круг, те же физиономии, «сухощавый», как прозвал он старшего, «итальянец» – молодой, чернявый, и просто «третий и четвертый».

Начал «сухощавый». Прошамкал что-то неразборчиво провалами щек.

– Ваши требования выполнены, консул посетил вас, мистер Глухов, теперь вы будете говорить?

– Спрашивайте...

– Вернемся к вашим отношениям с Джеком Лоджиным...

– Да я, пожалуй, все сказал в прошлый раз. Ах, нет, забыл добавить, что за совместную плодотворную работу в знак благодарности я подарил ему бутылку коньяка. Хорошего коньяка.

– А вы что-то рассказывали об установке электрических мачт в Голландии?

«Н-да», – подумал про себя Глухов, глядя в лицо следователя, – зря ты меня спросил об этом. Я сейчас прочитаю такую лекцию, что у вас, ребята, мозги вскипят, назову столько голландцев, что вы задолбаетесь, пыль глотая, проверять их всех. А все они знают меня и подтвердят сказанное».

– Итак, господа, энергетиками вашей страны разработан проект возведения высоковольтной линии электропередачи через всю страну с юга на север. Но поскольку местность у вас пересеченная, лучше всего для проведения этих работ использовать тяжелые вертолеты. Такие вертолеты есть в нашей стране, и мы уже не один год с их помощью устанавливаем мачты электропередачи, например в горах, на сильно пересеченной местности. Голландские энергетики заинтересовались советским опытом. По этому вопросу я встречался со следующими голландскими специалистами...

И он стал перечислять голландцев, с кем общался, был хорошо знаком или просто запомнил их имена и фамилии на каких-либо встречах. Получился внушительный список.

У Букингемского дворца, Лондон. 1960 г.

Следователи слушали Глухова с кислыми физиономиями. Они хотели услышать совсем другое. А Владимир Алексеевич рассказывал, как возил в Советский Союз голландца из Маастрихта, представлял его министру гражданской авиации СССР.

По ходу вспомнилось, как в аэропорту Шереметьево угостил голландца коньяком. По-русски угостил. Разлил бутылку на двоих по стаканам, сказал небольшой тост за дружбу и сотрудничество Советского Союза и Голландии, выпил. Глядя на него удивленными глазами, «хлопнул» свою долю и голландец. Только слабаком он оказался. В Ленинграде, почитай, выносить его пришлось из самолета.

Однако про слабака-голландца ничего не сказал следователям Глухов. А вот о полете в Ленинград доложил подробно и в деталях.

«Сухощавый» во время его лекции все поглядывал на часы. То ли знак хотел подать Владимиру Алексеевичу, чтобы заканчивал, то ли спешил куда-то. Часы у Глухова отобрали при аресте, но по его ощущениям говорил он не меньше часа.

– Мистер Глухов, – нетерпеливо прервал его «итальянец», – давайте вернемся к делу. Как вы завербовали Джека Лоджина?

– А я вам битый час рассказываю о деле.

И он обратился к переводчику.

– Может, они не поняли, что я сказал? Вы переводили?

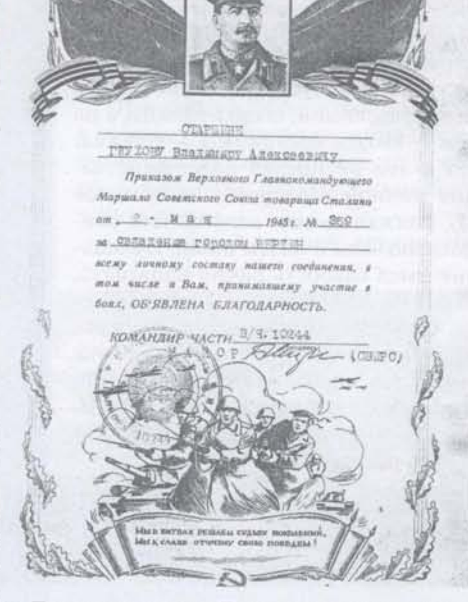
– Да переводил.

– На какой язык?

– На голландский.

– А они знают голландский язык?

Переводчик растерянно оглядел следователей и пересказал им диалог.

СТАРШИНЕ
ГЛУХОВУ Владимиру Алексеевичу
Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 2 мая 1945 г. № 359
за овладение городом Берлин
всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, ОБ'ЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.
КОМАНДИР ЧАСТИ В/Ч 10244
МАЙОР

Благодарность Верховного Главнокомандующего старшине В. Глухову за освобождение г. Берлина

«Сухощавый» побагровел.

– Отвечайте, Глухов, на заданный вопрос. Напоминаю, вы государственный преступник, обвиняетесь в шпионаже против Голландии.

– А меня уже осудил голландский суд?

– Пока нет.

– Ну вот, а вы меня уж записали в государственные преступники, господа следователи. Я протестую против произвола голландских властей и объявляю голодовку. Говорить отказываюсь.

В этот день на допрос его больше не вызывали.

(Продолжение следует)

(Окончание. Начало в № 7)

Павел ЗЯБКИН

«МИРНАЯ» ЖИЗНЬ В ЧЕЧНЕ

Подчас, особенно в ожидании высоких комиссий, требования зашкаливали за все разумные пределы. Так, летом 1995 года у нас в бригаде ожидали прибытия какого-то генерала. В течение всего дня солдаты ходили в касках и бронежилетах с оружием в руках, при работе переводя его в положение «за спину». Полный абсурд, но показуха в армии бессмертна. А генерал приземлился на «вертушке», не выходя из нее, передал какой-то пакет и улетел дальше по своим делам. Не думаю, что он увидел и оценил рвение комбрига.

Оно, кстати, у полковника М. не знало границ. Комбриг питал особую слабость к приведению внешнего вида как солдат, так и офицеров к одному ему понятному идеалу. Так, идеальный военнослужащий, по мнению М., должен был быть обязательно в кирзовых, и никаких иных, сапогах, в куртке навыпуск, ни в коем случае не заправленной, сверху ремень, а на нем – гвоздь программы – фляжка. Но и это не предел совершенства. Для полной гармонии, по мнению М., фляжка должна наполняться обязательно чаем и ничем иным. Полковник имел слабость лично проверять, полна ли фляжка и чем она наполнена. Само собой разумеется, требовалось наличие ниток, иголок и прочих атрибутов образцового солдата. Он регулярно проводил строевые смотры, где нарушители его установок безжалостно наказывались вплоть до увольнения. Ему же принадлежала крылатая фраза: «Контрактник – ЧМО и выглядеть должен соответствующе!» В качестве иллюстрации расскажу об отъезде домой по окончании командировки нашего командира роты и старшины в июле 1995 года.

В тот памятный день капитан П. и прапорщик Р. в приподнятом настроении, одетые в нарядные камуфляжи, заправленные в брюки, обутые в новенькие берцы и с легкомысленными пакетиками в руках, попрощавшись со всеми, отправились в штаб, откуда, получив документы, должны были с колонной уехать в Ханкалу. Однако, к всеобщему удивлению, менее чем через час П. и Р. вновь появились среди нас. Куртки у обоих были уже навыпуск и подпоясаны, как положено. Весь остаток дня они посвятили повторным сборам. Оказалось, что полковник М. устроил им строевой смотр. И поскольку у обоих не было укомплектованных вещмешков, кирзовых сапог и фляжек, комбриг решил, что с такими недостатками в снаряжении они не смогут добраться до дома. Наутро уже в кирзовых сапогах, с фляжками на поясе и мешками за спиной наши «дембеля» вновь пошли в штаб. На этот раз вернулся один ротный. Оказалось, что хитрый старшина взял бэушные котелок и фляжку, а капитан прихватил новые, да не посмотрел, что они в солидоле. А вот полковник М. не поленился – посмотрел. И дал еще сутки на устранение недостатков. С третьей попытки командир роты наконец-то вырвался из Ичкерии.

Еще имели место курьезные случаи увольнения артиллеристов «за оскорбление чеченского народа». Оскорбление выразилось в том, что они расхаживали летом по пояс голые на виду у гражданских чеченцев. А из нашей роты тогда же водовоза уволили: попался на глаза М. в расстегнутой куртке. Самое интересное, что солдат был хороший и командиры за него хлопотали. Ан нет, уволили по дискредитации. И смех и грех был с этим полковником М. Сам он, одна-

ко, по своим стандартам не одевался, а видом походил скорее на американского рейнджера из голливудского боевика, чем на российского офицера.

К счастью, его достаточно скоро убрали. Пришедший ему на смену полковник Ц. был безразличен к внешнему виду подчиненных, что, кстати, очень положительно сказалось на моральном климате и боевом духе.

ЗИМНИЕ МЫТАРСТВА

О зиме надо сказать особо. Зима в полевых условиях тяжела. Кавказская зима не морозна, снег появляется довольно поздно. Днем он подтаивает и вперемешку с глиной хлюпает под ногами, ночью все замерзает. О том, какое у нас было жилье, я уже писал. Понятно, что отопление было отнюдь не центральное. Но печек, слава богу, всем хватало. В 1995–1996 годах преобладали стандартные чугунные «буржуйки». К ним приспосабливались различные колена, сажеуловители, их обкладывали камнями. Бывало, изготовляли и самодельные печки, тоже по типу «буржуек», только размером побольше. В 2000 году в полк в огромном количестве поступили печки, по внешнему виду напоминавшие часто рекламируемые канадские «Булерьян». Они очень плохо растапливались, так как у них не было поддувала, и, несмотря на внушительный внешний вид, давали тепла, пожалуй, меньше традиционной «буржуйки». В качестве топлива в 99% использовались дрова. Дрова иногда привозили централизованно в Ханкалу, а оттуда колонны уже доставляли их в части. Такие колонны ходили примерно раз в неделю. Но этого не хватало, поэтому организовывались выезды в леса, где заготовляли дрова. Иногда для заготовки дров использовались и заброшенные деревянные строения.

Чеченские деревья – «чечендерево» – довольно твердые и горят неважно. Очень хорошо горели ящики из-под снарядов. Они считались лучшим топливом: были легки для разделки и давали много тепла, правда, быстро прогорали.

Заготовка дров зимой отнимала очень много времени и сил. Тяжелее всего в этом плане приходилось комендантскому взводу, солдатам надо было пилить дрова на себя и на все штабные палатки, а еще и стоять на постах. Но голь на выдумку хитра. Топили соляркой, используя обычную медицинскую капельницу. Довольно удобно, но существовала опасность пожара. В 2000 году в полку случилось два таких пожара, к сожалению, с человеческими жертвами. Поэтому использование капельниц командованием преследовалось. Но, что интересно, сами офицеры их частенько использовали. Еще один оригинальный способ: в пустой цинк заливалась солярка или керосин, цинк вставлялся в «Булерьян» и поджигался. «Ташкент» был обеспечен через несколько минут. Имелся еще более простой способ: на лежащие в печи, слабо горящие дрова из обычной «брызгалки» регулярно впрыскивалась солярка или керосин. Довольно эффективно и безопасно. Делали еще и различные хитроумные форсунки, описать устройство которых не берусь.

В некоторых подразделениях назначался истопник. Должность на любителя. Мне лично это было не по душе. Один мой земляк отапливал штаб полка. Ни днем, ни ночью у него не было покоя. Весь день пилил дрова, сутки напролет сидел у печки. Когда только спал?

Для распиловки дров часто использовались арестанты. Если солдатские палатки топили все вместе, то в офицерские, как правило, назначался отдельный истопник. Он же выполнял и роль денщика.

Отоплением и присмотром за командирской палаткой занималась охрана командира. Больные и раненные, находившиеся в медроте, сами топили свои палатки и пилили дрова. Солдаты же медроты заготовляли их для себя, офицеров и женщин, которых среди медиков было больше всего.

Наступление холодов, как правило, знаменовалось нашествием вшей. Особенно много их было в кампанию 1995–1996 годов. Чесались все поголовно. Конечно, с «бэтэрами», так называли вражеских насекомых, велась постоянная борьба на всех уровнях. Но полной победы достичь не удавалось. Были только временные успехи. Способы борьбы были довольно простые: кипячение одежды, ее прожарка, на худой конец просто замачивание на сутки в воде с мылом или порошком. Прожаривали одежду, если была возможность, на выхлопных трубах танков. Очень эффективно. На уровне бригады организовывалась паровая обработка одежды в специальной машине. Но мероприятие это было редким и впечатляющих результатов не приносило. Белье очень часто поступало с яйцами насекомых. С наступлением тепла эта проблема сама собой отпадала.

Предвижу вопрос, а тепло ли было в палатках и блиндажах зимой? Отвечу: если нормально топить, то даже в обычной легкой палатке можно было ходить голым.

Еще одной зимней трудностью являлись промокшие ноги. Тут хорошо помогали резиновые чулки от ОЗК. Их надевали поверх сапог или валенок. Можно было носить и резиновые сапоги. В 2000 году завозили даже резиновые сапоги на меху, но достались они, конечно, офицерам и прапорщикам, как, впрочем, и свитера, и спальные мешки. Сушились обувь и одежда в палатке, на печке или возле нее, тут кто как придумает.

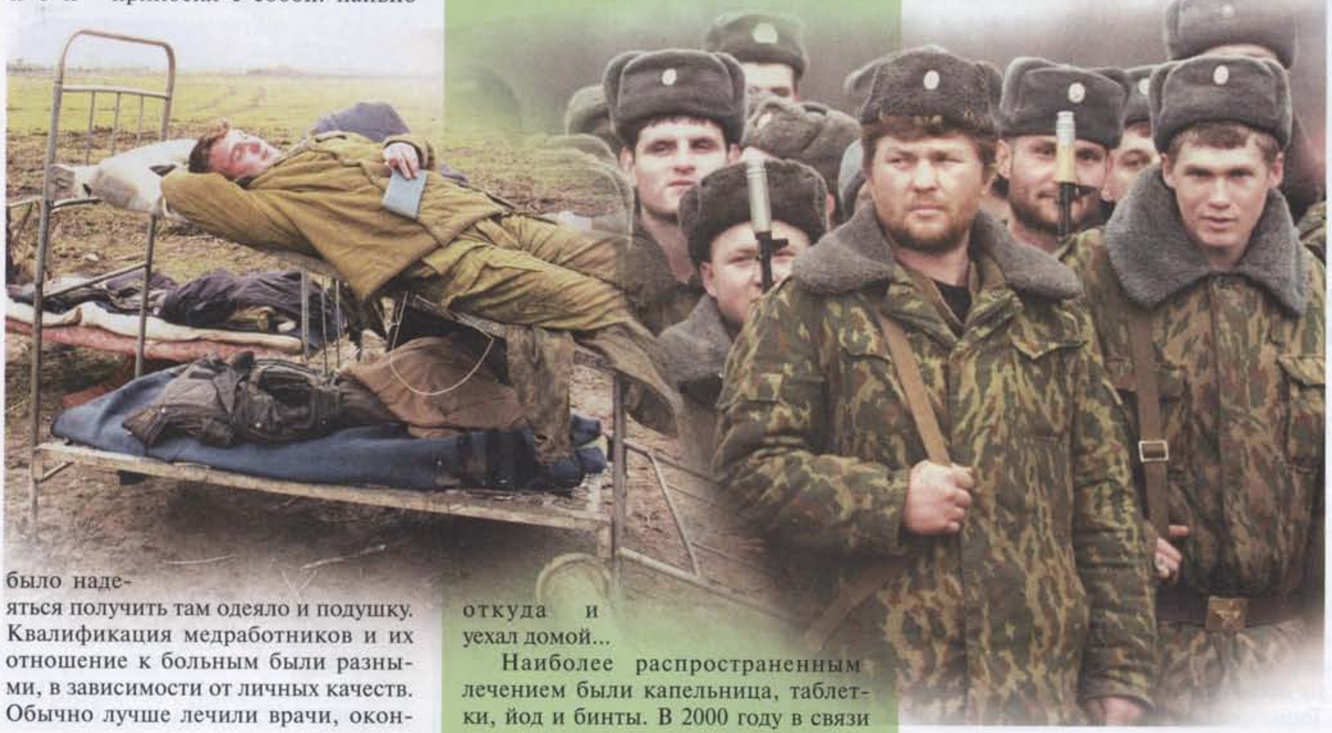
Еще к зимним мытарствам можно добавить взрывы и пожары в палатках. Так, зимой 1995–1996 годов было два

случая взрыва боеприпасов в палатке, где жили прапорщики. Всему виной их пьянка. Не справились с отоплением, к сожалению, были человеческие жертвы. А на Новый, 1996 год сгорела солдатская палатка. Ее обитатели заканчивали праздник в поисках нового места ночлега. И в 2000 году горели палатки, как правило, офицерские, из-за пьянки обитателей.

О «ГИППОКРАТАХ»

Сказать что-либо путное о военной медицине затруднительно для дилетанта. Ограничусь поверхностными наблюдениями. В бригаде и полку имелась медицинская рота, в батальонах – медвзводы. Врачи были разные. Обычно проблемы бывали со стоматологами. Такой специалист был один на несколько частей. Стоматологическая помощь, как правило, заключалась в вырывании зубов. В медвзводах были только фельдшер и санитары, дальше первой помощи их функции не распространялись. В медроте лечили легкие заболевания и ранения. Оказывали первую помощь в серьезных случаях. Для сложных операций и длительного лечения больных отправляли в госпиталь Ханкалы или в города России.

Бытовые условия в медроте оставляли желать лучшего, поэтому попадать туда никто не стремился. Уборка и топка проводились силами больных. Все спальные принадлежности больной приносил с собой: наивно

было надеяться получить там одеяло и подушку. Квалификация медработников и их отношение к больным были разными, в зависимости от личных качеств. Обычно лучше лечили врачи, окончившие гражданские вузы, выпускники-военные больше любили командовать, хотя и здесь имелись исключения. Уместно будет рассказать анекдотическую историю о капитане медицинской службы Х.

Невзлюбил его заместитель командира полка. Скорее всего, за то, что доктор Х., бывший гражданский медик, занимался медициной, а не «военщиной». И вот собрал замкомандира комиссию в составе себя, начштаба и «замполита» полка, и ходатайствовала та комиссия перед медицинскими инстанциями о лишении Х. медицинского диплома. А в вину ему поставили следующее:

1. Не сумел отремонтировать закрепленную за ротой МТЛБ. «Чему тебя 6 лет в институте учили, если одну машину починить не можешь? Я вот после 4 лет училища 20 таких починил».

2. Своевременно, по мнению «высокой комиссии», не обнаружил желтуху в полку. «Я бы давно обнаружил, да времени нет!»

3. Доктор Х. плохо проводил зарядку в своем медвзводе.

Решение полковых «гиппократов» было «строгим, но справедливым»: доктор Х. не достоин медицинского диплома. Смеялись, наверное, там, куда пошел такой оригинальный документ. А как врач капитан Х. был хороший, но не военный человек по сути, вот и встретил окончание карьеры в яме, откуда и уехал домой...

Наиболее распространенным лечением были капельница, таблетки, йод и бинты. В 2000 году в связи с новомодными веяниями была придумана палатка психологической помощи и разгрузки. Роль психотерапевта выполнял капитан, выпускник военно-политического училища. По-моему, ему самому нужен был хороший психотерапевт. Вся помощь заключалась в вопросе: «Тебе командир какую задачу поставил? Вот и иди, выполняй ее». В батальонах тоже ввели психологов. Ими назначались любые офицеры. Психотерапия была вроде вышеназванной. Тут к месту будет упомянуть такую должность, как «старший офицер по социальной работе и профилактике правонарушений». У нас в полку ее занимал спившийся майор, вечно лежавший под капельницей с похмелья и крайне агрессивный в подпитии, а в нем он находился большую часть времени. В конце концов в целях профилактики правонарушений его самого разжаловали в командиры мотострелковой роты и отправили с глаз долой в окопы. По слухам, он и там не изменял своим привычкам. Пришедший ему на смену майор тоже был алкоголик, но кроткий, ничего плохого про него не скажу. Сам жил и другим не мешал.

ПРО ВАЛЬКИРИЙ И АМАЗОНОК

Выплата «боевых» привлекла во вторую кампанию многих женщин, желавших подзаработать. Они совер-

шенно не были похожи на героинь кинобоевиков типа Никиты, солдата Джейн и прочих валькирий и амазонок. В основном это были обделенные внешними данными неудачницы в личной жизни, матери-одиночки и разведенки. Конечно, как какую-то реальную боевую единицу их никто не воспринимал. Хотя по штату они, бывало, числились на должностях пулеметчиков, стрелков. Женщины служили в медроте, в штабе и на кухне. Жили они в отдельных палатках недалеко от штаба батальона или полка. В каких-либо реальных боевых действиях не участвовали. Условия службы, по сравнению с остальными контрактниками, у них были тепличные. Ни в какие наряды их не ставили. В медроте почти всю неквалифицированную работу за медсестер выполняли солдаты. Среди медиков наиболее полезными были женщины-врачи, медсестры же в основном выполняли функции любовниц старших офицеров, и толку от них было мало. На щекотливый вопрос «Про это?» затрудняюсь ответить. На солдат они не смотрели, ведь был огромный выбор среди офицеров.

Вообще сексуальные отношения в полку преследовались: был случай убийства одним майором медсестры на почве ревности. Иметь любовницу было привилегией старших офицеров, не ниже командира батальона. Остальные нарушители и нарушительницы запрета изгонялись.

В первую кампанию в бригаде, где я служил, женщин было значительно меньше. Они состояли в «гареме» упоминавшегося полковника М. После его снятия вообще стали незаметными. Мое личное мнение: женщинам на войне не место, за них все приходится делать мужикам.

ПОКЛОННИКИ БАХУСА

Животрепещущий вопрос об алкоголе и наркотиках. Тут я боюсь порушить устоявшиеся стереотипы, представляющие контрактников в Чечне как сборище алкоголиков и наркоманов, которые только и делают, что пьют да колются. Конечно, без алкоголя не обходилось. Но говорю совершенно ответственно: на «гражданке» куда больше возможностей и условий для пьянки, да и пьют значительно больше.

Пьянка в Чечне сопряжена с большими трудностями. Во-первых, деньги на руки не давали, поэтому много выпивки приобретать не удавалось. Да, можно было что-нибудь продать. Например, горючее или консервы. Но они что, были у каждого? А стрелок что продаст? Автомат с патронами? Вторая проблема – где купить. Такой шанс предоставлялся при сопровождении колонны, но это ведь не каждый день бывало. Стоит какой-нибудь взвод в поле один и никуда не выезжает месяцами, вот и попробуй, спейся. Конечно, легко решался этот вопрос на блокпостах, но не все же туда попадают и не на весь срок службы. В-третьих, дисциплина все-таки существовала, и поклонник Бахуса рисковал попасть в яму, а это намного хуже, чем вытрезвитель на «гражданке». Могли применить к нему и другие не менее эффективные меры физического воздействия. Гнали еще брагу, но это тоже было сопряжено с определенными трудностями и не поставлено на конвейер. Другое дело, что все только и мечтали достать выпить, а, выпив, как правило, что-нибудь да вытворяли. По приезде домой бывшие контрактники, естественно, вспоминали яркие и веселые эпизоды, а они без пьянки не бывают. О них и рассказывали. А у слушателей складывалось мнение, что в армии только и делают, что пьют. То же самое происходило и с наркотиками. Конопля, которая растет в Чечне, очень слабая (мнение профессиональных наркоманов), другие наркотики приобрести ох как нелегко. Один наркоман так и сказал: «Знал бы я, что здесь так с наркотой плохо, лучше бы дома остался. Там куда как больший выбор».

«И БЫКА В КОНСЕРВНУЮ БАНКУ ЗАГОНЯЮТ»

Есть еще одна темная сторона жизни контрактников – наказания, применяемые ко всякого рода нарушителям. Роль гауптвахты в полевых условиях выполняла обычная яма. Ямы бывали совершенно разных типов. Как правило, для обычных «залетчиков» ямы рылись неглубокие и относительно комфортабельные: на дно стелились тряпки для мягкости, делались крыша или навес от дождя, особые меры для предотвращения

побега не предпринимались. Для подследственных и, чего уж греха таить, пленных ямы рыли глубокие, как колодцы, иногда накрывали их сверху решеткой или чем-то тяжелым. Бывали ямы для пленных совсем мелкие, но они помещались туда после хорошей обработки, когда уже не имели возможности активно передвигаться. Роль ямы, в зависимости от специфики и условий, выполняли и другие подручные средства: металлический контейнер, железная клетка, погреб.

Водворяли в яму на самые различные сроки. По большей части за пьянку и драку. Ямы были везде. Если в них сидели обычные «залетчики» или просто не желавшие служить и ждавшие отправки домой, то режим им устанавливался довольно вольготный. Собственно, если особо на них зуб никто не точил, то непосредственно в самой яме они лишь ночевали.

В первую кампанию бывало так, что места в яме всем не хватало и арестанты рыли всякие ниши внутри, порой там их и заваливало. Случались даже летальные исходы. Во вторую чеченскую я о подобном не слышал.

Еще одно средство воспитания, к которому прибегали командиры, – полевой телефон ТА-57, «тапик» в просторечье. Провода сего нехитрого устройства присоединялись к жертве, а дальше крути ручку. Очень жуткая штука. Применялась, как правило, для допросов. Более простое и надежное средство – обычное рукоприкладство. В новых экономических условиях еще одной популярной мерой воздействия на нарушителей стало лишение «боевых» дней. Правда, особого впечатления это не производило. За несколько месяцев от денег отвыкали, тем более при итоговом расчете все равно обманывали и обсчитывали, как ты ни служи. Применялись еще и чисто экзотические наказания: выливание водки на голову провинившемуся, хождение весь день в противогазе, стояние летом на посту в валенках, ватных штанах и бушлате.

Некоторые думают, что в условиях военных действий, когда оружие у всех на руках, можно безнаказанно свести счеты с ненавистным командиром или сослуживцем. Это далеко не так. В боевых полках была прекрасно отлажена система дознания. Если есть подозрение в убийстве, то будут крутить на «тапике» столько, сколько нужно. Другой уж вопрос, будет ли дан ход делу, но дознаться до правды в тех условиях достаточно легко. В большом почете у нас была поговорка: «И быка в консервную банку загоняют».

Серьезное дознание проводилось в случаях совершения преступлений в отношении своих, торговли боеприпасами, разных сношений с чеченцами.

В частях, где мне довелось служить, большинство солдат были контрактниками. Каких-либо неуставных взаимоотношений в виде пресловутой «дедовщины» между ними не было. Ну на кой черт сорокалетнему мужику гонять срочников? Или качать права, кто прослужил больше? Были, конечно, конфликты, но они носили обычно личный или бытовой характер. Иногда такие стычки заканчивались стрельбой и гибелью. Подобные случаи были редки. Но были. Виновных устанавливали быстро и предавали суду.

В частях и подразделениях, где преобладали срочники, «дедовщина» существовала, причем в самых диких проявлениях. Это сказка, что война избавляет от «дедовщины».

Уместно будет рассказать, как велась борьба с желающими досрочно разорвать контракт. Кроме традиционных бесед и ям бывали весьма экстравагантные способы. Так, в первую кампанию практиковалось писать в военном билете размашисто, на всю страницу, поверх всех строк текст типа: «АЛКОГОЛИК, НАРКОМАН, МАРОДЕР» и заверять этот шедевр печатью части. Или увольнять, надевая при всем честном народе красную ленту с надписью «ПЬЯНИЦА». Во вторую кампанию документы уже не портили, но стали отправлять некоторым «особо отличившимся» письма домой, в военкомат примерно такого содержания: «Ваш сын (или муж) плохо служил, пьянствовал, своим пьянством сорвал полку выполнение боевой задачи...» И как вывод: «Командование надеется, что ваш Алешенька (Сашенька, Сереженька...) теперь будет с вами дома и больше не станет доставать Министерство обороны просьбами принять его на настоящую мужскую работу». Такие шедевры, в частности, отписывал «замполит» саперной роты. Правда, никакие из перечисленных мер никого не остановили. Вкратце жизнь солдат в Чечне можно охарактеризовать как бардак, но бардак вполне управляемый. Ведь поставленные задачи выполнялись и достаточно успешно.

«ВЫ С НИМ БУХАЛИ...»

Еще одна темная сторона военной жизни – похороны погибших и все с этим связанное. Трупы оборачивали в серебристую пленку и отправляли на родину. В зависимости от обстоятельств гибели и актуальности могли устроить торжественное прощание.

Так, несколько раз с воинскими почестями отправляли на родину погибших в бою офицеров. Были и другие примеры. Летом 2000 года выставили на всеобщее обозрение трупы двух подорвавшихся на минах по пьяному делу солдат. Носить их на носилках, разворачивать и заворачивать обратно в пленку заставили их более удачливых собутыльников. При этом командир полка приговаривал: «Вы с ними бухали, вот и давайте таскайте их теперь».

А вот пример из черного юмора. Один солдат случайно рванул гранату, подорвал вместе с собой еще двоих соседей. Прощание было проведено с назиданием. Случайно погибшие, обернутые в пленку, были положены на постамент из ящиков, а труп их убийцы, также в пленке, брошен на землю рядом с жертвами. Командир полка произнес речь, в которой отмечал заслуги погибших, постоянно указывая на их тела, перечислял все грехи убийцы, также тыкая в него пальцем. Подошло время прощаться. Развернули пленку и увидели, что убийца лежит на почетном месте рядом с жертвой, а тот, на кого командир с гневом указывал, оказался второй жертвой. Командир разразился жуткой бранью и приказал восстановить посмертную справедливость. Трупы стали спешно менять местами...

ДЕНЬГИ ХАМСТВА НЕ КОМПЕНСИРУЮТ

Общий вывод, который я сделал за две кампании, прост: самое тяжелое для солдата-контрактника – это мирная служба в «горячих точках». Закручивание гаек по уставу приводит к озлоблению большинства солдат и оттоку людей из части. Большинство желает участвовать в боевых действиях, но мало кому охота наводить порядок и копать ямы. Это, мне кажется, надо учитывать при создании профессиональной армии, если, конечно, сама эта затея реальна. Наивно надеяться, что кого-то будут держать большие деньги. В основе своей первыми и вылетают те, кто строит большие финансовые планы на будущее. Тем более, большинство привыкло жить одним днем. У меня впечатление, что радетели создания профессиональной армии просто не знают людей, с которыми им придется иметь дело. Обращение со взрослыми людьми, как с оловянными солдатиками, вряд ли будет способствовать притоку людей в армию. Деньги не компенсируют хамства и унижения, которым подвергаются солдаты. Основная масса солдат, прослуживших длительное время по контракту, – это те, кто смог пристроиться на различные должности, далекие от «армейщины». Из тех, кто служил на основных солдатских должностях, редко кто продержался полный срок – шесть месяцев – в условиях «мирной» жизни. Слышу возражения, мол, собрались одни непутевые, от этого и проблемы. Отвечу: тогда вы, путевые и правильные, поезжайте и научите нас, глупых да бестолковых. А? Не хочется? Но ведь другой армии и других людей у нас нет. Рассуждения же о патриотизме, долге и прочем убедительнее звучат в кабинетах и с экранов телевизоров, но никак не уместны в окопах.

Пистолет-пулемет был разработан на фирме «Рейнметалл» («Rheinischen Metallwaren und Maschinenfabrik») в начале 20-х годов прошлого века. Чтобы обойти ограничения Версальского договора в производстве оружия, изготовление пистолетов-пулеметов было развернуто в Швейцарии на заводах фирмы «Солотурн», контрольным пакетом акций которой владела немецкая фирма «Рейнметалл». В 1929 году лицензию на производство пистолетов-пулеметов приобрела австрийская фирма «Штейр» («Waffenfabrik Steyer»). В 1934 году пистолет-пулемет был принят на вооружение австрийских армии и жандармерии под наименованием Modell 34. Армейские пистолеты-пулеметы были приспособлены для стрельбы 9-мм «длинными» маузеровскими патронами. Для полицейского варианта использовались 9-мм патроны пистолета «Штейр» обр. 1912 г.

Кроме этого, выпускались пистолеты-пулеметы под 7,63-мм маузеровский патрон для поставок в Японию и под 9-мм парабеллумовские патроны, поставлявшиеся в Югославию и Португалию. После присоединения Австрии к Германии в 1938 году заводы «Штейр» производили пистолеты-пулеметы под заводским индексом «660» и только под 9-мм парабеллумовский патрон. В Германии пистолет-пулемет получил индекс МР-34 с добавлением буквы «ö», если оружие предназначалось для Австрии.

Производство пистолетов-пулеметов на заводах фирмы «Штейр» продолжалось примерно до 1940 года.

В известных зарубежных источниках имя изобретателя пистолета-пулемета не называется, но конструктивно «Солотурн» весьма схож с пистолетом-пулеметом «Рейнметалл» МР-19, разработанным в 1919 году Луисом Штанге. Сравнив эти два образца, можно предположить, что разработаны они одним и тем же конструктором и что «Солотурн» по сути является модернизацией МР-19.

Главными их общими признаками являются массивная деревянная ложа с полупистолетной шейкой, цилиндрический кожух ствола с круглыми вентиляционными отверстиями, горизонтально расположенный слева магазин, возвратная пружина в прикладе, поворотная вверх-вперед крышка затворной коробки и др.

Горизонтально расположенный магазин удобен при стрельбе лежа на открытой местности, а нахождение возвратной пружины в прикладе позволяет сократить длину затворной коробки, поворотная крышка облегчает чистку внутренних поверхностей затворной коробки, крышки, а также ствола.

Автоматика пистолета-пулемета «Солотурн» основана на принципе отдачи свободного массивного затвора. Затвор имеет жестко установленный ударник и крупногабаритную, выступающую на правую сторону оружия, рукоятку перезаряжания. К заднему торцу затвора сухарным соединением крепится крышка, к которой с помощью оси прикреплен длинный стержень, имеющий возможность качаться в вертикальной плоскости. Через этот стержень затвор воздействует на косо расположенную в прикладе возвратную пружину.

Питание патронами осуществляется из коробчатого магазина с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом. Горловина магазина выфрезерована заодно с нижней половиной затворной коробки. У пистолетов-пулеметов МР-34ö эта горловина имеет устройство, позволяющее снаряжать магазин из патронной обоймы пистолета «Штейр» обр. 1912 г. С этой целью нижняя часть горловины имеет устройство для крепления магазина, а в верхней — противоположной — части горловины выфрезерованы направляющие пазы для установки обоймы. Патроны из обоймы выдавливаются большим пальцем в магазин.

Нижняя половина затворной коробки и цилиндрический кожух ствола представляют собой единую деталь. Ось поворотной крышки затворной коробки находится у горловины магазина. Внутренние поверхности затворной коробки и ее крышки цилиндрические, снаружи крышка фрезерована в виде нескольких продольных граней. Внутренние поверхности, контактирующие с затвором, хромированы, снаружи эти детали, а также кожух ствола полированы и химически оксидированы.

Прицельными приспособлениями служат регулируемая мушка и секторный прицел. Мушка с боковыми защитными стойками крепится на передней части кожуха ствола. Основание прицела с прицельной планкой закреплены на крышке затворной коробки. На прицельной планке через 50 метров нанесены деления для стрельбы на дистанции от 50 до 500 метров.

Стрельба производится с заднего шептала. Спусковой механизм допускает стрельбу одиночным огнем и очередями. Режим огня устанавливается движком-переключателем, находящимся с левой

стороны цевья. Движок перемещается вдоль стальной планки, врезанной в цевье и закрепленной двумя винтами. При перемещении движка вперед до упора спусковой механизм устанавливается в положение для ведения непрерывного огня. В этом положении движка на планке открывается буква «D». Для ведения одиночного огня движок сдвигается назад до упора, при этом на планке открывается буква «E».

С точки зрения производства и практического использования пистолета-пулемета MP-34 это устройство, значительно удорожающее его изготовление, является лишним, так как при темпе стрельбы 450 выстрелов в минуту несложно отсекать первый выстрел очереди даже малотренированному стрелку.

Механизм предохранения оружия от несанкционированного выстрела находится на крышке затворной коробки впереди секторного прицела. Это кнопка, нажатием на которую можно застопорить затвор в крайнем переднем либо крайнем заднем положениях. При нажатии кнопки преодолевается усилие пластинчатой пружины, а для удержания кнопки в утопленном положении служит движок со стопорной защелкой.

Аналогичная по форме кнопка находится на крышке затворной коробки у затыльника. Эта кнопка стопорит фиксатор крышки затворной коробки. Чтобы сдвинуть фиксатор необходимо сначала эту кнопку утопить. После открытия крышки с целью неполной разборки оружия можно извлечь затвор. Возвратная пружина при этом остается в прикладе.

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 мм, «парабеллум»
Вес пистолета-пулемета с неснаряженным магазином на 32 патрона, кг	4,7
Длина пистолета-пулемета, мм	805
Темп стрельбы, выстр/мин (средний)	400–450
Вес затвора, кг	0,95
Ход затвора, мм	80
Длина ствола с патронником, мм	207
Начальная скорость, м/с (средняя)	380
Прицельная дальность, м	до 500

Корреспонденту «Солдата удачи» представилась возможность встретиться с одним из бывших военнослужащих израильской армии, с тем чтобы выяснить, каковы, на его взгляд, истоки состоявшейся в 2006 году войны с «Хезболлахом», что ему известно о том, как она велась, какие способы ведения боевых действий применялись обеими сторонами. Конечно, сообщения о той войне не сходили в свое время с первых страниц газет и шли «первой строкой» в телерепортажах. Но, согласитесь, накопилось немало вопросов. Например, каким образом удавалось боевикам «Хезболлаха» осуществлять многочисленные пуски ракет с самодельных установок в то время, когда в воздухе полностью господствовала израильская авиация? Да, многие из них подавлялись, но многие – нет. Частично этот ответ уже звучал на страницах СМИ, однако интересно услышать точку зрения, как говорится, «с той стороны», непосредственно от израильтянина.

Словом, вопросов много. При этом сразу напомним, что публикация чьей-то точки зрения вовсе не означает того, что ее придерживается редакция. Наша задача – дать информацию, а выводы делайте сами. Редакцию интересовали в силу специфики нашего журнала в первую очередь не политические вопросы (хотя мнение израильтянина об истоках войны мы тоже услышим), а тактические, касающиеся боевого опыта. И здесь вы прочитаете некоторые, на наш взгляд, весьма интересные высказывания.

Остается сказать, что предлагаемое вашему вниманию интервью с гражданином Израиля Ильей Дубинским (он русского происхождения, в Израиль, как и очень многие, переехал еще в советские времена с родителями, будучи ребенком) не будет дополнено какими-либо историческими справками по затрагиваемым спорным вопросам (территориальным и т.д.). Еще раз подчеркнем, что мы хотим отразить именно ЛИЧНУЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ бывшего израильского военнослужащего, его взгляд. Добавим только, что теперь он работает в сфере компьютерных технологий (как, впрочем, и во время службы, благодаря чему достаточно владеет информацией о минувшей войне, на которой и сам побывал). В нашей стране был в краткосрочной поездке. Встреча стала возможной благодаря тому, что один из авторов нашего журнала познакомился с ним в сети Интернет.

«Пятьдесят таких пацанов – и уже сто ракет полетело...»

ОТКРОВЕНИЯ БЫВШЕГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО АРМИИ ИЗРАИЛЯ

ОБ ИСТОКАХ ВОЙНЫ

– Что вы можете сказать об истоках ливано-израильской войны? Об этом много говорилось в российской прессе, но какова ваша точка зрения как гражданина Израиля?

– Да, я буду говорить только со своей точки зрения. Начнем с того, что формально Израиль с Ливаном находятся в состоянии войны с 1947 года, фактически с момента образования нашего государства. С тех пор состояние войны не прекращалось. В 1982 году на юге Ливана окопались палестинские террористические организации. Чтобы убрать эту угрозу со своих границ, очистить территорию, Израиль ввел свои войска. Дошли до Бейрута. После чего немного отступили, и продолжительное время Израиль удерживал приграничную полосу, так называемую зону безопасности (с 1982 по 2000 год). То есть в течение 18 лет Израиль оккупировал приграничную полосу, примерно 20 км, на юге Ливана.

– В каком виде была эта оккупация?

– Это были израильские блокпосты, израильское военное присутствие. Война представляла собой противопартизанскую борьбу. Палестинские террористы тоже участвовали в партизанской борьбе против израильских войск, но их довольно быстро оттеснили, и вообще у них возникла альтернатива в виде Организации освобождения Палестины. Это арафатская организация, которая получила автономию в определенный момент. Их вытеснили в Тунис, то есть они были как бы гости. В отличие от них «Хезболла» – это именно ливанская организация, «родная», большая часть – местные уроженцы. Кстати, я не зря назвал эту организацию именно так. «Хезболлах» – это звучит в русской транскрипции, у нас, в Израиле, говорят – «Хезболла». В принципе несущественно, но я буду говорить по-нашему.

На стороне Израиля в этом многолетнем конфликте действовала армия Южного Ливана. Как бы и не очень известный факт, что она была и христианская, и шиитская. Доходило до курьезов. Были семьи, в которых старший сын ушел в «Хезболлу», а младший – в южноливанскую армию.

Напомню, что в исламе есть два основных течения – шииты и сунниты. Так вот, в Ливане присутствуют оба этих течения. Север – более суннитский, юг – шиитский. При этом в Ливане есть еще друзы, есть и христиане. Это общины, их несколько... То есть мусульмане все вместе сильнее, чем и друзы, и христиане. Но при этом мусульмане-сунниты, насколько мне известно, не любят мусульман-шиитов, а сами шииты в принципе против всех остальных не сильно способны справиться...

Взаимодействие происходило примерно так – ставится база израильской армии, рядом с ней располагается база армии Южного Ливана. Выходит, например, следующее. Нужно, что называется, «открывать» дорогу – утренняя инженерная проходка: открывают трассу какую-то. Впереди идет команда из Южного Ливана, сзади – из Израиля. Как правило, совместно действовали, каждая база выделяла по отряду.

В 2000 году премьер-министр Израиля решил вывести войска из Ливана. Произошло это буквально за ночь. Вместе с ними эвакуировались порядка тысячи военнослужащих Южного Ливана и их семьи. Те, кто сочли нужным это сделать. Остальных, оставшихся, как-то никто не стал преследовать. Одного-двух прихватили за сотрудничество с армией Израиля, остальные мирно живут в Ливане до сих пор.

После вывода своих войск Израиль вступил на так называемую международную границу, но нашлась зацепка – спорная территория. В Израиле она называется «гардом», во всем мире именуется «Фермы Шева». Некий участок границы, формально по международной границе Ливана этот участок не включается. Это формально сирийская территория. Сирия ее у Ливана отобрала, а мы ее отобрали не у Ливана, но у Сирии. Поскольку мы сирийские земли не отдаем, то фактически получается некий прецедент, который позволяет Ливану утверждать, что оккупация какого-то участка ливанской территории продолжается... ***(От редакции.** – Интересен сам взгляд израильтянина на эти непростые вопросы, поэтому мы, напомним, не вносим никаких уточнений или исторических справок. Любой, кто хочет объективно разобраться в истории так называемой «спорной территории», может прибегнуть к соответствующим справочникам.)*

В течение последующих шести лет, до начала войны, ракетных обстрелов территории севера Израиля не производилось. Вся борьба «Хезболлы» сосредоточилась как раз на спорном участке территории, который, с точки зрения международного права, неоднозначный: вроде как сирийский, вроде как ливанский, но под израильским контролем. «Хезболла» готовилась к будущему конфликту, туда шли бешеные иранские и сирийские «бабки», оружие поступало. По некоторым сведениям, якобы поступало и оружие из России, которое было закуплено для Сирии, но это полнейший миф. При поддержке Ирана и Сирии строился укрепленный район.

За несколько месяцев до того, как пошла «заваруха», Израиль никаких мирных жителей не обстреливал. Были посты «Хезболлы», которые мы обстреливали. Дошло до абсурда. Вот граница, вот пограничный израильский пост, буквально 150 метров по другую территорию – пост «Хезбол-

лы». И армией государства Ливан там не пахло в принципе. И вот по этим постам вдоль границы «жахнули» тем, что было. Это, повторю, произошло за несколько месяцев до того, как началась большая «заваруха».

— Что вы можете сказать по поводу ракетного обстрела города Назарет на севере Израиля?

— Там совершенно разное население. И христианское, и мусульманское. В Назарете очень много мусульман. Здесь сыграл свою роль вопрос мер безопасности. В Израиле сирены включаются два раза в году: в холокост, День памяти жертв Катастрофы, и второй раз – в День памяти тех, кто погиб в израильских войнах. Минута молчания сопровождается воем сирен по всему Израилю. Все – и люди, и машины – останавливаются и минуту стоят.

День Катастрофы с большой буквы, по еврейскому календарю, памяти жертв истребления евреев нацистами, приходится на конец апреля – начало мая. Примерно через неделю, в канун Дня независимости – День памяти жертв израильских войн. Тех, кто погиб при защите Израиля. По израильским традициям день начинается с вечера предыдущего дня, с заходом солнца. Буквально получается, что сразу начинается празднование Дня независимости. Так вот. Включаются сирены, люди останавливаются, стоят смирно, машины останавливаются. Но в Назарете эти сирены отключили, потому что они мешали арабам жить... В результате этого непродуманного действия, когда туда стали падать ракеты, включать им было нечего. Когда командование стало включать систему по всему северу, сигнализировать, что гражданам немедленно нужно скрыться в убежище, в Назарете это не услышали, поэтому там были сравнительно большие жертвы среди мирного населения. Например, ракета попала в здание, убило несколько мальчиков.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

— Что вы можете сказать по поводу начала войны 2006 года?

— Инцидент с нападением на патруль в июле 2006 года с захватом наших военнослужащих более чем известен, но мы к нему вернемся. Пардон, был предварительный инцидент. В Ливане произошла ликвидация видного деятеля шиитских мусульман. Неясно, кто ее осуществил, но «Хезболла» поспешила обвинить Израиль. Они через пару дней начали обстрел некоторых участков Израиля, это произошло за несколько месяцев до этой вот ливанской кампании. В ответ Израиль нанес мощный массированный удар, работали артиллерия и танки по укрепленным пунктам «Хезболлы», находящимся вдоль израильской границы.

«Хезболла» через ливанское правительство попросила перемирия. Израиль прекратил обстрел. После чего все временно затихло.

Теперь о том, как, собственно, война началась. На ливанской границе есть много мест, которые плохо просматриваются и простреливаются с наблюдательных постов и вышек. В одном из таких мест, плохо наблюдавшемся, постоянно работал двойной патруль: всегда ездило два джипа. Там идет спуск в русло реки, которая пересыхает летом, и подъем наверх. То есть пересеченная местность. Давно там хотели поставить НП, но как-то не собрались. Кстати, в институте израильской армии *(так было сказано дословно. —* **Ред.***)* на самом деле просчетов до хрена...

Один джип останавливался наверху, второй съезжал в низ долины, после чего верхний проезжал насквозь доверху и второй забирался наверх. То есть постоянно друг у друга в поле зрения.

«Хезболла» это дело вычислила. Залегли две засады. «Жахнули» из РПГ по обоим джипам. Официальная израильская позиция гласит, что бойцов захватили в плен. Двоих. Неофициально, подчеркну, это не от меня, это слухи – ребята, возвращающиеся с севера, говорили, что с учетом того, как выглядели джипы после того, как по ним ударили из гранатомета, речь шла лишь о телах... ***(От редакции. —*** *Интервью бралось в момент, когда судьбы тех, кто подвергся нападению, были недостаточно ясны, говорилось лишь о захваченных в плен. Кстати, и до сих пор не все ясно в этом деле.)*

После чего это была не то что ошибка... Просто танк, который находился неподалеку, рванул на ливанскую территорию за ребятами.

Танк наехал на мину. Она не была противотанковой. Там минирование очень своеобразное. В Южном Ливане берут холодильник. Набивают его взрывчаткой. Закапывают в землю. Заподлицо его не видно. Дистанционный взрыватель, сидит так называе-

мый мирный пастух, пасет овец, нажимает на кнопочку. Холодильник набит взрывчаткой. Почему холодильник? Все просто – получается направленный взрыв. Экипаж танка, который рванул спасать похищенных ребят, выковыривали четыре дня. Из того, что осталось от танка, отскребали то, что осталось от солдат...

Танк был без специального бронирования. Есть бронеплита, которая подвешивается снизу, по днищу танка... Это было в июле 2006-го. Собственно, с этого началась ливанская кампания.

МЕТОДЫ ВОЙНЫ

– Какие способы ведения боевых действий применялись «Хезболлой»? И как вы думаете, могут ли какие-нибудь из методов террористов получить развитие уже на другой территории?

– Они воюют с их точки зрения против оккупантов. Кроме обычных, опробованных временем боевых действий, они изобрели нечто новое. И это, действительно, может перенестись куда-либо еще. Стали строить свои командные пункты и убежища для складов с боеприпасами в гуще населения. Например, «Хезболла» строит детский сад, подвал, там склад боеприпасов, таким образом получается объект, который не является чисто военным... Если по нему попадешь с воздуха, накроешь кучу детей. Пусковые установки они заряжали в подвалах пустых домов.

(Говоря о «чем-то новом» в способах ведения боевых действий, то есть под прикрытием местного населения, мой собеседник не учел, что это «нечто новое» проявляется практически в любых действиях террористов. Достаточно взять, к примеру, захваты различных объектов под прикрытием заложников, будь то самолет или паром. Другой пример – уже из Чечни. Пример характерный. Колонну федеральных войск подрывают и обстреливают не где-нибудь, а практически в центре чеченского города. Расчет террористов элементарно прост – наши войска не будут работать авиацией по городу, где в домах сидят мирные жители. И этот расчет оказался верен – колонна оборонялась самостоятельно, неся потери. Авиацию применить не смогли – центр города! Таких примеров, насколько известно, более чем достаточно.)

В результате известного инцидента в деревне Фаркана погибло много детей. Израильская пресс-служба выпустила видеосъемку, на которой видно, как пусковая установка заезжает на подземную стоянку этого дома. Можно назвать в пример и другой населенный пункт, в котором погибло примерно около 15 детей. Якобы попали бомбы в какой-то дом. Много вопросов на самом деле...

ЗАГАДКА РАКЕТНЫХ ОБСТРЕЛОВ

– Каким образом при полном господстве в воздухе по израильским войскам могла наносить ракетные удары «Хезболла»?

– Ракетные обстрелы велись из реактивных снарядов, грубо говоря, трех калибров: до 150 мм, 205 мм, 300 мм и выше. Так вот, все, что выше 200 мм, человек на себе уже унести не может. Они, как правило, были на автомобильной базе.

Обычно устанавливается 12 салазок для этих ракет. Заряжаются. Эта установка стреляет один раз всеми направляющими. При полном господстве в воздухе ее, как правило, засекает беспилотный летательный аппарат, наводит на нее один из вертолетов или самолетов. Кто-то, кто находится поблизости, это дело разносит.

Ситуация с установками до 150 мм отличается кардинально. Это, попросту говоря, труба, которую на себе спокойно может унести человек. Этих труб в Ливане – десятки тысяч! *(Так было сказано, все интервью приводится практически дословно, с небольшими сокращениями. – **Ред.**)* Ракеты закопаны, припрятаны в самых разных местах. То есть их завернули в ветошь, прикопали где-нибудь в рощице, на поле, в пещере и так далее.

Эффект от их применения больше психологический. Точность низкая, поражение очень небольшое. Такая ракета пугает население. (По другим данным ракетные удары наносились системно, группировки отвечали за «свои» участки обстрела. – **Ред.**)

Но так не всегда. Был такой случай. Стоял взвод резервистов в чистом поле, без укрытия. Им просто не

повезло. Как раз туда случайно ударила ракета. Ударила не в землю, а в какой-то могильный камень – они стояли возле кладбища. Боеголовка начинена картечью, то есть металлическим ломом, – они пихают любой, будь то шарики, гвозди и т.д. Она «ахает» над землей, все это разлетается. Ракета убила семерых...

Мне ребята рассказывали о батарее, которая была не защищена. Просто стоят в чистом поле самоходки, пацаны спят там же, кто где пристроился – под кустом, на лежаках. И вот после того случая, как семерых накрыло, приехал бульдозер и устроил ровик. Заграждение получилось высотой метра в полтора. Они внутри устроили себе «лежбище». То есть люди стали думать...

– Вернемся все же к вопросу – авиация в воздухе, на земле работает спецназ, а ракеты «Хезболлы» летают. Почему?

– Я подозреваю, что у нас считали, будто при помощи авиации с этими треногами можно было что-то сделать. Оказалось, нет. Там ситуация какая. «Хезболла» не идиоты. Они, еще раз подчеркну, все минувшие до войны шесть лет закапывали только в им известных местах эти ракеты. В целом это ракетный снаряд плюс тренога. И, естественно, таймер. Ракеты неуправляемые. Куда упадет, туда упадет. Человек выходит в поле. Он знает, что у него под таким-то камнем закопаны четыре треноги. Он достает две, ставит на них таймер, и уходит.

К примеру, утром вышел, а во второй половине дня таймер срабатывает. Две ракеты шарашат куда-то в сторону Израиля. Куда, неизвестно. Прикинь, пятьдесят таких пацанов – и уже сто ракет полетело. Как с такой «херней» бороться, кроме как при помощи оккупации и «зачистки», непонятно.

То есть авиация в воздухе, активно очень работает спецназ, а это летает. Невозможно обнаружить. Выйдет «мирный житель» куда угодно, и пока он ставит ракету на таймер, его не засечешь практически ничем. Места известны только им... Поэтому даже такую сравнительно небольшую территорию ты не можешь в принципе перекрыть. Он может выйти, поставить двадцать треног. Причем поставить ракеты с задержкой на несколько часов.

Установки бывали разных типов. Было у них и очень много кочующих установок. Подчеркну, очень много... То есть берется практически любой автомобиль, на него ставятся направляющие.

– Где они брали эти ракеты?

– Я думаю, что они их брали в Сирии и Иране в основном. Эти страны им поставляли очень активно ракеты.

– Кстати, вы помните, конечно, был случай атаки кораблей, когда одна из выпущенных ракет поразила египетское судно...

– Конечно, помню. Там было так. Они выпустили две противокорабельные ракеты иранского производства. Одна попала в израильский ракетный катер, вторая – в какой-то египетский корабль и потопила его к чертовой матери. Причем поначалу ливанцы радовались, что «мы потопили израильский военный корабль»... А Египет вроде как ни при чем, просто так попало... Ноты протеста не было. Не могут, наверное, они себе такого позволить. Потому что таким образом выступят против своих арабских братьев, которые ведут священную войну против... Ну понятно против кого. То есть это, на мой взгляд, исключительно политические причины.

– Почему не сработала противоракетная защита?

– Там такая система, это рассекреченные сведения, называется «система фаланга». Два сдвоенных «вулкана» и система радарного наведения, которая распознает цель, приближающуюся к кораблю с определенной скоростью. Ее сносят из «вулканов». Это авиационная пушка такая, калибр меньше 20 мм. На израильском ракетном катере. Суть в том, что эта установка страшно «тупая». Например, если пролетит любой самолет, она наведется по нему. У нее нет распознавания «свой–чужой». Все, что летит, она сбивает, грубо говоря. Поэтому по запросу нашей замечательной авиации эта установка на всех кораблях, которые проводили морскую блокаду Ливана, была выключена. Авиаторы боялись, что, если они будут уходить в сторону моря, она откроет по ним огонь. Поэтому, когда запустили противокорабельные ракеты с берега, эти установки, которые могли ракеты сбить, были выключены. То есть мы опять же переходим к вопросу политики. На кого валятся все шишки – валятся на авиацию...

ИТОГИ ВОЙНЫ, ИЛИ «ЕВРЕИ СОШЛИ С УМА»?

– Как вы оцениваете итоги минувшей войны? Установилось мнение, что Израиль ее проиграл.

– Да, психологически, пропагандистски это выглядит хорошо. «Хезболла» представила вывод наших войск как наше поражение. Но...

Но с точки зрения военной стратегии, Израиль выиграл, причем выиграл очень серьезно. С точки зрения политической, пропагандистской, Израиль проиграл. Пропаганда у арабов поставлена гораздо лучше. То есть сначала они были выставлены как несчастные, которых избивает агрессор. Потом они неожиданно оказались победителями против этого самого агрессора. Говорят, 70 процентов израильтян считают, что мы проиграли. На самом деле это далеко не так. Мы продавили Ливан и мировое сообщество в направлении своих интересов. Прекратились ракетные обстрелы нашей территории. (На момент нашей беседы. – **Ред.**) Наконец, сюда нагнали большое количество нормальных европейских миротворцев. Не пакистанцев, не индусов, не солдат государства Гана... То есть это граждане, которые несколько более серьезны. В этом плане ситуация улучшилась. Кроме того, мы нанесли государству Ливан огромный ущерб.

Есть такое высказывание, которое сейчас популярно среди южноливанских шиитов. Звучит примерно так – «евреи сошли с ума». Это значит, что впервые был нанесен удар не по самим группам террористов, а по инфраструктуре, общей для них и для гражданского населения. Гражданскому населению решили донести мысль о том, что им невыгодно поддерживать, культивировать внутри себя террористические группы...

– Но, напомню, погибло много детей...

– К сожалению, да. Но это ни в коем случае не была цель. Если наносится удар по некоему строению, с крыши которого ведется ракетный обстрел Израиля, а потом оказывается, что это строение – жилой дом, то поставь себя на место военного командира. Здание, с которого регулярно пускают в сторону Израиля ракеты. В этом здании живут ливанцы. Ты что будешь делать? Нормальный военный командир в такой ситуации отдаст приказ это здание все-таки разбомбить.

– Вы попадали в такие ситуации?

– Нет, я в такие ситуации не попадал. Но я точно знаю, что было немало случаев, когда такую пусковую установку пытались поймать в момент, когда она будет вдалеке от дома, зная, что там мирные жители. Такие ситуации были. «Хезболла» активно использовала, как я уже говорил, ситуацию ведения боевых действий «под крышей» мирных жителей. Заведомо зная, что израильская армия по детям стрелять не любит...

О БЕСПИЛОТНЫХ АППАРАТАХ

– Я общался с военнослужащими, строившими мосты в Ливане после ваших бомбежек. Мои собеседники отмечали исключительную точность нанесения ударов по мостам. То есть на «обычной» войне все вокруг моста перепахано бомбами и снарядами. Здесь же, как мне говорили, одна-две воронки сбоку, пристрелочных, мост разрушен точно, прямым попаданием. Мне сказали, что это результат использования вами беспилотных разведывательных аппаратов.

– Да, беспилотные аппараты свою задачу выполнили с блеском. Так же активно, как американцы в Ираке, использовали. С них, конечно, не наносилось ударов. Чистая разведка, максимально точная.

Но в завершение нашего разговора скажу, что был стратегический просчет. Чтобы очистить территорию от террористов, которые ведут боевые действия, прячась за мирным населением, недостаточно наносить удары с воздуха. Нужно вводить войска. «Зачищать». Наконец, переходить из дома в дом...

(На этом, к сожалению, ввиду ограниченного времени наше интервью закончилось. Но редакция надеется получить после опубликования этого материала свидетельства очевидцев той войны, причем желательно с обеих сторон. Очень надеемся на ваше понимание, уважаемые участники боевых действий. Напомним, наш журнал читают во многих странах. В том числе – в Израиле.)

Беседу вел Олег Коломиец.

ЗА «СУПЕРСИСТЕМОЙ», КАК ЗА СИНЕЙ ПТИЦЕЙ

С большим интересом слежу за развернувшейся на страницах «Солдата удачи» дискуссией о роли и месте армейского рукопашного боя. Хотелось бы высказать некоторые субъективные мысли по этой, безусловно, интересной теме.

Скажу сразу, мне понравилось своей искренностью и прямотой письмо В. Сединкина («СУ» № 2, 2005 г.), вызвавшее нешуточный резонанс. Чувствуется, что основой для небесспорных суждений и оценок автора послужил собственный нелегкий опыт, а не рукопашные сайты Интернета. Со многими положениями, правда, трудно согласиться, но мне кажется, что ценность его не в отдельных оценках, а в сути, которую я бы определил так: меньше мифов, больше реализма и здравого смысла.

«Нужен ли армии рукопашный бой?» – вопрос, безусловно, риторический. Конечно же нужен. Да, с одной стороны, он почти полностью утратил боевое значение, ведь в бою нынче не пятками и кулаками машут... Что говорить, в многочисленных фото- и видеоматериалах с обеих чеченских войн я ни разу не видел ни одного бойца с примкнутым к автомату штык-ножом...

Но, с другой стороны, трудно переоценить роль рукопашного боя (РБ) как эффективнейшего средства физической подготовки, воспитания бойцовского духа. В плане той же спортивно-массовой работы вместо очередного и изрядно надоевшего кросса гораздо интереснее и полезнее провести первенство подразделения, части по рукопашному бою, боксу, самбо. Не согласен с В. Сединкиным в том, что заниматься РБ личный состав будет только по принуждению. По собственному опыту знаю, что к занятиям по «рукопашке» солдаты всегда относятся с неподдельным интересом и энтузиазмом, а такие элементы, как разучивание новых приемов и спарринги, вообще проходят на ура.

В Наставлении по физической подготовке (НФП) черным по белому записано: «Занятия по рукопашному бою направлены на формирование навыков борьбы с противником в рукопашной схватке, на воспитание смелости и решительности, инициативы и находчивости». Как говорится, эти бы слова, да богу в уши! В мотострелковых частях, которые по определению должны вступать в непосредственный контакт с противником, рукопашной подготовкой не занимаются вообще, а в разведывательных и десантно-штурмовых подразделениях все держится на энтузиазме офицеров младшего звена – командирах групп, взводов, рот. В основном занятия по РБ носят несистематический, формальный характер. Для проверяющих с большими звездами устраиваются показательные шоу спортсменов-рукопашников. А это единицы – те, кто еще до армии всерьез занимались единоборствами. Массовости как не было, так и нет.

Что касается выбора системы, претендующей на звание армейской, то в этом вопросе существует извечная идея фикс – найти некую «суперсистему». Вообще, создается впечатление, что адепты многих школ единоборств не до конца понимают армейские реалии, в свою очередь «армейцы» неверно оценивают действительную ценность того или иного стиля.

Прагматичные израильтяне не стали маяться дурью – они отобрали надежные, простые, проверенные временем и боевой практикой комплексы приемов, объединили их в доступную, эффективную систему. Сейчас «крав-мага» завоевывает все больше последователей в силовых структурах не только Израиля, но и других стран.

Систем у нас много, но они зачастую далеки от армии. Одни искажают структуру реального боя, например, самонадеянно игнорируя ведение схватки в партере, хотя опыт реальных столкновений говорит как раз об обратном. Другие, не менее интересные школы,

уподобляют кровавую схватку не на жизнь, а на смерть изящному решению неких двигательных головоломок из задачника механики, не беря в расчет психоэмоциональный накал настоящего боя. Третьи считают свою технику настолько убийственной, что напрочь исключают из тренировочного процесса спарринги, не говоря уже о соревнованиях. А потом адепт такой вот «суперсистемы» встречает на темной улице «конкретных пацанов» и затем уже на больничной койке понимает, что нет у него ни чувства противника, ни чувства дистанции, ни умения передвигаться и держать удар и много чего еще, что дает только практика поединка, пусть и с неизбежными ограничениями, но с реально сопротивляющимся, агрессивным, умелым партнером. Вот и В. Сединкин справедливо замечает: «...Спортивные единоборства: самбо, бокс – все-таки имеют прикладное значение, особенно как начальная база для дальнейшего совершенствования в рукопашном бою».

Кстати, это обычная практика спецподразделений. Используя основательную подготовку бойца в одном из видов единоборств, зачастую как раз спортивных, уже в подразделении к ней добавляют спецкомплекс, не обязательно большой, «заточенный» под выполнение служебных задач. Быть может, в недалеком будущем, когда хотя бы элитные части и подразделения Вооруженных Сил станут по-настоящему профессиональными, эта практика придет и в армию. Пока же армейское командование все устраивает – десантники ломают кирпичи, чемпионаты по РБ и прочим единоборствам проводятся регулярно, питомцы ЦСКА знамя армейского спорта держат высоко, что еще надо? До тех пор, пока верхушку громоздкой и неповоротливой армейской машины не посетит мысль о необходимости реформирования системы обучения РБ, никаких реальных изменений не произойдет. В армии все движения осуществляются по приказу сверху.

Вообще, сложилась парадоксальная ситуация – на ниве прикладных армейских единоборств кто только не трудится – в основном предприимчивые «специалисты» с коммерческой жилкой. А вот тех, кому положено заниматься этим по долгу службы, практически не видно.

В структуру Министерства обороны входит прославленный Институт (университет) физической культуры имени Лесгафта, на кафедре рукопашного боя которого уже не одно десятилетие работает коллектив сотрудников, занимающихся научной, методической, практической работой. Результаты этой деятельности, разумеется, не ограничиваются куцым разделом РБ в НФП. Что-нибудь говорят людям, интересующимся прикладными единоборствами, например, такие фамилии как В. Савостьянов, Г. Звягинцев, Н. Цед, В. Старченков, А. Филимонов, Б. Карякин? А ведь это специалисты, занимавшиеся рукопашной подготовкой спецподразделений. Или фамилии целой плеяды специалистов МВД – В. Миленин, В. Харитонов, А. Арбаджиев и многие другие? Большинство из них, кроме инструкторско-преподавательской деятельности, занимались и научной работой, являются авторами диссертаций, монографий, учебников по прикладному разделу единоборств.

Досадно то, что массовое сознание, народная молва прочно связывают тему боевых единоборств с кругом одних и тех же дутых персонажей с мифическими «боевыми» биографиями и совсем не мифическими коммерческими интересами и амбициями. Один из ветеранов «Вымпела», прошедший в составе легендарного «Каскада» Афганистан, сказал о замечательном специалисте Долматове, обучавшем «каскадеров» рукопашному бою: «Сейчас о нем ничего не слышно. Я думаю, что он, как настоящий русский офицер, не хочет торговать своими уникальными знаниями, благодаря которым многие из нас остались живы». Что тут добавишь... Хотелось бы, чтобы к обсуждению темы армейского рукопашного боя подключились не «раскрученные», но подлинные специалисты, реальные участники боевых схваток.

Еще одна сторона проблемы, которую хотелось бы отметить. Навязчивая романтизация «искусства убивать», героизация людей, делающих это, по крайней мере на экране, с улыбкой и прибаутками, на мой взгляд, свидетельствует о нравственном нездоровье общества. Как-то не вяжется все это с русской православной и ратной традицией никогда не кичиться кровавыми сторонами воинской профессии. Не занимались русские сказители и летописцы хвастливой поэтизацией жестокости, пусть и необходимой в бою.

А. Белов в своей книге «Изначалие» писал, что в старину на Руси профессиональные воины-дружинники жили несколько на отшибе. Круг, община всегда немного сторонились их. На время или навсегда они уходили «отмаливать кровь».

Впрочем, это тема отдельного разговора, а «романтикам» я бы привел известные слова поэтессы Юлии Друниной, фронтовички, которой в самом начале войны довелось с группой красноармейцев вырываться из окружения:

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву и тысячу во сне,
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне...

А. Булнаев,
г. Улан-Удэ.

«ДВЕ РЕАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ»

Здравствуйте, дорогая редакция!

С удовольствием прочитал в № 1 за 2007 г. статью «Как не дрались в НКВД». Автор продемонстрировал отличное знание предмета и анализ состояния современных боевых искусств в спецструктурах. Я сам преподавал два года джиу-джитсу в пограничном вузе и, читая, «со смехом» узнавал ситуацию как родную...

Однако концепция автора статьи Бориса Мирандова, что «новый стиль, даже если он вопреки всему появился, остается личным стилем этого человека, а не всей структуры», представляется несколько спорной в отношении, по крайней мере, «довоенного периода», то есть до 1941 г. Надо признать, что на тот момент в стране существовали две реальные системы боевых искусств, соперничавшие между собой. И одна из них – «САМОЗ» полковника Спиридонова (бывшего капитана царской армии) – предназначалась исключительно для спецподразделений. Выпускались наставления, проводились соревнования, готовились инструктора...

С уважением Владимир Кузнецов.

Константин БАРЫШЕВ

От редакции. Пусть кажущаяся внешняя сухость изложения не смутит читателя. Она присуща конструкторам, привыкшим оперировать только фактами. Читайте внимательно, и вам откроются удивительные вещи. Дело в том, что этому материалу цены нет. Имя кандидата технических наук полковника в отставке Константина Александровича Барышева, одного из старейших конструкторов в области стрелкового оружия, стало легендой в оружейном мире. Молодые конструкторы смотрят на него как на патриарха. Думаем, сам Мастер был бы против таких возвеличивающих его слов. Но тем не менее это не просто слова. Это факт. Немногие из тех, кто создавал славу российского оружия, дожили до сегодняшнего времени. Вам, читатель, представляется уникальная возможность ознакомиться с воспоминаниями, переживаниями, размышлениями Конструктора с большой буквы. Мы попросили его рассказать о его участии в разработках стрелкового оружия. Константин Александрович согласился и предоставил действительно уникальные воспоминания, которые и предлагаются вашему вниманию. Сразу скажем, ничто здесь не сокращено.

ВРЕМЕНА, КОГДА ВСЕ БЫЛО НЕ «ПО ПОНЯТИЯМ»...

(ВОСПОМИНАНИЯ КОНСТРУКТОРА)

РЕТРОСПЕКТИВА
(вместо вступления)

Известно, что успех в военном противоборстве во многом определяет степень совершенства оружия. Так было, начиная от времен палицы, пращи, лука, и остается азбучной истиной в наши дни.

Ошибки в решениях относительно того, каким должно быть оружие, на войне равнозначны напрасно понесенным потерям человеческих жизней. Не составляет исключение и оружие стрелковое.

К великому сожалению, многие просчеты и ошибки в развитии отечественного стрелкового оружия связаны не столько с уровнем достигнутых технических знаний, сколько с непониманием и прямым противоборством первых лиц государства всему, что не совпадает с их мнением.

Так, еще на заре развития автоматического стрелкового оружия царь Николай II, знакомясь с первым в России автоматом В.Г. Федорова, заявил, что этот вид оружия не имеет никакой будущности. Этого было достаточно, чтобы у военного ведомства другого мнения не было.

Или вспомним в сравнительно недалеком прошлом отношение высшего военного командования нашей страны к новому тогда виду оружия – пистолетам-пулеметам...

Снискавшие себе славу в лихих кавалерийских атаках с пикой, шашкой и винтовкой Мосина бывшие военачальники по инерции мышления в другом виде оружия видели угрозу сложившемуся у них стереотипу ведения боя, а следовательно, и комплексу потребного оружия.

Запоздалое отрезвление пришло в Финскую войну. А скольким нашим бойцам это стоило жизни в глухих финских лесах?!

Но время было уже упущено. В Великую Отечественную войну мы вступили с той же винтовкой Мосина и пулеметом Максима на станке Соколова. Да и их не хватало. Со складов выгребали все, вплоть до старинных французских 8-мм винтовок Лебеля.

Однако война – суровый учитель. Учеников она выбирает только талантливых. Кузницей кадров таких учеников был факультет вооружения Артиллерийской академии им. Дзержинского.

Ученики В. Федорова, А. Благонравова, Э. Горова, В. Малиновского составили тот костяк, который формировал и во многом создавал всю систему стрелкового вооружения нашей страны в военное и послевоенное время, о чем будет рассказано далее. Но перед этим стоит упомянуть о некоторых принципиальных сторонах конструкторской деятельности, если брать в целом.

■ В офицерском общежитии. Щурово. 1948 г.

«СУТЬ НЕ В ОРИГИНАЛЬНОСТИ, А В ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ»

Для того чтобы создать оружие, конструктору необходимо знать, каким оно должно быть, каким тактическим и техническим требованиям удовлетворять. Эти ТТТ вбирают в себя в концентрированном выражении все – необходимость создания данного образца, его будущее место в системе вооружения, требуемые технические характеристики, существующий уровень производственных возможностей и многое-многое другое. В конечном счете ТТТ – это элемент стратегического развития данного вида вооружения.

А ошибки в стратегии дорого оплачиваются во время войны, и разработка ТТТ – не только труд Главного артиллерийского управления (ГАУ), но и предшествующие научные исследования целого ряда организаций.

Хочется надеяться, что прошли те времена, когда о работе ГАУ ходил анекдот, приписываемый одному известному царскому генералу:

«Что нужно, чтобы у батюшки царя была хорошая пехота? Для этого нужно, чтобы было больше баб и мужиков.

Что нужно, чтобы у батюшки царя была хорошая кавалерия? Для этого нужно, чтобы было больше баб, мужиков, кобыл и жеребцов.

Что нужно, чтобы у батюшки царя была хорошая артиллерия? Для этого нужно, чтобы было больше баб, мужиков, кобыл, жеребцов и такой бардак, какой существует у нас в Главном артиллерийском управлении...»

При упоминании о создании оружия принято считать, что такой-то конструктор создал такой-то образец. Но, отдавая дань справедливости, необходимо сказать, что труд конструктора – лишь часть несоизмеримо большего труда огромных коллективов и организаций. Конструктор выступает как главное, но не единственное звено в сложной цепи создания и отработки образца. Жизнь образца, начиная со времени его рождения, – это непрерывный процесс его совершенствования и внесения изменений.

Часто конструктору бывает трудно объективно оценивать рекомендации насчет того, чтобы что-то переделать или усовершенствовать в придуманном им образце. Способность внимательно изучить предлагаемые советы, отобрать наиболее ценное и отсеять ненужное – одна из черт талантливости специалиста.

В то же время стремление к неоправданной оригинальности конструкции, уход от главного принципа – практической целесообразности – одна из болезней при создании образца. Армии необходимо надежное и эффективное оружие, а не реклама неординарных способностей мышления его автора.

Конечно, новый образец должен быть лучше всех ранее созданных в данном классе оружия. Но он должен и впитать в себя все лучшее от своих

СПРАВКА

НИПСМВО – Научно-исследовательский полигон стрелкового и минометного вооружения Министерства обороны. Просуществовал до 1960-х годов, когда по сути был уничтожен во времена хрущевских «преобразований». В обиходе его называли «щуровским» из-за близости к поселку Щурово Московской области.

История создания этого полигона уходит корнями в начало 20-х годов прошлого века. Интенсивное развитие автоматического оружия потребовало создания центра, выполняющего целый комплекс задач, основными из которых были:

– разработка единых методик испытаний;
– проведение испытаний;
– проведение научных исследований;
– разработка, изготовление и испытания новых перспективных образцов;
– обучение применению автоматического стрелкового оружия.

Все эти задачи первоначально выполнял Ружейный полигон, созданный выдающимся теоретиком и практиком Н. Филатовым в Офицерской стрелковой школе, находившейся в Ораниенбауме.

■ **На лыжном кроссе. 1948 г.**

предшественников. Солдату на поле боя безразлично, кто первый придумал какую-то защелку или часть механизма его оружия. Если практика показала, что эти элементы конструкции лучшие из всех существующих, то было бы ошибкой отказаться от их творческого переосмысления и использования только потому, что их кто-то уже придумал ранее...

«ТЕСНОЕ ОБЩЕНИЕ ПОЗВОЛЯЛО ЕЩЕ НА СТАДИИ ПЕРВИЧНОЙ ОТРАБОТКИ ОБРАЗЦА ВНОСИТЬ ИЗМЕНЕНИЯ...»

Что же представляла собой система формирования политики и создания перспективных образцов в области стрелкового вооружения в военное время и в первые послевоенные 15 лет? Этот срок выбран потому, что в нем преобладали практическая целесообразность и логика принимаемых решений. В дальнейшее же время события складывались во многом «по понятиям». По понятиям некомпетентных, но высокопоставленных деятелей страны и кучки их послушных угодников...

Начнем с того, что до 1947 года стратегию и тактику создания и совершенствования системы стрелкового вооружения армии определяли, в основном, две организации: Управление стрелкового вооружения (УСВ) ГАУ и НИПСМВО.

После революции полигон вошел в состав сформированной Высшей стрелковой школы РККА («Выстрел»), а позже выделился в самостоятельную организацию – Научно-испытательный оружейный полигон (НИОП). В дальнейшем был перебазирован в Щуров, где за ним закрепилось наименование «Научно-исследовательский полигон стрелкового вооружения». Впоследствии на полигон возложили задачи и по минометному вооружению, уточнив название и добавив в аббревиатуру букву «М» (НИПСМВО).

После создания Академии артиллерийских наук в эту работу включился и наш институт – НИИ-3.

Руководящий и исполнительский костяк этих военных подразделений составляли выпускники разных лет Артиллерийской академии, проявившие способность и склонность к творческой работе.

Годы испытаний и исследований оружия сформировали ведущую группу оружейников-специалистов высокого класса. И. Бульба, Н. Охотников, Н. Дубовицкий, Е. Смирнов, А. Григорьев, П. Куценко, П. Шевчук, В. Лютый, В. Дейкин, Б. Канель, А. Судаев, П. Панкратов, А. Малимон, Н. Рукавишников – далеко не полный перечень имен тех, кто, пройдя кроме академии еще и школу работы на полигоне, внес свой вклад в создание лучших в мире образцов стрелкового оружия.

Еще на Ружейном полигоне в Офицерской стрелковой школе производились разработки, изготовление и испытания первых автоматических винтовок конструкции В. Федорова, Ф. Токарева, Я. Рощепея. Эта традиция создания перспективных отечественных образцов оружия сохранилась и на НИПСМВО. Лучшее место, чем полигон, для конструктора-оружейника в те времена было выбрать трудно. Именно на полигоне было сосредоточено все для успешной работы. При разработке образца конструктор всегда имел возможность получить техническую помощь или дельный совет специалистов-испытателей с большим профессиональным опытом. Музей располагал сотнями различных образцов, в том числе и опытных, ранее прошедших испытания, – пожалуйста, приходи – смотри, как другие конструкторы решали аналогичные задачи.

Если требовалось более детальное ознакомление с каким-либо образцом или его механизмом, в архиве всегда можно было найти отчет по его стрельбовым испытаниям и лабораторным исследованиям, а не вошедшие в отчет детали уточнить непосредственно с теми, кто эти испытания проводил.

Кроме того, тесное общение конструкторов полигона и испытателей не только на профессиональном, но и на обыденном, житейском уровне позволяло еще на стадии первичной отработки образца вносить в конструкцию полезные изменения. Однако это совсем не означало «семейственность» или склонность к предпочтению конструкций полигона при проведении испытаний. Ведь

конкурсные испытания при отборе лучших образцов – процедура гласная для ее участников, объективная и проходящая при непосредственном контроле работников ГАУ. Да и сами характеристики, по которым сравниваются образцы (масса, габариты, кучность, живучесть, количество задержек и т.д.), – показатели сугубо объективные.

На благодатной почве не могла не сформироваться школа высококвалифицированных конструкторов-оружейников полигона. В. Кузмищев, Н. Рукавишников, И. Раков, А. Булкин, А. Судаев, М. Калашников, Н. Афанасьев прошли школу КБ полигона и умножили славу нашего оружия.

«ПОМНИ НАШУ ЮНОСТЬ! М. КАЛАШНИКОВ»

Мощный импульс в разработку и совершенствование стрелкового оружия внесла Великая Отечественная война. Находившиеся на вооружении пистолеты-пулеметы Дегтярева, Шпагина, Судаева под 7,62-мм пистолетный патрон ТТ обеспечивали эффективную дальность огня до 200 м. Опыт боевых действий показал, что нужны новый автомат и новый патрон для него с эффективной дальностью до 500 м.

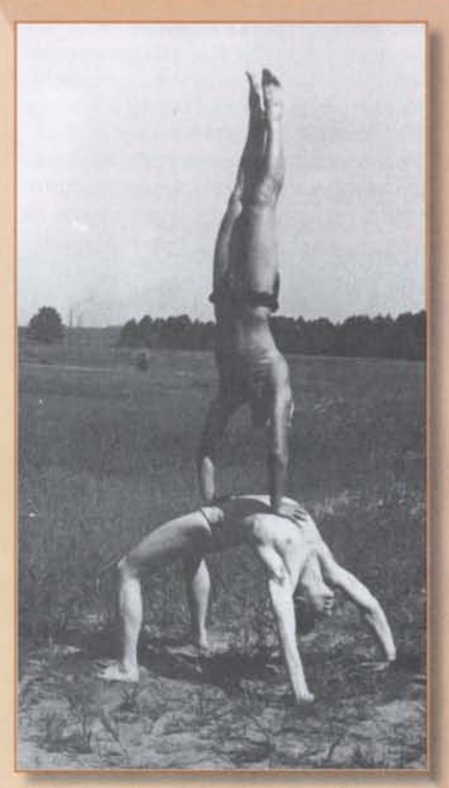
Такой патрон был разработан Н. Елизаровым и Е. Семиным и получил наименование: «7,62-мм патрон образца 1943 года». Иногда его обозначают как патрон 7,62х39.

Наиболее удачной конструкцией автомата под новый патрон конкурсная комиссия признала и рекомендовала для дальнейшей доработки автомат А. Судаева.

Мне в качестве инженера-испытателя много раз приходилось встречаться с Алексеем Ивановичем. Всегда доброжелательный, вежливый, но сосредоточенно-молчаливый, он никогда не вмешивался в ход испытаний, а обычно усаживался где-нибудь в уголке и что-то рисовал в своем блокноте. Многие знали, что он болен, но сам он об этом никогда не говорил. Преждевременная смерть прервала на полпути творческие замыслы талантливого конструктора-оружейника.

Стремясь инициировать работу по созданию автомата под патрон образца 1943 г., ГАУ в 1946 году объявило конкурс на разработку лучшего технического проекта автомата, учредив три премии.

В свободное от работы испытателя время представилась возможность и мне спроектировать автомат новой,

Игры офицеров. Вверху Николай Бирякин, внизу Константин Барышев

неизвестной тогда схемы, значительно позже реализованной в ряде зарубежных образцов и получившей название «булл-пап». Доработка проекта проходила уже в КБ полигона.

Разместили нас вдвоем в одной комнате с малоизвестным в то время изобретателем и конструктором оружия М. Калашниковым. Он тоже работал над своим проектом автомата.

Формально мы были конкурентами. Но творческая увлеченность своим делом, постоянный поиск каждым наилучших конструкторских решений узлов автоматов, да и наша молодость способствовали созданию атмосферы взаимного доверия и посильной помощи друг другу.

Нередко работа у чертежных досок прерывалась его или моей похожей просьбой: «Слушай, посмотри, как ты думаешь – удачно ли я придумал вот этот узел?» И каждый был уверен, что совет будет искренним и доброжелательным.

Когда же работа «не клеилась», кто-нибудь из нас предлагал: «Знаешь что, бросай все. Пойдем в лес, проветрим мозги!» Но и «проветривание» неизменно превращалось в разговор все о том же – об автоматах...

Особенностью конструкторского таланта Михаила Тимофеевича всегда была способность внутренним чутьем оценить целесообразность и рациональность выбора того или иного узла на оружии, предугадать работоспособность и живучесть конкретной детали или сборки.

Наши с ним конструкторские пути разошлись, но хорошие, доброжелательные отношения никогда не омрачались.

Много лет спустя в память о том времени Михаил Тимофеевич подарил мне свою книгу «Записки конструктора-оружейника» с надписью:

«Константину Барышеву
Помни нашу юность!
М. Калашников
10. 11. 1994 г.».

По результатам конкурса на технический проект автомата Н. Рукавишникову была присуждена первая премия, М. Калашникову – вторая, а мне – третья премия.

Вскоре Михаил Тимофеевич уехал в Ковров, где ГАУ решило изготовить его опытный образец. Н. Рукавишников стал изготавливать свой автомат в мастерских полигона, а решение о месте изготовления опытного образца по моему проекту затянулось на многие месяцы...

«ПИСТОЛЕТ МАКАРОВА БЫЛ ДОРАБОТАН ЛУЧШЕ...»

В этот же период времени проходил еще один конкурс – на разработку пистолета под новый 9-мм пистолетный патрон.

Учитывая мою временную незанятость, начальник КБ полигона В. Кузмищев предложил мне разработать пистолет под этот патрон. Пистолет был разработан и после отладочных стрельб представлен на первые конкурсные испытания ряда пистолетов конструкций Ф. Токарева, С. Симонова, С. Коровина, П. Воеводина, И. Ракова, Н. Макарова.

По результатам испытаний для дальнейшей доработки конкурсная комиссия рекомендовала два пистолета: конструкции Н. Макарова и мой пистолет.

Здесь нельзя не сказать о взаимоотношениях конкурирующих конструкторов между собой. Пятилетний опыт работы на полигоне – и в качестве испытателя, и конструктора оружия – позволяет отметить, что эти отношения никогда не носили характера конфронтации, какого-либо подсиживания или закулисных интриг. Возможно, это еще и потому, что круг конструкторов стрелкового оружия

очень узок и унизить себя недостойным поступком или даже высказыванием, порочащим сотоварища по работе, – значило потерять свой авторитет. То есть потерять лицо.

Кроме того, каждый конструктор знает, что степень зрелости его творчества на испытаниях демонстрирует только созданный им образец. Если этот образец работает плохо, то никакие словесные зигзаги автора не помогут ему работать лучше.

■ Самодеятельность полигона Щурово. 1949 г.

С Николаем Федоровичем Макаровым мы не были друзьями, да и встречались редко. В основном, на испытаниях. Но не было между нами ни отчужденности, ни настороженной недоброжелательности. При встречах шутили, вспоминали разные случаи из жизни и, конечно, обсуждали свои конструкторские находки или промахи.

После доработки и вторых конкурсных испытаний наши образцы показали близкие результаты, но для принятия на вооружение ГАУ выбрало пистолет Макарова. По внутреннему убеждению я был согласен с мнением ГАУ: пистолет Макарова был доработан лучше.

«ТРУДНОРЕШАЕМЫМ ЗВЕНОМ БЫЛО ТРЕБОВАНИЕ ДОРАБОТКИ КУЧНОСТИ СТРЕЛЬБЫ»

Война показала реальное место и степень важности каждого вида оружия в общей системе вооружения армии. Для решения научных проблем в области артиллерии и стрелкового оружия в 1946 году была создана Академия артиллерийских наук. Стрелковым вооружением было поручено заниматься специальному отделу в вышеупомянутом 3-м Научно-исследовательском институте, принадлежавшем этой академии (НИИ-3).

Отдел решал три основные задачи:

– изыскание возможности совершенствования боевых и эксплуатационных характеристик состоящего на вооружении стрелкового оружия;

– поиск новых конструктивных путей создания перспективных образцов оружия;

– совершенствование теории и практики эффективности стрельбы.

Научными исследованиями в отделе руководили самые известные специалисты в области стрелкового вооружения: В. Федоров, А. Благонравов, Э. Горов, В. Малиновский. Начальником отдела был генерал М. Горяинов, переведенный в НИИ-3 из какой-то организации госбезопасности.

Сотрудников отдела набирали из различных, в основном военных организаций. С полигона в НИИ-3 перевели Н. Охотникова, В. Лютого, а позже – Н. Монченко, П. Панкратова. Посчастливилось и мне в январе 1951 года быть переведенным с полигона в НИИ-3 и прослужить в его стенах без перерыва во времени 40 лет.

Не имея под рукой архивных материалов, могу лишь по памяти восстановить те основные научно-исследовательские работы в отделе периода 1950–1960-х годов, участником или свидетелем которых мне представилась возможность быть.

Принятие на вооружение автомата АК-47 привело к необходимости решения целого ряда задач по доработке его боевых, эксплуатационных и технологических качеств. Основным, труднорешаемым звеном доработки было требование улучшения кучности стрельбы, особенно из неустойчивых положений стрелка.

Широкие научные исследования в этой области проводились конструкторскими бюро промышленности, оружейными заводами, полигоном, Артиллерийской академией, курсами «Выстрел».

Эти же задачи были поставлены и перед нашим отделом в НИИ-3. Ответственным исполнителем НИР (научно-исследовательских работ) был назначен бывший ранее испытателем на НИПСМВО опытный инженер-исследователь В. Лютый.

Для проведения подобного рода НИР наш институт располагал необходимой экспериментальной мастерской, небольшим тиром, комплексом регистрирующей аппаратуры. НИИ-3 располагался в то время в одном из корпусов Артиллерийской академии и тесно сотрудничал с ее учеными. Но особенно тесным было сотрудничество с НИПСМВО, где проводились стрельбовые испытания опытных образцов наших разработок, и с ГАУ, которое курировало проводимые исследования.

Большинство НИР по улучшению кучности стрельбы АК-47, в том числе и проводимой нашим отделом, как правило, включало исследования широкого круга факторов, влияющих на динамику поведения оружия при стрельбе. Исследовались: влияние темпа стрельбы, скоростей подвижных частей, временных составляющих цикла автоматики, мест и характера соударения деталей, возможность использования дульных тормозов и компенсаторов, время выстоя курка и многие другие факторы.

Сложность исследований усугублялась тем, что результаты стрельб при каждом эксперименте во многом определялись также степенью вырабатываемых стрелком навыков ведения огня. При этом характеристики рассеивания в зависимости от степени обученности стрелка могли отличаться в несколько раз...

В процессе проведения НИР, ради улучшения характеристик рассеивания автомата АК-47 проходили полигонные испытания. Испытывались различные варианты конструктивных изменений: с замедлителем курка, с буфером затворной рамы, с амортизатором цевья. По результатам испытаний замедлитель курка был рекомендован для использования в конструкции автомата.

«МИЛЕХИН, СКОТИНА, Я ЕЩЕ ЖИВ!»

Но жизнь в отделе не всегда была безоблачной. Захлестнувшая страну шпиономания не обошла и нас. Как выяснилось позже, «бдительный» техник отдела Милехин и примкнувший к нему техник Малюга донесли на «неблагонадежность» способного на острое словцо В. Лютого, и... его арестовали. Из тюрьмы выпустили только после смерти Сталина; восстановили в воинском звании и на прежнем месте работы, вернули ордена и медали.

Он рассказывал, что обвиняли его в заговоре с целью сделать подкоп и взорвать Кремль.

По его словам, каждый год в день своего ареста он посылал доносчику телеграмму одного и того же содержания: «Милехин, скотина, я еще жив!»

«ЖИВ ОН ОСТАЛСЯ, НО ЗРЕНИЕ ПОТЕРЯЛ НАВСЕГДА...»

Руководителем НИР по исследованию возможностей повышения внутрибаллистических характеристик оружия был сам начальник отдела М. Горяинов.

Как известно, при сгорании пороха давление в казенной части ствола резко возрастает до определенного предела, а затем по мере движения снаряда постепенно падает. Пик максимального давления и определяет, в основном, прочностные характеристики казенной части ствола и узла запирания. Основой НИР было предположение, что пик давления можно уменьшить, выпустив часть газов в замкнутый объем, конструктивно расположенный в стволе за передним срезом гильзы. А по мере движения снаряда и уменьшения заснарядного давления газы из замкнутого объема должны повышать заснарядное давление на конечном пути движения снаряда в стволе.

Для выполнения этой НИР были задействованы высококвалифицированные силы отдела: Ю. Филатов, М. Сиротинская, А. Стребкова, Б. Михельсон, М. Кацнельсон.

Опыты проводились в тире отдела на специально спроектированных и заказанных на заводе стволах калибра 23 мм. Текущие результаты НИР, которые М. Горяинов докладывал на заседании ученого совета института, были подвергнуты жесточайшей критике. Не помогли и попытки придать дискуссии политический оттенок, обвинив критиков в намеренном торможении передовых идей. Спустя некоторое время НИР закрыли.

Осталась она в памяти и происшедшим трагическим событием.

В маленькой комнате подвального этажа, где размещался тир, проводили замеры давления в патроннике крешерным методом. Ствол был опытным, и затвор с электроспусковым механизмом навинчивался на казенную часть ствола вручную, а выстрел производился дистанционно из другого помещения. Но при навинчивании часто личинка затвора проворачивала патрон в патроннике, и отверстия в гильзе и для крешерного прибора в стволе не совпадали. Убедиться в правильном положении патрона можно было, заглянув в отверстие для крешерного прибора. Молодой техник – лейтенант Гладких так и сделал. В этот момент произошел преждевременный выстрел, и струя газов ударила ему в лицо. Жив-то он остался, но зрение потерял навсегда.

Как водится – трагический случай замяли, а молодому лейтенанту посочувствовали и вскоре забыли.

«ПРИШЕДШАЯ МНЕ ИДЕЯ ВЫГЛЯДЕЛА ПАРАДОКСАЛЬНО...»

Улучшить кучность стрельбы нужно было за счет усовершенствования не только автомата, но и 14,5-мм пехотного крупнокалиберного пулемета (ПКП). Решением этой задачи также занимался в то время наш отдел. Участие в этой НИР было моей первой работой в НИИ-3. Руководил исследованиями известный теоретик в области стрелкового оружия профессор Э. Горов.

Как известно, система ПКП состоит из 14,5-мм пулемета Владимирова и станка конструкции ОКБ-43. Поскольку пулемет использовался и на других установках (ЗПУ-2, ЗПУ-4), вносить изменения в его конструкцию было нельзя, и модернизировать или переделывать можно было только станок.

Сохранение устойчивости системы пулемет-станок в ранних образцах стрелкового оружия достигалось за счет увеличения массы. Так, 7,62-мм пулемет Максима на станке Соколова весил около 70 кг. Его устойчивость при стрельбе на полигоне проверялась простым и оригинальным способом. Под оба колеса станка подкладывались полоски бумаги, к которым были прикреплены натянутые тонкие резинки. Если бумажки выдергивались резинками при стрельбе, то считалось, что пулемет неустойчив, так как колеса станка отрываются от грунта.

Об улучшении устойчивости ПКП за счет увеличения массы станка не могло быть и речи; станок ОКБ-43 уже весил 114 кг.

Закупив у Института им. Баумана нужную и ненужную регистрирующую аппаратуру, приступили к анализу динамики поведения системы при стрельбе. Эксперименты проводились на НИПСМВО.

В этой связи нельзя не вспомнить большой вклад в работу талантливого инженера – Б. Кузмищева (сына начальника КБ полигона). Не только вся установка и отладка регистрирующей аппаратуры, но также и конструирование, и изготовление недостающих элементов проводились им. Много лет спустя погиб Борис Васильевич на той же площадке, где стреляли и мы, при взрыве головной части противотанковой ракеты, на которой он крепил какой-то датчик...

Полигонная команда НИИ ПСМВО на футболе. 1961 г.

(Продолжение следует)

С интересом прочитал статью Александра Ведерникова «Оружие у нас хорошее – не хватает универсальности» («СУ» № 5, 2007 г.). Это был отклик на три статьи, в том числе и на мою – «Каменный топор вместо АКМ?». Не без радости замечу, что наконец-то в нашей общей заинтересованной дискуссии на страницах «Солдата удачи» начинает рождаться та самая истина, о которой я говорил. Да, как раз универсальности и не хватает нашему оружию, но есть нюанс. Вся концепция, красиво расписанная А. Ведерниковым, – это концепция отдельно взятой группы автоматического оружия, а именно SCAR-L и SCAR-H.

Предлагаю продолжить дискуссию на тему оружия завтрашнего дня – может быть, нас услышат конструкторы?!

АРМИИ НУЖЕН СОВРЕМЕННЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ КОМПЛЕКС

ТАК В ЧЕМ ЖЕ ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ НОВИЗНА?

Безусловно, FN SCAR – это прорыв. США впервые за долгие годы получили близкий к идеалу стрелковый комплекс. По заявлению некоторых американских военных, он ничем не уступает АК по живучести. Это и из-за того, что в конструкции применена скопированная с АК схема с некоторыми доработками.

Но, по большому счету, это лишь красиво «упакованный» и модернизированный FN FAL, имеющий все возможные «навороты». Поставив на АК-74 новую рукоятку управления огнем, крышку ствольной коробки с тремя планками Waver, поменяв цевье и накладку газоотводной трубки на новые, с подобными планками, мы получим автомат, который по сути ничем не будет отличаться от SCAR-L. К тому же для АК есть приклады, которые можно регулировать по длине. Словом, сейчас практически в любом охотничьем магазине можно купить все необходимое и доработать свой автомат за полчаса, превратив его в универсальную систему. Но «внутри» это будет все тот же АК. В этом отношении Америка нас ни в чем не опередила, учитывая то, что SCAR-H имеют стволы под патрон 7,62x39. А вот насчет сменных стволов разного калибра – тут действительно нам пока рано злорадствовать...

ИЗ СТАРОЙ СХЕМЫ «СВЕЖЕГО СОКА» НЕ ВЫЖМЕШЬ

В своем прошлом материале я приводил в качестве примера автомат AUG-77, потому что он является «современником» АК-74, о котором шла речь. Несмотря на это, он остается достойнейшим образцом, перевернувшим представление о стрелковом оружии во всем мире, и никак не устарел спустя многие годы. Более того, стал базой новейшего австралийского комплекса AICW с программируемой гранатой. О перспективах развития подобного оружия, которое уже применяется в Ираке и Афганистане, А. Ведерников не упомянул, а ведь как раз эти образцы и станут компромис-

сом между подствольником, РПГ и РГ-6, о которых, в частности, шла речь в его статье.

Между тем современный автомат должен быть в первую очередь лишен недостатков старой схемы. Уже сейчас понятно, что создать комплекс, который был бы максимально простым и в то же время обладал максимальными возможностями, просто невозможно. Рано или поздно мы придем к тому, что для улучшения показателей того или иного образца оружия необходимо будет разумно усложнить его конструкцию, внеся ряд изменений.

Например, в FN 2000 автоматику контролирует микропроцессор. Казалось бы, техническая «крайность», однако очень скоро подобное устройство может стать нормой.

Так не лучше ли подумать об этом сейчас и отработать перспективные инновационные схемы, чем усердно мусолить «калашниковскую» схему, имеющую простоту мясорубки, которую модернизировать уже нельзя?

Говоря об этом, имею в виду оружие со сбалансированной автоматикой. Предлагаю внимательнее присмотреться к его образцам.

АЕК-973 (хороша кучность стрельбы короткими и длинными очередями)

Самая простая схема из семейства такого оружия – у автомата АЕК-973, результата модернизации АЕК-971.

При выстреле, под действием пороховых газов, затворная рама откатывается назад и приводит в действие затвор, балансир и ударно-спусковой механизм. Затворная рама состоит из рамы, вкладыша, рейки рамы, упора возвратной пружины. Рама соединена с рейкой рамы и вкладышем двумя

цилиндрическими пальцами. Балансир служит для уравновешивания импульсов от движения затворной рамы и затвора. Он телескопически размещен внутри рейки затворной рамы.

В передней части балансир имеет резьбовой участок для присоединения штока, выполняющего роль поршня. В стенке балансира имеются продольные перфорации для взаимодействия с шестернями, расположенными на каретке, кинематически связывающими балансир и затворную раму. Поршни рамы и балансира играют роль передней и задней стенок газовой камеры и под давлением пороховых газов начинают одновременно двигаться в противоположных направлениях с равными скоростями. Импульсы их движения компенсируют друг друга, а стрелок воспринимает только импульс выстрела. Смещение автомата под действием отдачи намного меньше, что очень позитивно сказывается на кучности стрельбы короткими и длинными очередями.

АН-94 (ради чего все эти сложности?)

У автомата АН-94 из этого же семейства оружия газовая трубка и весь стреляющий агрегат вместе с коробкой размещаются внутри кожуха. При стрельбе в кожухе автомата происходят откат ствола, соединенного с коробкой, и возвратно-поступательное движение затворной группы. При этом подача боеприпаса производится в два приема: предварительное извлечение из магазина при движении рамы назад и досылание в патронник при ее накате вперед до запирания патронника поворотом скользящего затвора. Длина хода рамы с затвором едва превышает длину применяемого патрона. Внутри кожуха имеются амортизатор и буфер, которые гасят удар откатывающегося стреляющего агрегата о заднюю стенку коробки и задают дополнительный ускоряющий импульс для его возврата в исходное положение.

Все это рассчитано для обеспечения высокого темпа стрельбы. В момент первого выстрела подвижные части этой лафетной системы начинают движение назад. Во время движения стреляная гильза экстрактируется, и в патронник ствола со специальной полки досылается следующий патрон. С высоким темпом производится следующий выстрел. Подвижные части приходят в крайнее заднее положение, и суммарный импульс от двух выстрелов воздействует на стрелка. Следующие выстрелы очереди производятся с нормальным темпом, как из обыкновенного автомата.

После окончания очереди ствол, ствольная коробка с расположенными в ней механизмами перемещаются вперед. Этот сложный механизм, основные части которого соединены стальным тросиком, предназначен лишь для более точного второго выстрела в короткой очереди.

При стрельбе очередями по 3 и более выстрелов кучность АН-94 ничем не отличается от АК-74. А ради чего тогда все эти сложности?

ТКБ-0146 (по большому счету, ничего лишнего)

Но еще более интересна схема работы автомата Стечкина со смещенным импульсом отдачи, реализованная в автомате ТКБ-0146. Этот комплекс наряду с АН-94 рассматривался в рамках проекта «Абакан» как образец для замены устаревшего АК-74.

Переводчик-предохранитель автомата ТКБ-0146 находится с левой стороны ствольной коробки и имеет три положения: «П» – предохранитель, «А-О» – одиночный / автоматический огонь, «2» – очередями из двух выстрелов. При положении переводчика «А-О» нажатие на спусковой крючок «до ступеньки» обеспечивает производство одиночного выстрела. При дальнейшем выжиме спуска ударно-спусковой механизм переходит в режим автоматического огня в темпе 600 выстр/мин. На мой взгляд, это именно то качество, которое характеризует удобство применения современного автоматического оружия и избавляет от лишних действий в суматохе боя.

Основные части ударно-спускового механизма автомата смонтированы внутри крышки ствольной коробки, поэтому ось курка располагается над ударником. При взведенном курке из задней части ствольной коробки выступает конец направляющего штока боевой пружины. Автоматика системы работает за счет энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола через боковое отверстие при коротком ходе поршня, взаимодействующего с затворной рамой. Запирание канала ствола производится поворотом затвора.

Высокий темп стрельбы в системе Стечкина обеспечивается за счет уменьшенного хода подвижных частей

и наличия буферной пружины, которая увеличивает скорость наката подвижных частей. В высокотемпном режиме, при откате подвижных частей (ствол, ствольная коробка, затворная рама с затвором) происходит два выстрела. В то время, когда ствол со ствольной коробкой двигается назад после первого выстрела, затворная рама с затвором откатывается назад до крайнего заднего положения и досылает второй патрон в патронник, подобрав его с промежуточного подавателя. При этом разбитие капсюля первого патрона производится курком через ударник, а при втором выстреле капсюль второго патрона разбивается затворной рамой, воздействующей на специальный выступ ударника. Если стрельба ведется в обычном темпе, то разбитие капсюля при каждом выстреле производится курком при приходе подвижных частей в переднее положение.

Подача патронов из магазина в патронник имеет свои особенности. Если отвести рукоятку перезаряжания в крайнее заднее положение и отпустить ее, то первый патрон из магазина будет подан досылателем затворной рамы на промежуточный подаватель-лоток. Для того чтобы патрон попал в патронник, манипуляцию с рукояткой необходимо повторить – затвор подберет и дошлет в патронник патрон с лотка, а затворная рама подаст на лоток очередной патрон из магазина.

Разряжание оружия также производится в два приема: сначала выбрасывается патрон из патронника, а затем второй патрон на лотке, который был дослан в патронник при выбрасывании первого патрона. Извлекаемый из патронника патрон (или стреляная гильза при стрельбе) при движении затворной рамы назад перемещается в гильзоотвод специальным рычажным отражателем, а затем, при накате затворной рамы, выталкивается из кожуха ствольной коробки выступом затвора.

Стечкин смог решить общую для всего оружия, созданного по схеме «булл-пап», проблему удобства стрельбы как с правой, так и с левой руки. Стреляная гильза выбрасывается из ствольной коробки не через боковое окно над магазином, а выводится вперед через специальное отверстие, расположенное над рукояткой управления огнем.

Обратите внимание на схему неполной разборки автомата ТКБ-0146. По большому счету, ничего лишнего.

ВЫВОД

Нет сомнения, что схема «булл-пап» имеет явные преимущества над обычной схемой.

Если сделать общий вывод о том, каким должно быть оружие современной армии, то, на мой взгляд, таким мог бы стать переделанный под схему «булл-пап» автомат АЕК-973, на котором была бы реализована возможность быстрой смены и установки стволов разного калибра и всей номенклатуры прицельных и сопутствующих приспособлений. Внешне он был бы похож на А-91М, но с более «продвинутой» начинкой. Впоследствии такое оружие стало бы отличной базой для гибридного автоматно-гранатометного комплекса с программируемыми гранатами.

Система быстрой замены стволов очень проста и давно известна, поэтому реализовать ее в новом комплексе можно в самые короткие сроки.

С ОТКРЫТЫМ ПРИЦЕЛОМ – КАК С «ОДНОЙ РУКОЙ»...

Но сколь ни актуальна проблема перевооружения армии новыми автоматами, она не стоит так остро, как проблема недостатка современных прицельных систем. А именно они определяют боевую эффективность оружия в современной войне.

К примеру, новейший тепловизионный прицел Elcan, установленный на старенький АКМ с ПБС, даст солдату десятикратное преимущество в ночном бою с отделением противника, вооруженным новейшими SCAR-L с ночной оптикой даже II + поколения.

Внедрение прицельного комплекса, подобного израильскому Viper (устанавливается на любое стрелковое оружие), могло бы увеличить боевые возможности того же автомата в десятки раз.

Но именно в вопросе разработки тепловизоров и прицельных систем для стрелкового оружия Россия очень серьезно отстает от запада. Установленный на автомате оптический или каллиматорный прицел увидишь редко, более того, это считается чуть ли не «пижонством».

И это в то время, когда во всем мире открытый прицел уже не используется на таком автоматическом оружии, как FN 2000, XM-8, TAR-21, AUG-77. А на G-36 вообще имеется 2 современных прицела...

ТО, ЧТО НУЖНО, – ЗАБЫТО?

Не менее остро ощущается недостаток легкого пулемета, отвечающего современным требованиям боя. Хотя, если бы такое оружие появилось в каждом отделении, это могло бы стать переломным моментом в боевой обстановке.

Никто не спорит с тем, что ПКМ, «Печенег» и АЕК-999 – это тяжелые, мощные и удобные комплексы оружия огневой поддержки. Однако в лесистой местности, где дальность огневого контакта, как правило, не превышает 150 метров, гораздо удобнее было бы использовать более легкий пулемет, подобный Minimi или SPW под патрон 7,62x39 или 5,45x39. Для этой цели у нас есть РПК, но он во многом не соответствует подобным задачам.

Очень жаль, что у нас давно забыли про пулемет ПУ-21 (кстати, на его основе разработаны вышеупомя-

нутые Minimi и SPW). Самое время поднять эту проблему. На мой взгляд, создание того же ПУ-21, перекомпонованного под схему «булл-пап», – не глупость. Коробка может быть размещена боком. При такой компоновке наш пулемет укорачивается на длину приклада, который играет роль противовеса и имеет значительную массу. Кстати, нечто среднее между «булл-пап» и обычной схемой реализовано на пулемете SPW.

Новый пулемет мог бы также иметь сменные стволы разной длины и разных калибров: 7,62x39, 5,45x39, 7,62x54R, 223 Rem, 308 WIN.

АРМИЯ – НЕ МАГАЗИН...

Что же касается позиции А. Ведерникова в вопросе гранатометов, то я не со всем согласен. Шестизарядный РГ-6 – это очень эффективное оружие, особенно в условиях города. Кроме стандартного ВОГ уже имеются термобарические, дымовые и прыгающие ВОГи. Недаром «спецназ» Кадырова очень любит этот комплекс. Гранатометчик может быть также вооружен пистолетом-пулеметом или АКСУ-74Н.

Вообще же перспективы развития стрелкового оружия таковы, что скоро станут нормой гранатометы с программируемым подрывом гранаты, и тогда многие нынешние проблемы отпадут сами собой.

Говоря об эффективности огня ПГ-7ВЛ против пехоты, могу заметить, что несколько десятков гвоздей, примотанных к боеголовке скотчем, в корне меняют осколочное действие выстрела. При этом разница в изменении траектории полета гранаты не имеет принципиального значения (до 150 м).

По поводу рассуждений автора на тему, какой гранатомет или огнемет лучше взять с собой в те же горы, можно сказать одно: армия – не магазин, что дали, то и возьмешь. Поэтому в Чечне снайперы бегали с тяжеленными РПГ-27, толку от которых было немного. РГШ, РГШ-2, РМГ, МРО – все это прекрасно. Ждем не дождемся, а пока РПО-А – самый «весомый аргумент»...

Возвращаясь к началу материала, хочется выразить надежду на то, что наши рассуждения будут услышаны теми, кто разрабатывает современное оружие и принимает его на вооружение. Отставание подставляет нас под удар хорошо оснащенного противника.

Дмитрий ДУБРОВСКИЙ.

БАТЯНЯ «КОМБАТ»

НЕТ, НАВЕРНОЕ, НИ ОДНОГО СЛУЖИВОГО В НАШЕЙ СТРАНЕ, КТО НЕ ЗАСЛУШИВАЛСЯ БЫ ИЗВЕСТНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ ГРУППЫ «ЛЮБЭ» ПРО БАТЯНЮ-КОМБАТА, ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕСЕННЫЙ ОБРАЗ КОТОРОГО ВОПЛОТИЛ В СЕБЕ ВСЕХ НАСТОЯЩИХ ОТЦОВ-КОМАНДИРОВ НАШЕЙ АРМИИ. ПОЖАЛУЙ, ТАКОЙ ЖЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАСЛУЖИВАЕТ И ТЕЗКА ОФИЦЕРА-КОМБАТА – БРОНЕАВТОМОБИЛЬ «КОМБАТ», ПОЯВЛЕНИЕ НА СВЕТ КОТОРОГО СТАЛО ЗНАКОВЫМ СОБЫТИЕМ. ЭТОТ БРОНЕВИК – ПРОТОТИП БОЕВОЙ МАШИНЫ КОМАНДИРА БАТАЛЬОНА БУДУЩЕГО: МОЩНЫЙ, ЗАЩИЩЕННЫЙ, КОМФОРТАБЕЛЬНЫЙ... ВОТ ТОЛЬКО ПРИМЕТ ЛИ ЕГО СЕГОДНЯШНЯЯ АРМИЯ?..

Игорь НИКОЛАЕВ

Название этой бронемашины, казалось бы, говорит само за себя – это должен быть настоящий боевой автомобиль. Хотя слово «боевой» я бы взял в кавычки. Дальше станет ясно почему.

Как уже не раз отмечалось в специализированной прессе, многие образцы современной техники изначально создаются с оглядкой на возможное их применение в Вооруженных Силах. Оно и понятно: чисто прагматические соображения заставляют производителей заботиться о рынке сбыта своей продукции. А уж насколько вместителен и всеяден армейский рынок, говорить не приходится.

Но в случае с «Комбатом» ситуация оказалась несколько иной. Хотя он изначально задумывался как автомобиль двойного применения, «гражданская» составляющая в итоге все-таки взяла верх. Причина до банальности проста – цена автомобиля, как говорится, зашкаливает. Конечно, «Комбат» стал бы идеальной командирской машиной или боевым автомобилем с легким вооружением – пулеметом, гранатометом, ПТУРом. Так сказать, российский ответ «Хаммеру». Но в отличие от последнего, «Комбат» имеет очень мощное бронирование, степень которого может варьироваться. Разные варианты бронирования способны защитить экипаж как от пуль пистолета Макарова или автомата Калашникова, так и от выстрела гранатомета. Бронестекла достигают толщины 50 сантиметров, а в бронировании салона используются керамические броневставки. Понятно, что это как раз то, что просто необходимо командирам на поле боя – защита круче, чем у боевой машины пехоты. Но вот цена...

А цена складывается из особенностей производства внедорожника. За основу была выбрана база снятого с производства Chevrolet Suburban, которая прекрасно зарекомендовала себя в эксплуатации. И вообще

основные агрегаты «Комбата», двигатель, трансмиссия «заимствованы» у General Motors. Уже одно это дает примерную картину того, во что может обойтись «Комбат» потенциальному покупателю.

На внедорожнике могут устанавливаться как бензиновые, так и дизельные двигатели различной мощности: от 190 до 340 л.с. С последним из них четырехтонный автомобиль обретает прыть легковушки, набирая скорость в 100 км/ч всего за 9 секунд. Во всяком случае, в городских условиях «Комбат» способен тягаться с иномарками на равных. Легкость управления машиной обеспечивают гидроусилитель руля и вентилируемые дисковые тормоза, которые, учитывая большую массу машины, оказались как нельзя кстати. Естественно, автомобиль имеет систему ABS, противопробуксовочную систему и кучу разных «прибамбасов». В броневике, как правило, устанавливается автоматическая коробка передач, имеется и пониженная передача. Передний мост автомобиля при необходимости можно отключать.

Собственно, рассказывать о достоинствах «Комбата» можно долго. Проще будет просто ознакомиться со списком «наворотов» любого из «крутых» внедорожников. Почти все они имеются у «Комбата». Но есть вещи вообще уникальные. Например, наравне с такими «мелочами», как климатическая установка, подогрев кресел, круиз-контроль, наличие предпускового обогревателя двигателя, системы автономного подогрева салона с программированием и дистанционным пультом, электроприводов кресел, зеркал и всего того, что способно двигаться внутри машины, в броневике могут устанавливаться столь немаловажные для армейского внедорожника система полной герметизации салона, фильтро-вентиляционная установка, бойницы для ведения огня из автоматов с отводом пороховых газов, две лебедки и многое другое.

Кузов броневика изготавливается в двух вариантах – седана и универсала. И если в варианте седана «Комбат» способен перевозить пять человек экипажа, то в варианте универсала их число может достигать двенадцати – больше, чем помещается в боевой машине пехоты или бронетранспортере!

Впрочем, и у «Комбата» есть свои недостатки. Первый и главный, естественно, цена. Она может доходить до 250 тысяч долларов и выше – в зависимости от класса защиты и комплектации. Армейцам такие цены не по зубам. Второй и весьма существенный – проходимость. Да, в городских условиях и на твердых грунтах внедорожник незаменим. Ну а если передвигаться приходится по песку, болотистой почве, снежному покрову, то тут злую шутку с «Комбатом» играет его запредельный вес. Во всяком случае, он проигрывает в проходимости армейским «лошадкам», что конечно же стало бы существенным минусом, если бы пришлось использовать «Комбат» в качестве командирской машины. Еще один недостаток – фантастическая «прожорливость» броневика, тоже вполне объяснимая: мощному двигателю с рабочим объемом свыше восьми литров и топлива надо по максимуму.

Ниже можно ознакомиться с характеристиками «Комбата». При этом надо учесть, что первый автомобиль был собран еще в 2000 году и за это время в него вносилось множество изменений. Некоторые данные, приведенные в таблице, имеют приблизительный характер, поскольку в разных вариантах исполнения кузова, уровня бронирования, весовые и иные характеристики машины разнятся.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ «КОМБАТА»

Колесная формула	4x4
Массо-габаритные характеристики	
Полная масса, кг	до 4.500
Длина, мм	5.600
Ширина, мм	2.100
Высота, мм	2.020
Дорожный просвет, мм	315
Двигатель, ходовая часть и динамические характеристики	
Двигатель	бензиновый V-8 или турбодизель
Мощность двигателя, кВт (л.с.)	190–340
Максимальная скорость, км/ч	180
Шины	315/70R17
Трансмиссия	автоматическая 4-диапазонная
Тормоза	дисковые на всех колесах
Запас топлива, л	125–200

УДАРНЫЙ КУЛАК США

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

(Окончание. Начало в №7)

75-й пехотный полк рейнджеров, штаб которого располагается в Форт Беннинг, сейчас состоит из трех батальонов и считается лучшим образцом легкой пехоты США. Батальоны полка рассредоточены географически и дислоцируются:

– 1-й батальон (1/75) – на армейском аэродроме Хантер (шт. Джорджия);

– 2-й батальон (2/75) – в Форт Льюис (шт. Вашингтон);

– 3-й батальон (3/75) – в Форт Беннинг (шт. Джорджия).

Штаб полка включает командную группу, пять обычных отделов пехотного полка США (от S-1 до S-5), подразделение связи, элемент огневой поддержки, подразделение разведки из трех команд по 6 человек, подразделение боевой подготовки и кадров, а также штабную роту.

Кроме того, полк имеет команду планирования, состоящую из опытных рейнджеров-операторов, разведчиков, специалистов огневой поддержки, связи и планирования снабжения. Эта команда поддерживает тесную связь с

КСО СВ, командованием ССО на театре военных действий для планирования операций рейнджеров во время кризисных действий. Все батальоны рейнджеров имеют одинаковую организацию и состоят из трех стрелковых рот, штаба и штабной роты. Численность батальона составляет 580 человек, однако численность может быть увеличена на 15% за счет обучающихся и временно прикомандированных.

75-й полк рейнджеров всегда находится на высоком уровне боевой готовности. Каждый батальон в самое короткое время должен быть готовым к развертыванию в любой точке земного шара и начать решать задачи:

– проникновения и отхода по земле, морю и воздуху;
– выполнения боевых операций;
– проведения рейдов;
– спасения личного состава и специального оборудования;
– выполнения обычных или специальных операций легкой пехоты.

Батальоны рейнджеров имеют на вооружении ограниченные огневые средства, которые включают:

– 16 84-мм противотанковых систем RAWS («Карл Густав»);
– 6 60-мм минометов;
– 27 пулеметов M240 G;
– 54 пулемета M249 SAW;
– 12 автоматических гранатометов Мк19;
– 12 12,7-мм пулеметов;
– 9 ПТУР «Джевелин»;
– ПЗРК «Стингер».

Каждый батальон имеет 12 легких машин RSOV (Ranger Special Operections Vehicle) для захвата аэродромов, которые являются модифицированным вариантом машин «Лэнд Ровер» с экипажем из 6-7 человек. На каждый машине установлен пулемет M240 G и автоматический гранатомет Мк19 или 12,7-мм пулемет. Один из членов экипажа имеет 84-мм ПТУР. Основным назначением RSOV является обеспечение мобильности и обороны подразделений в операции. Не являясь боевой, машина все же обеспечивает силам некоторую боевую устойчивость в течение короткого промежутка времени. Кроме того, каждый батальон снабжен 10 мотоциклами, которые помогают обеспечить безопасность и мобильность при захвате аэродромов и в основном используются для развертывания постов наблюдения или экономии сил охранения для раннего предупреждения, а также тактической мобильности командиров.

У батальонов рейнджеров нет подразделений огневого и боевого снабжения, и они имеют запасы снабжения всего лишь на 5 суток. Отсутствуют также транспортные средства. Именно поэтому рейнджеры нуждаются в боевом и продовольственном снабжении от других сил. С этой целью в составе бригады поддержки специальных операций имеется по одной роте поддержки батальонов рейнджеров.

Один из батальонов рейнджеров постоянно является боеготовым подразделением быстрого реагирования RRF I (Ready Reaction Force I), способным к переброске через 18 часов после получения приказания. Дополнительно одна из стрелковых рот с командованием и управлением батальона должны быть готовы к переброске уже через 9 часов. Штаб батальона остается в готовности RRF I все время. Ротация между батальонами в готовности RRF I обычно осуществляется через 13 недель. Прибытие батальонов в район операции осуществляется из пункта их постоянной дислокации, но чаще всего передислокация происходит с постоянной промежуточной базы (ISB) в США или иногда за пределами Америки.

Стрелковая рота рейнджеров насчитывает 152 человека и во всех батальонах имеет одинаковую структуру, включая штаб и штабной взвод, три стрелковых взвода и взвод оружия. Взвод оружия состоит из минометной секции, вооруженной двумя 60-мм минометами (иногда добавляется третий), и противотанковой секции, включающей три команды по три человека, вооруженных ПТУР «Карл Густав», которые сейчас имеются в пехотных частях армии США только в подразделениях рейнджеров и обеспечивают стрельбу снарядами с высокой взрывной силой, противотанковыми, осветительными, дымовыми, а в перспективе и кассетными снарядами с большим количеством поражающих элементов. Во взводе оружия имеется также снайперская секция, в состав которой входят три снайперские команды: две команды по два человека, вооруженных 7,62-мм снайперскими винтовками M24, и одна, вооруженная 12,7-мм снайперской системой 0.50 CAL Berretta, разработанной специально для ССО.

Подготовку рейнджеров осуществляет учебная бригада, в состав которой входят четыре учебных батальона рейнджеров, которые обеспечивают фазы подготовки:

– 4-й батальон (Форт Беннинг, шт. Джорджия) оценивает пригодность личного состава к подготовке в качестве рейнджеров. Эта фаза называется «Беннинг-фаза»;

– 5-й батальон (Дахлонега, шт. Джорджия) оценивает горнострелковую подготовку и называется «Маунтин-фаза»;

– 6-й батальон (авиабаза ВВС Эглин, шт. Флорида) готовит рейнджеров к использованию малых десантно-высадочных средств, к морским десантным операциям, действиям в джунглях и пустыне. Эта фаза называется «Флорида-фаза»;

– 7-й батальон (Форт Блисс, шт. Техас) проводит оценку общей подготовки кандидатов и присваивает звание рейнджера.

В период «Беннинг-фазы» производится оценка пригодности, физических, умственных и эмоциональных возможностей. Проводится бег на 5 миль, 12-мильный тактический марш-бросок, определяется водобоязнь, ориентирование на местности днем и ночью, преодоление препятствий. Эта фаза включает два периода. Первая часть курса проводится в Кэмп Роджерс Форта

Беннинг и включает проверку физических возможностей: 49 отжиманий, 59 приседаний и 2-мильный бег в беговой обуви, не более чем за 15 минут, 6 подтягиваний на перекладине, тест боевого пловца, 5-мильный бег, 3-мильный бег на полосе препятствий, 16-мильный марш-бросок, ориентирование на местности днем и ночью, оказание медицинской помощи, штыковой бой, бокс и рукопашный бой. Кроме того, обучающиеся проходят курсы выживания в воде в Харлем Хилл, подрывных работ, базового патрулирования и восстановления навыков парашютной подготовки.

Вторая часть «Беннинг-фазы» проводится около Кэмп Уильям О. Дарби, где обучаемые готовятся к операциям по боевому патрулированию в составе подразделения. Проводятся тренировки на местности и на полосе препятствий, получаются фундаментальные навыки боевого патрулирования, использования сигналов предупреждения и связи, идет обучение боксу.

Фундаментальные навыки боевого патрулирования включают тактическую подготовку, проведение засад и разведывательное патрулирование. Обучающиеся затем должны продемонстрировать приобретенные навыки в серии операций по патрулированию под руководством инструкторов. По окончании этой фазы они направляются в Кэмп Франк Д. Меррилл, Дахвидд (шт. Джорджия) для обучения в «Маунтин-фазе».

Во время «Маунтин-фазы» отрабатываются действия боевого патрулирования в горной местности, скалолазание, действия в парных связках, военный альпинизм (5 дней) и другие навыки альпинистов. В течение 3 дней изучаются различные узлы, якоря, веревочные линии, подъемы вверх и спуски (200 футов) на тросах. Фаза заканчивается 2-дневным учением в горах, в ходе которого патрулирование осуществляется днем и ночью против обычного противника в течение 4 дней учений в составе РДГ и 5 дней в составе взвода. Проводятся засады против автотранспорта, захват узлов связи, осуществляются форсирование рек, высадка с вертолета на малой площадке и 8–10-мильный марш-бросок. После этого личный состав на автобусах или по воздуху с десантированием на парашютах перемещается в Кэмп Раддер около авиабазы Эглин. Здесь продолжается повышение мастерства с использованием боевого оружия, причем в условиях экстремальных умственных и физических стрессов. Действия проводятся в ходе практических упражнений по патрулированию на уровне усиленного взвода в условиях джунглей и пустыни. Тренировки преследуют приобретение навыков планирования операций в составе любых отрядов в самостоятельных и координированных воздушно-десантных, воздушно-штурмовых и морских десантных операциях с использованием малых десантно-воздушных средств, высадки с кораблей на берег и свертывание боевых патрульных операций в боевых действиях малой интенсивности против хорошо подготовленного противника.

Фаза «Флорида» продолжительностью 10 дней предусматривает действия в экстремальных условиях. Тактические тренировки включают применение малых лодок, операции высадки с кораблей на берег, быстрое экспедиционное перемещение и операции по спасению, а также операции в джунглях и пустыне, усвоение тактических приемов в рейдах и засадах. По окончании фазы «Флорида» отрабатывается воздушно-десантная высадка в Форте Беннинг.

Для поощрения обучающихся широко используется награждение передовых курсантов различными отличительными знаками (лучший в классе, лучший в освоении определенного материала и т.п.), которые по рекомендации командиров учебных батальонов и начальников оперативных отделов присваивает командир учебной бригады.

Личный состав рейнджеров на левом предплечье носит нашивку «RANGER», а у боевого личного состава на нашивке указывается номер батальона.

1-е оперативное подразделение специальных операций «Дельта» (сокращенно SFOD-D)

Иногда это подразделение обозначают группой CAG (Combat Applications Group) или «Delta Force». Эта группа является одним из основных элитных

подразделений ССО правительства США, предназначенных для проведения противотеррористических операций за пределами территории США (другим является 6-я команда SEAL сил специальной войны ВМС).

Группа «Дельта» была создана в 1977 году в связи с несколькими террористическими актами, случившимися в 1970-е годы.

С самого создания группа стала подражать английской службе SAS, поскольку ее создатель полковник Чарлз Беквит прошел в 1962–1963 годах стажировку в этой службе.

В настоящее время группа «Дельта» состоит из трех оперативных эскадронов (А, В, С), каждый из которых делится на более мелкие подразделения «TROOPS», каждое из которых, также как и в SAS, специализируется как парашютное (HALO), легководолазное или с другой специализацией. Эти подразделения в соответствии с поставленными задачами делятся на еще более мелкие отряды.

В группе «Дельта» имеются также отряды поддержки, занимающиеся набором и подготовкой, снабжением, финансами и медициной, а также наиболее важный технический отряд, отвечающий за аппаратуру подслушивания, используемую для спасения заложников и в иных подобных обстоятельствах.

Штаб и база группы «Дельта» находятся в удаленной секции армейского Форта Брагг (шт. Северная Каролина). На базе имеются стрельбища как для ближнего боя, так и для снайперской стрельбы, плавательный бассейн, башня подводных погружений и трехэтажная подъемная стенка. Личный состав группы «Дельта» обменивается и выполняет совместные программы с иностранными противотеррористическими подразделениями, такими как английская SAS, французская GIGN, германская GSG-9, израильская Sayeret Matkal (отряд 269) и австралийский полк SAS. Такая кооперация с другими группами обеспечивает большие выгоды, включая обмен новой тактикой и оборудованием, а также расширение взаимоотношений, которые могут пригодиться для использования в будущих реальных мировых операциях.

Подразделения «Дельты» вооружены наиболее совершенными оружием и оборудованием, имеющимися в арсенале сил специальных операций США. Значительная часть снаряжения группы «Дельта» является дорогостоящим, его невозможно найти нигде, кроме как в «Дельте». Одним из ранних экземпляров является специально сконструированная парашютная система, позволяющая парашютистам в воздухе иметь свободными руки для выполнения необходимых действий при затяжных спусках.

Операторы «Дельты» набираются в основном из батальонов рейнджеров и ГрСН, однако кандидаты могут набираться и из других подразделений армии, включая армейский резерв и национальную гвардию.

Подразделения группы «Дельта» использовались в ряде операций, к которым относятся:

– 1984 г. – освобождение на Среднем Востоке авиалайнера кувейтской авиакомпании, где были убиты 2 гражданина США;

– 1985 г. – освобождение заложников авиалинии TWA на Кипре;

– 1987 г. – охрана американского полковника в Греции против которого, как стало известно, должны были провести диверсию агенты Вьетнама;

– 1989 г. – участие в операции Just Cause по захвату Панамы и освобождению заложников и поимка генерала Норьеги;

– 1991 г. – участие в войне в Персидском заливе для охраны высокопоставленных офицеров, а затем в поиске и уничтожении пусковых установок ракет «Скад» в Северной пустыне Ирака;

– 1993 г. – как часть оперативного соединения Rengar в Могадишо (Сомали) для ареста Мохамеда Ферах Айдида;

– 1997 г. – участие в освобождении заложников в японском посольстве совместно с группой из 6 человек службы SAS.

Группа в той или иной мере участвовала во многих последующих операциях ССО США.

Группа «Дельта» периодически проводит учения с командой освобождения заложников ФБР. Так, на учении Olimpic Charlie (1996 г.) перед летними Олимпийскими играми в Атланте противотеррористические силы США, команды противохимического и противобактериологического реагирования провели совместные учения по противотерроризму.

160-й авиационный полк специальных операций армии

Вскоре после провала операции «Desert 1» по освобождению американских заложников в Ираке в октябре 1980 года командование ВС США решило создать специальное авиационное подразделение, способное скрытно проникать в любые «горячие точки» планеты ночью. С этой целью лучшие экипажи 229-го и 159-го авиационных батальонов армии начали интенсивно готовить к использованию ночью и в плохих погодных условиях, и 16 октября 1981 года из этих экипажей был сформирован самостоятельный 160-й авиационный батальон, получивший прозвище «Ночные охотники» («Night Stalkers»), девизом которого стало «Смерть поджидает в темноте» («Deeth Wait in the Dark»), который в дальнейшем был заменен на «Ночные охотники не оставляют». Эмблемой батальона стал всадник с поднятым мечом на крылатом коне.

16 мая 1990 года батальон был увеличен до полка, получившего наименование 160 Special Operations Air Regiment (160 SOAR), который был подчинен КСО СВ. Основной задачей полка является скрытное проникновение в тыл противника, высадка, снабжение и эвакуация подразделений ССО («зеленых беретов», рейнджеров, «Дельта» армии, SEAL ВМС и РДГ морской пехоты) и при необходимости – их воздушная огневая поддержка. Кроме того, задачей полка являются ведение воздушной разведки и наблюдение, радиоэлектронная поддержка, обеспечение командования, управление и связь, а также воздушное эскортирование подразделений ССО и участие в операциях боевого поиска и спасения экипажей самолетов и вертолетов, сбитых в тылу противника. Войны в Персидском заливе показали, что при базировании на кораблях вертолеты полка могут использоваться в ночных условиях для борьбы на море с быстро-

ходными катерами, скрытного слежения за подозрительными судами и их атаки в случае необходимости, а также для уничтожения береговых ракетных установок, подавления огневых точек и высадки РДГ при захвате островов и морских платформ.

В настоящее время на вооружении 160-го АПСО находятся не менее 153 вертолетов различного типа и назначения, в том числе: 26 MH-47E «Чинук», 11 MH-47D, 22 MH-60K и 43 MH-60L DAP «Блэк Хаук», 18 AH-6 G/J «Литл Берд», 15 MH-6C и 18 MH-6 F/G «Блэк Хоул». Численность личного состава полка составляет 936 человек.

В составе полка имеются штаб, батальон штабной и обслуживания, три боевых авиационных батальона (1/160, 2/160, 3/160), батальон поддержки (4/160) и пост передового базирования (D/160).

Боевой вертолетный батальон состоит из трех рот (A, B, C), рота – из 2-3 взводов, взвод – из 2-3 звеньев. В зависимости от типов вертолетов, в батальоне имеется от 24 до 71 вертолета, в роте – от 5 до 15.

В настоящее время вертолеты по батальонам и ротам распределяются следующим образом:

– 1/160 (Форт Кемпбелл) 71 вертолет, в том числе MH-6 I/J – 18, AH-6 G/J – 18, MH-60K – 20, MH-60L – 10;

– 2/160 (Форт Кэмпбелл) – 24 MH-47 E;

– 3/160 (армейская авиабаза Хантер (Саванна, шт. Джорджия) – 28, в том числе MH-60L – 20, MH-47D – 8;

– учебная рота (Форт Кэмпбелл) – 25, в том числе MH-6C – 15, MH-47D – 3, MH-47E – 2, MH-60L – 3, MH-60K – 2;

– D/160 (Форт Каббе, Панамский канал) – 5 MH-60L.

Вертолеты 160-го АПСО, находящиеся в настоящее время на вооружении, созданы на базе средних транспортно-десантных вертолетов CH-47D «Чинук», многоцелевых UH-60 A «Блэк Хаук» и легких вертолетов серии MD-500.

Вертолет MH-47D «Чинук» является устаревшим, способен перевозить 33 солдата, груз на внешней подвеске весом 11.350 кг, имеет максимальную взлетную массу 24.300 кг, радиус действия 560 км, полетное время без дозаправки 5-6 часов, с дозаправкой 10 часов 20 минут, крейсерскую скорость 280 км/ч. На вооружении вертолета имеются два 12,7-мм пулемета. Радиоэлектронное вооружение включает многофункциональную РЛС и РЛС разведки погоды, ИК-систему переднего наблюдения FLIR, приемник радионавигационной системы, средства радиосвязи и радиоэлектронного противодействия.

Вертолет MH-47E «Чинук» способен перевозить 25 солдат с полным вооружением, на трех узлах внешней подвески груз массой 11.350 кг, максимальная взлетная масса – 24.490 кг, дальность полета без дозаправки – 2.330 км, максимальная скорость – 295 км/ч, крейсерская – 257 км/ч, полетное время без дозаправки – 13 час. 48 мин. Экипаж – 4 человека. На вооружении вертолета имеются два 12,7-мм пулемета M2HB, размещенные в проходе задней двери по обоим бортам фюзеляжа и ЗРК «Стингер» – для самозащиты. На вертолете установлена комбинированная интегрированная радиоэлектронная система JAS, в состав которой входят многофункциональная РЛС AN/APQ-174, обеспечивающая полет в режиме следования рельефу местности на высотах до 30 м, цветная РЛС разведки погоды, ИК-система переднего обзора AN/AAQ-16, приемник РНС «Омега» и спутниковой навигации GPS, аппаратура предупреждения об облучении и постановки помех AN/APR-39/V/ и другие. Станция предупреждения о радиолокационном облучении вертолета обнаруживает работу РЛС на расстоянии до 250 км, что позволяет вертолету выбирать маршрут вне зоны обнаружения его этими РЛС. Имеется аппаратура предупреждения о запуске по вертолету ракет с радиолокационной и инфракрасной головками самонаведения. На вертолете используются КВ- и УКВ-аппаратура радиосвязи, спутниковой связи «Сатком» и переносные УКВ-радиостанции, а также аппаратура засекречивания радиосвязи. При ночных полетах пилоты используют очки ночного видения AN/AVS-5, -6 с полем зрения 40°.

Вертолет MH-60K «Блэк Хаук» может перевезти 12 полностью вооруженных солдат, имеет грузоподъемность – 4.500 кг, максимальную взлетную массу – 11.130 кг, максимальную дальность полета без дозаправки – 1.608 км, радиус действия – 756 км, максимальную скорость – 357 км/ч, крейсерскую скорость 222–256 км/ч, экипаж – 4 человека. На вооружении вертолета имеются два 12,7-мм пулемета M2HP и ЗРК «Стингер» для самообороны. Комплект радиоэлектронного оборудования аналогичен вертолету MH-47E. Вертолет имеет складывающиеся хвостовую балку и лопасти винта, что позволяет перевозить его на транспортных самолетах и размещать на кораблях.

Вертолет MH-60L «Велкоро» имеет такие же летно-технические характеристики, что и вертолет MH-60K,

используется в основном как многоцелевой. Модернизированный вариант этого вертолета AH-60 используется как ударный для огневой поддержки РДГ, для чего на двух подкрыльных пилонах устанавливаются четырехтрубные пусковые установки ПТУР «Хеллфайр» AGV-114, ЗУР «Стингер» AIV-92, семитрубная (М 260) и девятнадцатитрубная (М 261) пусковые установки 70-мм НУРС, 40-мм автоматический гранатомет МК-19, 30-мм автоматическая пушка М 230 и 7,62-мм пулемет М 134.

Вертолет MH-6C «Блэк Хоул» создан на базе вертолета MDH-500C «Дефендер» и может перевозить 4-5 человек, имеет взлетную массу от 1.400 до 2.130 кг, скорость 259–320 км/ч, дальность полета 611 км, время полета 2 часа 06 мин. Вертолет не имеет бортового вооружения, а радиоэлектронное оборудование включает ИК-станцию переднего обзора FLIR, приемник спутниковой навигации GPS и средства радиосвязи. Вертолет может перевозиться на самолетах С-130 «Геркулес» и МС-130 Е/Н «Комбат Телон» и после разгрузки с самолета переводится в готовность к полету через 3-5 минут.

Вертолет AH-6 G/J «Литл Берд/Киллер Эгс» создан на базе вертолета M-520N NOTAR. Модификация G вооружена 7,62-мм пулеметом «Миниган» и пусковой установкой 70-мм НУРС; модификация J – ПТУР «Тоу», а для самообороны обе модификации – ЗУР «Стингер». Модификация J имеет ИК-станцию переднего обзора FLIR. Экипаж вертолета – 2 человека. Радиосвязь обеспечивают КВ-радиостанция AW/ARC-220 и спутниковая радиостанция ARC-210. Летно-технические характеристики вертолета в основном аналогичны MH-6.

Набор личного состава для 160-го АПСО производится из лучшего и наиболее квалифицированного летного и обслуживающего личного состава армии. При отборе желающие служить в полку проходят строгое 5-дневное тестирование по вопросам общих знаний по авиации, боевой подготовки, практических знаний по радионавигации, а также сдают военно-морской тест II класса по плаванию и психологическую оценку. Отобранный в полк личный состав проходит в учебной роте базовый курс на выполнение задач: офицеры – в течение 14 недель, а рядовой летный состав – 3 недели.

Дальнейшие два квалификационных курса: курс полного выполнения задач и курс самолетовождения занимают соответственно 12–18 и 36–48 месяцев. Летный состав проходит тренировки по всем вопросам, связанным с задачами спецопераций, в том числе отрабатываются задачи выживания, самозащиты, уклонения от пленения, побег из плена. Пилоты вертолетов проходят 6-месячную практическую подготовку, в ходе которой отрабатываются чтение карт, привязка карт к местности и использование очков ночного видения. Еженедельный налет пилотов в ночных условиях составляет 15 часов. Командиры вертолетных звеньев готовятся 2-3 года.

Вертолеты 160-го АПСО армии успешно участвовали почти во всех операциях ВС США. Несмотря на их интенсивное использование в боевых действиях, потери от воздействия сил противника были сравнительно незначительными, что обеспечивалось в основном скрытным использованием вертолетов – полеты к цели ночью и в плохой видимости на малых высотах с огибанием рельефа местности и обходом районов их обнаружения системами ПВО противника, а также высоким боевым мастерством летного состава полка и слабостью сил ПВО противника, наличием на борту вертолетов стрелкового и ракетного оружия самозащиты от авиации противника, систем предупреждения от облучений радиолокационной и ИК-головкой самонаведения ЗУР и средств помех. Так, в операции против Панамы были потеряны один MH-6 и два AH-6, а в операции в Могадишо (Сомали) – два вертолета MH-60L, два AH-60, и два вертолета получили сильные повреждения, но смогли добраться до аэродрома вылета. Это были самые большие потери 160-го АПСО. В операции в Могадишо от полка участвовали 7 вертолетов и 20 человек личного состава, которые осуществляли воздушную переброску и огневую поддержку подразделений 75-го полка рейнджеров. Вертолеты в этих операциях действовали в светлое время суток.

При скрытном использовании в тылу противника вертолеты 160-го АПСО совершают полеты в основном на сверхмалых высотах (10-30 м) с огибанием рельефа местности, соблюдая режим радиомолчания, с обходом обнаруженных РЛС противника на расстоянии до 250 км. При групповом полете вертолеты летят строем кильватера на расстоянии 50 м друг от друга. Высадка РДГ обычно осуществляется без посадки из режима зависания с использованием устройства «Фаст Роупинг» со стандартными 15- и 27-метровыми тросами, позволяющими высадить РДГ численностью в 16 человек менее чем за 1 минуту. Высадка на водную поверхность осуществляется на скорости вертолета 37 км/ч с высоты 5 м.

Командование связи с гражданским населением и психологических операций

Командование включает подразделения так называемых гражданских

дел СА (civil affairs) и психологической войны PSYOP (psychological operations).

Основным назначением этого командования является создание благоприятных условий боевого использования ВС США путем разложения войск противника и воспрепятствования участия в войне гражданского населения противника. С целью разложения войск противника подразделения этого командования еще в период подготовки к боевым действиям начинают осуществлять пропагандистские мероприятия, используя подрывные радиопередачи и разбрасывание листовок с целью дискредитировать военное командование, ведущих лидеров, руководящие политические партии и правительство противной стороны, призывая не подчиняться командирам, не оказывать сопротивления и сдаваться в плен. Подразделения СА призваны обеспечивать установление сотрудничества с местными гражданскими властями, склоняя их на свою сторону, устраняя неугодных, выдвигая в руководство и поддерживая своих сторонников, организуя «независимые» и «свободные» выборы, устанавливая и поддерживая общественный порядок и проводя противотеррористические мероприятия.

В настоящее время в составе командования находятся только кадровая 4-я группа PSYOP и 95-я бригада СА. Ранее входившие в состав этого командования резервные 2-я и 7-я группы PSYOP, 358-я и 361-я бригады и 351-й, 352-й, 353-й батальоны СА в октябре 2005 года были выведены из подчинения КСО армии и переданы в командование резерва армии. В то же время численность личного состава командования CA/PSYOP была увеличена более чем на 3.000 человек и, в общем, возросла приблизительно в 2 раза. В 95-й бригаде СА в дополнение к существовавшему 96-му батальону прибавилось еще три новых батальона, что позволяет каждый батальон сориентировать по региональному использованию. 4-я группа PSYOP была увеличена с 1.300 человек до более чем 2.400, и в ее состав были добавлены две тактические роты PSYOP, рота медиапродукции и две роты регионального производства агитационных материалов.

Подготовка личного состава командования CA/PSYOP производится в центре и школе специальной войны (JFKSWCS), где было задействовано дополнительное отделение по специальности этого командования.

Бригада поддержки специальных операций

Бригада была создана в декабре 2005 года на базе расформированных командования поддержки специальных операций и 528-го батальона поддержки спецопераций. Бригада включает пять батальонов поддержки групп специального назначения командования специальных сил (КСС) и три роты поддержки батальонов 75-го полка рейнджеров, включающих подразделения поддержки операций рейнджеров. Все эти подразделения дислоцируются совместно с поддерживаемыми ими группами и батальонами.

В состав бригады в настоящее время входят 112-й батальон связи (Форт Брагг) и центр управления материальным снабжением (Форт Брагг).

Подготовка сержантского состава бригады осуществляется на 15-недельных курсах в JFKSWCS.

Центр и школа специальной войны имени Д.Ф. Кеннеди

JFKSWCS находится в Форт Брагг и готовит на различных курсах почти весь личный состав частей и подразделений КСО СВ. Ежегодно в центре проходят подготовку около 10.000 специалистов. В центре изучается и обобщается опыт проведения всех специальных операций СВ США и их союзников.

На центр замыкается 1-я учебная группа специальной войны, находящаяся в Форт Беннинг.

При совместном использовании различных подразделений КСО они могут быть объединены в соединение ССО. Примером создания такого соединения может служить совместное использование подразделений ССО и ЦРУ США на ранней стадии операции «Фридом Эндуранс» в Афганистане. После решения президента США использовать американские войска в борьбе с «Талибаном» для привлечения к сотрудничеству афганских сил Северного альянса перед высадкой американских войск в Афганистане в Панджшер самолетом была доставлена группа агентов ЦРУ в количестве 10 человек. Эта группа, получившая название «Jawbreaker», доставила лидеру Северного альянса три миллиона долларов в трех упаковках. Заручившись поддержкой Мухаммеда Факума, лидера альянса, с авианосца «Китти Хок», маневрировавшего в северной части Аравийского моря, вертолетами «Чинук» были высажены две РДГ по 12 «зеленых беретов» (ODA 594, ODA 595) из состава 5-й ГрСН, а затем подразделение 112-го батальона связи и 528-го батальона поддержки ССО, а на бывший аэродром советских войск Кандагар самолетами МС-130 ССО ВВС из Пакистана с малых высот на парашютах был высажен десант рейнджеров в количестве 199 человек. В это же время с авианосца «Китти Хок» на вертолетах МН-47 были высажены подразделения «Дельта» и команда SEAL ВМС. После захвата аэродрома на него стали высаживаться американские войска. Подразделения ССО в Северном Афганистане были объединены в оперативное соединение «Drager», руководство которым было возложено на командира 5-й ГрСН. Снабжение ССО осуществлялось самолетами С-130 из Турции.

Опыт проведения операций ВС США в последние годы показывает существенное возрастание роли ССО в ограниченных региональных конфликтах, которые часто являются основными силами успешного их проведения. В связи с этим командование СВ США существенно увеличило численность подразделений ССО армии, проводит совершенствование их организации в соответствии со складывающейся в мире военно-политической обстановкой, претерпевает изменения тактика их использования в различных ситуациях, совершенствуется вооружение. ВС США готовятся к мировой противотеррористической войне, в которой видная роль отводится ССО СВ.